This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

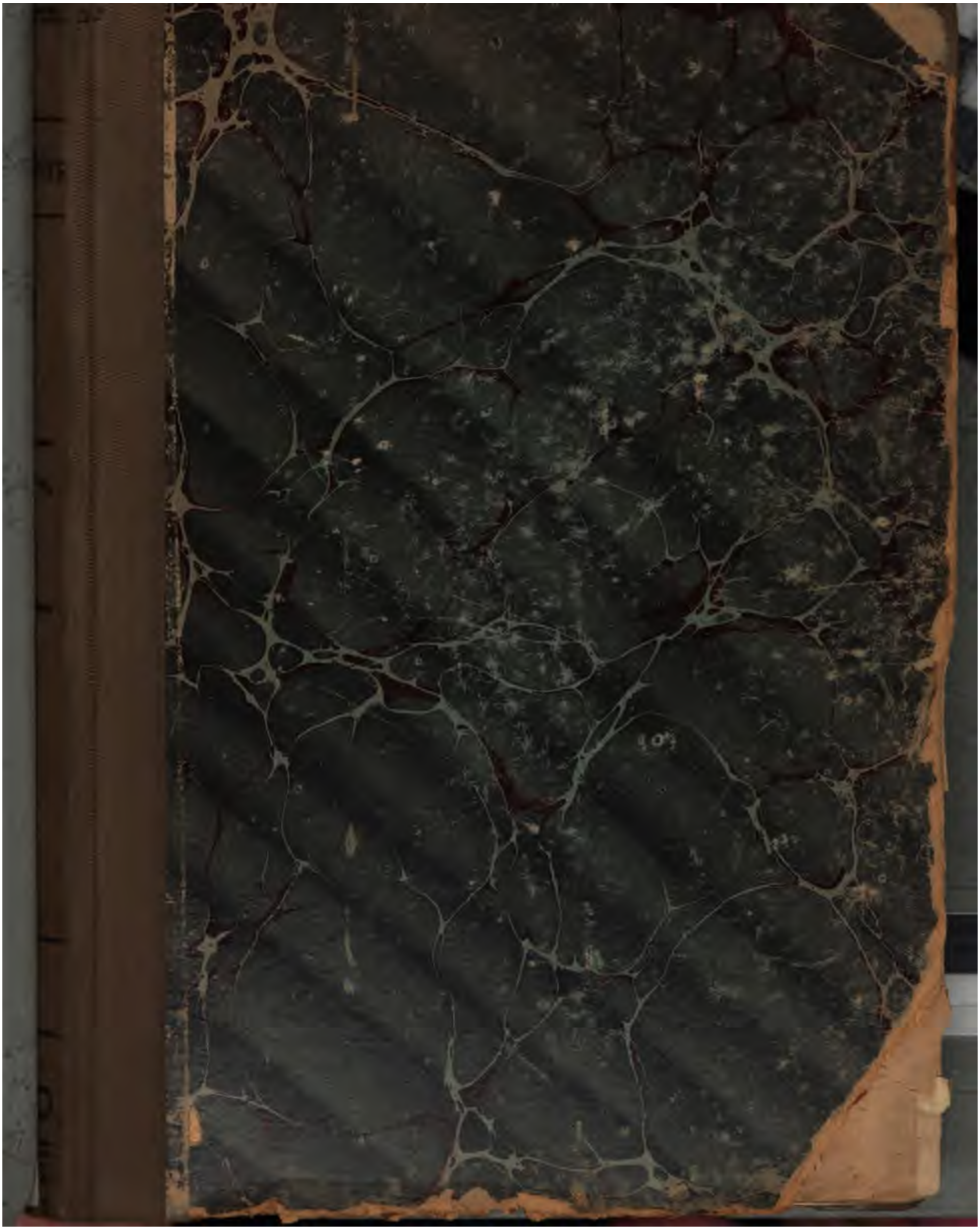
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

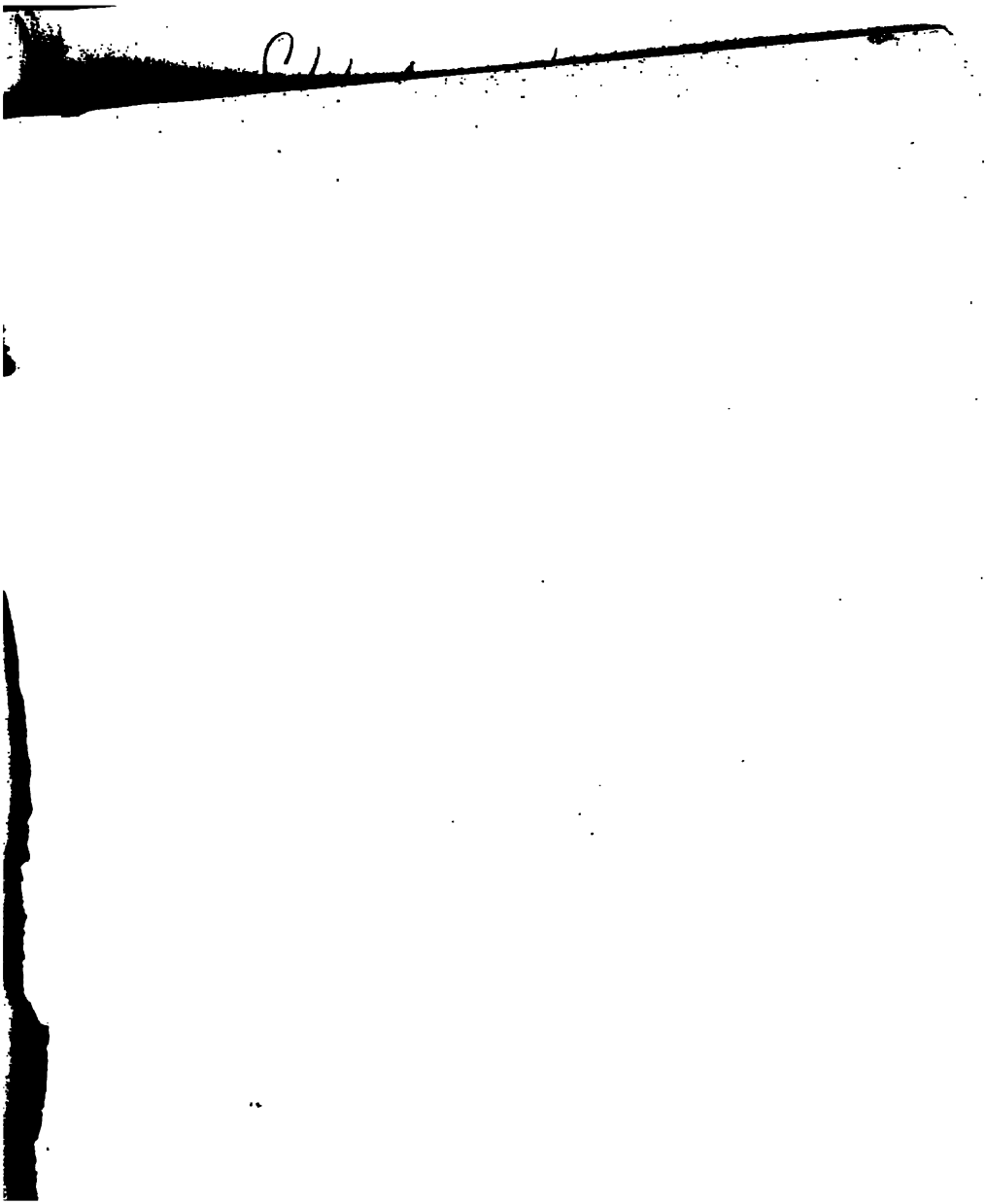
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES



Sukhodrev, V. M.

Къ 200-лѣтнему юбилею Петербурга

Петербургъ

и его достопримѣчательности

Историческое прошлое и настоящее Петербурга

Составилъ

В. М. Суходревъ

Съ 45 видами и рисунками

С.-Петербургъ

Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“

1901

Дозволено цензурою. Спб., 14 октября 1900

Отъ составителя.

Отсутствіе въ нашей литературѣ изданія, соединяющаго въ себѣ историческій очеркъ возникновенія Петербурга въ связи съ воспроизведеніемъ историческихъ памятниковъ и достопримѣчательностей его, — побудило меня восполнить, по мѣрѣ силъ и возможности, этотъ существенный пробѣлъ въ нашей литературѣ; такимъ образомъ, главная цѣль настоящей книги — дать читателямъ обстоятельный и всесторонній, въ систематическомъ порядкѣ, очеркъ важнѣйшихъ достопримѣчательностей Петербурга. Картины, составляющія существенную часть этой книги, благодаря ихъ роскошному воспроизведенію съ фотографій, наглядно восполняютъ въ памяти описываемое, а очеркъ историческаго прошлаго и настоящаго каждой изъ достопримѣчательностей Петербурга даетъ живую и глубоко интересную по своему историческому значенію картину его возникновенія.

Въ предлагаемой книгѣ, въ виду ея размѣровъ и сравнительно низкой цѣны, обращено преимуще-

ственное вниманіе на возможно бо́льшее число видовъ Петербурга и опущено болѣе подробное описаніе его достопримѣчательностей.

Для составленія своей книги я пользовался матеріаломъ изъ книгъ гг. Берггольца, Домбровскаго, Михневича, Пыляева, изъ обширныхъ историко-географическихъ сочиненій которыхъ взято все то, что по своему отношенію къ исторіи Петербурга представляетъ какой-либо интересъ.

Октябрь 1900 г.

Оглавленіе.

	Стр.
Историческое прошлое и настоящее Петербурга	3
Александро-Невская Троицкая лавра	33
Петропавловскій соборъ	39
Исаакіевскій соборъ	45
Казанскій соборъ	53
Троицкій соборъ	59
Часовня во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости	61
Зимній дворецъ	63
Лѣтній дворецъ	71
Домикъ Петра Великаго	73
Аничковскій дворецъ	75
Мраморный дворецъ	77
Таврическій дворецъ	79
Петропавловская крѣпость	81
Адмиралтейство Главное	85
Адмиралтейство Новое	89
Инженерный Замокъ	91
Морской портъ и каналъ	95
Памятникъ Императору Петру Великому	97
Памятникъ Императору Александру I	103
Памятникъ Императору Николаю I	105
Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II	107
Памятникъ Суворову	109
Памятники Кутузову и Барклаю де Толли	111
Императорскій Эрмитажъ	113
Академія художествъ	121
Императорская публичная библіотека	125

Оглавленіе рисунковъ.

	Стр.
Императоръ Петръ Великій, основатель Петербурга	3
Видъ на рѣку Неву	6
Лѣтній садъ	10
Арка Главнаго Штаба. Уголъ Невскаго проспекта и Большой Морской	14
Набережная рѣки Невы	16
Смольный монастырь	20
Видъ на Невскій проспектъ съ высоты птичьяго полета	22
Маріинскій театръ	26
Рѣка Нева и Петербургская биржа	28
Николаевскій мостъ	30
Александро-Невская Лавра	33
Дворцовая церковь во имя св. Александра Невскаго въ Петергофѣ	38
Исаакіевскій соборъ	45
Внутренность Исаакіевскаго собора	48
Казанскій соборъ	53
Троицкій соборъ и памятникъ „Славы“	58
Пиръ послѣ объявленія бракосочетанія Петра I съ Екатериной I, 9 февраля 1712 г.	60
Зимній дворецъ и Александровская колонна	63
Маріинскій дворецъ	64
Петергофскій дворецъ	66
Лѣтній дворецъ	70
Домикъ Петра Великаго на Петербургской сторонѣ	73
Аничковскій дворецъ	75
Конная статуя на Аничковскомъ мосту	76
Конная статуя на Аничков. мосту	78
Петровскія ворота Петропавловской крѣпости	81
Петергофъ. Царицынъ островъ	82
Видъ на Неву съ высоты птичьяго полета	84
Николаевскій вокзалъ	88
Михайловская улица	90
Видъ на рѣку Неву около Николаевскаго моста	94
Памятникъ Петру Великому на Сенатской площади	97
Большой Петергофскій Дворецъ	98
Памятникъ Императору Петру Великому около Инженернаго Замка	100
Видъ Петергофскаго парка	102
Памятникъ Императору Николаю I	105
Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II	107
Памятникъ Суворову на Марсовомъ полѣ	109
Невскій проспектъ	110
Императорскій Эрмитажъ	113
Фонтанъ „Нептунъ“ въ Петергофѣ	114
Внутренній видъ Императорскаго Эрмитажа	116
Фонтаны въ Петергофѣ	118
Императорская Академія Художествъ	120
Невскій проспектъ, Императорская Публичная Библіотека и Гостиный Дворъ	124

Петербургъ и его достопримѣчательности.

Императоръ Петръ Великій,

основатель Петербурга.

Историческое прошлое и настоящее Петербурга.

„Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгій, стройный видъ,
Невы державное теченье,
Береговой ея гранитъ,
Твоихъ оградъ узоръ чугунный,
Твоихъ задумчивыхъ ночей
Прозрачный сумракъ, блескъ безлунный,
Когда я въ комнатѣ моей
Сижу, читаю безъ лампады,
И ясны спящія громады
Пустынныхъ улицъ, и свѣтла
Адмиралтейская игла".

А. С. Пушкинъ.

Петербургъ, при въѣздѣ въ него съ какой бы то ни было стороны, нисколько не поражаетъ путешественника ни своей панорамой, ни красотою, ни грандіозностью зданій и архитектурой, которая вырабатывалась и совершенствовалась въ теченіе почти двухъ столѣтій. Только съ устья Невы, если ѣхать съ моря, или, точнѣе, съ залива отъ Кронштадта, получается картина, достойная вниманія. Передъ вами открывается видъ, надолго остающійся въ памяти и невольно вызывающій мысли, сколько трудовъ пріялъ Великій Преобразователь для достиженія своей цѣли, чтобы основаніемъ этой столицы прорубить окно въ Европу и укрѣпить свое владычество тамъ, гдѣ являлась полнѣйшая необходимость и очевидная выгода сдѣлать Россію первостепеннымъ европейскимъ государствомъ. Въ

началѣ устья вы видите только низменныя побережья, застроенныя и заваленныя далеко не привлекательными маленькими домиками; дальше идутъ казарменнаго вида зданія фабрикъ и заводовъ, загроможденныхъ различными складами матеріаловъ, чуть ли ни вплоть до поворота Большой Невы у Горнаго корпуса. Зато здѣсь сразу мѣняется картина и глазамъ представляется великолѣпнѣйшій и грандіознѣйшій видъ, какого, пожалуй, не встрѣтишь ни въ одной изъ иностранныхъ столицъ, окруженныхъ водою. Приближаясь къ Николаевскому мосту, картина эта все болѣе дѣлается поразительною, въ особенности при восходѣ или закатѣ солнца. Лучшіе виды открываются съ нѣсколькихъ пунктовъ Невы, а именно: отъ Николаевскаго моста, Биржевой Стрѣлки, Дворцовой набережной и Троицкаго моста. Но великолѣпнѣе изъ всѣхъ этихъ пунктовъ — видъ съ Александровскаго моста по направленію къ Биржѣ. Это нѣчто волшебное, въ особенности въ свѣтлое, солнечное утро, когда чуть ли ни сотни пароходовъ бороздятъ гладкую поверхность красавицы Невы, которая, какъ бы закутавшись въ туманную дымку, величественно, но спокойно плыветъ по двумъ направленіямъ къ Финскому заливу. Разумѣется, картина эта поражаетъ и восхищаетъ каждаго не столько своей естественной красотой, сколько грандіозностью и изяществомъ сооруженій, воздвигнутыхъ руками человѣческими. Всѣ эти гранитныя набережныя, дома и дворцы, стоящіе на нихъ плотною стѣною, возвышающіеся надъ ними шпицы и купола, массивныя сооруженія Петропавловской крѣпости, Зимняго Дворца, Биржи, Адмиралтейства, Сената и Синода, наконецъ, арки гигантскаго

Николаевскаго моста производятъ такой эффектъ, который трудно описать: отсюда все бросается въ глаза какъ своею роскошью, такъ и искусствомъ, а главное — тою бездною капитала и труда, которые потрачены для воспроизведенія картины, величественно отражающейся въ величественнѣйшей зеркальной поверхности широкой Невы.

Благодаря своему низменному положенію, Петербургъ не имѣетъ того общаго роскошнаго вида или панорамы, на которую каждый, ѣдущій въ первый разъ въ столицу, вправѣ разсчитывать. Однако, несмотря на всю кажущуюся непривлекательность при въѣздѣ, Петербургъ замѣчательнѣйшій городъ среди европейскихъ столицъ, какъ по количеству и важности своихъ достопримѣчательностей, такъ и по художественнымъ, техническимъ и историческимъ сооруженіямъ. Несмотря на то, что онъ еще сравнительно молодой, но все то, что въ немъ сооружено и воздвигнуто въ сто девяносто семь лѣтъ со дня основанія Петропавловской крѣпости Петромъ Великимъ, въ другихъ столицахъ сооружалось многими вѣками, и въ данный моментъ Петербургъ не только сравнялся въ этомъ отношеніи съ другими столицами, но даже обогналъ ихъ. Сдѣлавшись центромъ исторической жизни Россіи, Петербургъ, въ то же время, преисполнился для каждаго русскаго самыми дорогими и многознаменательными воспоминаніями объ историческихъ памятникахъ и свидѣтельствахъ о всѣхъ подвигахъ Великаго Преобразователя, который, якобы, какъ выразился знаменитый историкъ Карамзинъ, сдѣлалъ безсмертную ошибку, основавъ Петербургъ именно на этомъ мѣстѣ, а не на другомъ. Взглядъ этотъ въ то время раздѣляли многіе, но они и сами ошибались: здѣсь не могло

быть ошибки со стороны Петра, потому что Россія сама шла естественнымъ ходомъ своей исторической жизни къ упроченію владычества на Балтійскомъ морѣ. Петръ Великій только былъ орудіемъ этого упроченія, такъ какъ вполнѣ сознавалъ ту пользу, какую могъ принести Петербургъ, построенный въ устьи Невы. Стремленіе стать твердой ногой у Балтики возникло въ народѣ задолго до Петра, вслѣдствіе чего и велась вѣковая борьба русскихъ съ Ливоніей и шведами. Еще въ 1324 году новгородцы утвердились на этой землѣ и построили на Невѣ крѣпость Орѣшекъ, которая, хотя и перешла въ 1617 г., по Столбовскому договору, во владѣніе шведовъ, но Россія отнюдь не думала уступить ее добровольно по какимъ бы то ни было трактатамъ и продолжала стремиться къ намѣченной цѣли въ лицѣ своего верховнаго вождя, который и рѣшилъ окончательно, именно здѣсь, прорубить окно въ Европу, чтобы сдѣлать своихъ вѣрноподданныхъ европейскимъ народомъ. Завоевавъ крѣпость Ніеншанцъ, находившуюся на нынѣшней Охтѣ при устьи Большой Невы, Петръ I пріобрѣлъ себѣ незыблемую и твердую пристань для торговли и сношеній съ иностранцами.

Такимъ образомъ, благодаря уму и энергіи Петра достигнуть намѣченной его предками цѣли, Нева, на всемъ ея протяженіи, перешла во владѣніе русскихъ, и оставалось только укрѣпиться и обезпечить себя отъ враговъ, которые еще могли нагрянуть съ моря. Въ виду этого, предполагалось упрочиться въ Ніеншанцѣ, вблизи котораго стояло русское село Спасское, а внизъ по теченію Невы, до острова Мистулы (нынѣшняго Елагина), находилось больше десятка мызъ и деревень; но на военномъ

Видъ на рѣку Неву.

совѣтѣ было рѣшено, что островъ малъ, далекъ отъ моря и мѣсто „не гораздо крѣпко отъ натуры“, а потому Петръ Великій, въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ, выѣхалъ на ботѣ осматривать невскіе берега и остановилъ свое вниманіе на о-вѣ Енисари (Заячьемъ), нынѣшней Петербургской сторонѣ, раздѣлявшемся на Неву и Невку, который и назвалъ Люстъ-Эландомъ, то есть, Веселымъ островомъ, какимъ онъ въ сущности и былъ въ это время года, т. е., въ маѣ мѣсяцѣ. Здѣсь онъ и заложилъ фортецію (16 мая 1703 г.) и нарекъ имя ей Санктъ-Петербургъ. Фортеція или крѣпость, заложенная собственноручно Петромъ въ видѣ шестиугольника, находится и по настоящее время на томъ же мѣстѣ и въ томъ же видѣ (Петропавловская крѣпость). Послѣ закладки крѣпости, было повелѣно строиться городу на сосѣднихъ съ нею островахъ. При постройкѣ крѣпости работало 20,000 однихъ землекоповъ, не считая солдатъ и другихъ рабочихъ, за которыми досматривали знатныя особы, а для примѣра „досматривалъ и самъ Его Величество, собственною своей особой“. Работы шли очень быстро, такъ что черезъ полтора мѣсяца въ крѣпости уже праздновался первый праздникъ Петра и Павла. Въ началѣ работали плѣнные и окрестные туземцы, а затѣмъ сюда высылались рабочіе изъ всѣхъ концовъ Россіи въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, т. е., до тѣхъ поръ, когда правительство убѣдилось, что подрядомъ и наймомъ работы будутъ исполняться удобнѣе и скорѣе. Въ первые годы постройки крѣпости и города, рабочіе болѣли и умирали тысячами, благодаря сырости климата и недостатку крова и пищи. По вычисленіямъ современниковъ, сооруженіе одной крѣпости стоило жизни 100,000 переселенцевъ. Но ненависть рабочихъ къ бу-

дущей столицѣ была настолько поразительна, что они положительно не заботились о своемъ здоровьи, и если заболѣвали, то ложились прямо на землю и умирали, не принимая никакихъ медицинскихъ пособій. Въ виду скорѣйшаго заселенія столицы, правительство предложило охотникамъ изъ ремесленниковъ, торговцевъ и дворянъ переселиться въ Петербургъ; но таковыхъ охотниковъ по доброй волѣ находилось очень немного, вслѣдствіе чего Петръ прибѣгнулъ къ понудительнымъ мѣрамъ и, издавъ цѣлый рядъ указовъ, высылалъ изнутри Россіи въ столицу на житье людей всякихъ званій, ремеселъ и художествъ и такихъ, которые бы имѣли у себя торги, промыслы и заводы. Конечно, не смѣя ослушаться царскихъ указовъ, многіе ѣхали только скрѣпя сердце, но при первомъ же удобномъ случаѣ покидали выстроенные по приказу царя дома и бѣжали, такъ что за бѣглецами изъ жителей столицы приходилось посылать нарочныхъ гонцовъ и ловить ихъ.

Несмотря на такое несимпатичное и недовѣрчивое отношеніе переселенцевъ къ вновь воздвигаемой столицѣ, воля и твердость Петра нисколько не поколебались отъ этого и никакія неудачи и препятствія не останавливали его гигантскихъ замысловъ и плановъ. Рѣшивъ создать на Васильевскомъ островѣ новый Амстердамъ, онъ велѣлъ вельможамъ, всему дворянству и духовному чину строиться на немъ, по числу крестьянскихъ домовъ, купечеству же по платежу тягла своего, складываясь, въ случаѣ бѣдности, по два хозяина на одинъ домъ, а въ то-же время запретилъ во всей Имперіи производить каменныя работы. Обязательное строеніе домовъ было подчинено извѣстнымъ правиламъ: крупные помѣщики должны были строить ка-

менные дома въ два этажа, отъ 8 до 10 саж. по фасаду; болѣе мелкіе — строили ихъ вдвоемъ, а лицамъ, владѣвшимъ отъ 40 до 150 дворовъ, разрѣшалось имѣть деревянные и мазанковые дома.

Такимъ образомъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, Петербургъ все-таки заселялся и застраивался безостановочно, и Великій Государь имѣлъ удовольствіе видѣть, что столица разростается не по днямъ, а по часамъ, хотя и не по тому плану, какой былъ имъ предначертанъ: онъ предполагалъ застроить Васильевскій островъ лучшими каменными зданіями и изрѣзать его каналами, на подобіе Венеціи, а также придать тотъ-же характеръ Петербургскому и Адмиралтейскому островамъ, но потомъ отдумалъ.

Изъ первыхъ зданій послѣ основанія Петербурга — былъ домикъ Петра Великаго и громаднѣйшій домъ Меньшикова, на Васильевскомъ о-вѣ; а изъ первыхъ улицъ — Большая и Малая Дворянскія, Посадская и другія, получившія названія впослѣдствіи; при Петрѣ же всѣ улицы были безъ названій. Лучшая часть города находилась въ первое десятилѣтіе на мысѣ Большой Невы и Большой Невки, а самая бойкая — на Петербургскомъ о-вѣ у крѣпости, на Троицкой площади, которая существуетъ и понынѣ. Въ этой мѣстности находились дома всѣхъ царскихъ любимцевъ, множество общественныхъ и казенныхъ зданій, среди которыхъ, посереднѣ площади, построена была деревянная церковь св. Троицы, стоящая и теперь на томъ же мѣстѣ. Ближе къ крѣпости помѣщался Гостиный дворъ, состоявшій изъ бревенчатыхъ лавокъ и сгорѣвшій въ 1710 году, благодаря поджогу, съ цѣлью грабежа, двѣнадцати злоумышленниковъ, которые за это и

были строго наказаны: тотчасъ послѣ пожара, на четырехъ углахъ сгорѣвшаго Гостинаго двора, были поставлены четыре висѣлицы и на нихъ повѣшены по жребію четверо изъ двѣнадцати грабителей. Въ 1713 г. построенъ новый Гостиный дворъ, но немного выше перваго, на той же площади. Новый дворъ былъ обширнѣе прежняго; большое мазанковое двухъэтажное зданіе было покрыто черепицей; внутри его сдѣланъ пустой дворъ, пересѣкаемый поперекъ каналомъ. Зданіе во всю длину было перегорожено стѣною, по обѣимъ сторонамъ которой выходили лавки съ галлереями „для защиты прохожихъ отъ дождя“. Въ этомъ же зданіи помѣщалась первая книжная лавка и биржа; тутъ же производилась торговля всевозможными товарами, и самое зданіе, для безопасности отъ воровъ, охранялось у четырехъ угловъ и въ воротахъ солдатами. Внѣ двора запрещалось производить какую бы то ни было торговлю. Близъ крѣпостного моста помѣщалась первая въ столицѣ „австерія“, въ которой продавались вино, водка, пиво, табакъ и карты; передъ нею отправлялись торжества и зажигалась иллюминація. По праздникамъ, послѣ обѣдни въ Троицкой церкви, Петръ заходилъ въ австерію выпить чарку водки съ корабельными строителями и шкиперами. Въ 1720 году построенъ первый трактиръ, на самомъ берегу Невы, куда Петръ также захаживалъ по праздникамъ. На той же Троицкой площади совершались разныя торжества по случаю побѣдъ происходили пиры и гулянья, здѣсь-же совершались казни. На этой-же площади совершался благодарственный молебенъ въ годовщины Полтавской битвы 27-го іюля 1709 года; молебны служились въ особомъ шатрѣ, разбитомъ напротивъ церкви; кругомъ него

Лѣтній садъ.

стояла гвардія и Государь являлся въ строю въ томъ платьи, въ которомъ былъ подъ Полтавою. На той-же самой площади происходили маскарады, длившіеся по цѣлымъ недѣлямъ. Здѣсь-же, у крѣпостного кронверка, были расположены шалаши рабочихъ, стояли лавочки съ пирогами, хлѣбомъ, старымъ платьемъ, веревками, лаптями, и тому подоб. товарами. Около нихъ всегда толпилось много народу, и одѣтые поприличнѣе должны были смотрѣть въ оба за своими карманами, потому что грабежи происходили среди бѣлаго дня. За эти грабежи, разумѣется, по головкѣ не гладили, и каждый зналъ, что на той же площади стоятъ столбы съ желѣзными прутьями, на которые втыкаются головы преступниковъ послѣ колесованія, и круги для выставки четвертованныхъ тѣлъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ крутыя мѣры того времени, грабежи случались сплошь да рядомъ. Позади этого рынка, называвшагося Сытнымъ, находилась татарская слобода; въ ней жили исключительно татары, калмыки и другіе инородцы, которымъ дозволялось жить каждому по своимъ обычаямъ. Далѣе, подъ крѣпостью, стояло большое зданіе, называвшееся Мытнымъ Дворомъ, гдѣ складывались разные хозяйственные припасы, въ видѣ хлѣба, муки, сала и проч. Строеніе было деревянное, крытое дранью и лубками. Неподалеко отсюда, на берегу Невы, находилась бойня, а въ недалекомъ отъ нея разстояніи — лютеранская кирка, перенесенная изъ крѣпости, въ которой первоначально была построена. Близъ нея и Мытнаго Двора застраивались пустынныя мѣста, которыя затѣмъ были названы Русскою слободой, потому что тамъ жили русскіе. На западной сторонѣ Петербургскаго о-ва находился пороховой заводъ, окруженный рвами; далѣе, къ рѣкѣ Кар-

повкѣ, построено Новгородское подворье съ церковью Преображенія Господня. На этомъ мѣстѣ теперь пролегаетъ Архіерейская улица. Далѣе, направо, за р. Карповкой, какъ и теперь, находился Аптекарскій о-въ, который нѣмцы избрали своимъ кладбищемъ, такъ какъ онъ, въ виду холмистой мѣстности, никогда не покрывался водою. Но хоронить здѣсь покойниковъ было не безопасно, потому что могилы раскапывались и обкраденный трупъ валялся до тѣхъ поръ, пока кто замѣчалъ его. Вслѣдствіе этого, многіе закапывали покойниковъ на своихъ дворахъ, а люди со средствами, если и хоронили на кладбищѣ, то приставляли къ могилѣ караульщиковъ, пока трупъ совершенно разложится или пока забудется покойникъ съ его саваномъ или другой одеждой. На берегу, обращенномъ къ Каменному о-ву, были построены батареи и рентраншаменты, для защиты отъ непріятелей.

Въ 1713 году, на берегу Невы, близъ Фонтанки, былъ уже построенъ Лѣтній дворецъ Петра и при немъ разведенъ садъ. Дворецъ этотъ сохранился по настоящее время и находится въ Лѣтнемъ саду; послѣдній, очевидно, названъ этимъ именемъ по дворцу. Къ южной сторонѣ Лѣтняго сада примыкала оранжерея и садъ отдѣлялся отъ нынѣшняго Царицына луга каналомъ. По берегу Невы въ саду стояли три длинныя галлереи, въ которыхъ, при большихъ торжествахъ, ставились столы со сластями и холодными закусками. Въ средней галлереѣ стояла статуя Венеры, которою царь очень дорожилъ; противъ этой галлереи стояли разныя другія статуи и фонтаны; вода для нихъ была проведена изъ Лиговскаго канала. Въ саду находился птичникъ и звѣринецъ съ рѣдкими четвероногими животными;

былъ также гротъ, стѣнки котораго были украшены дорогими раковинами. По эту сторону рѣки Мойки, противъ Царицына луга, былъ построенъ дворецъ для царицы Екатерины Алексѣевны (нынѣшній Михайловскій), а близъ него — дома ея придворныхъ и конюшни. Пространство же между нынѣшнею Фонтанкою, Мойкою и Невскимъ проспектомъ было еще до 1725 г. почти что незастроеннымъ, такъ что мѣста, гдѣ теперь находятся Караванная, Б. Итальянская, Екатерининская, Б. Садовая улицы и Михайловская площадь, были покрыты сплошнымъ лѣсомъ. Постройка дворца, у истока Фонтанки въ Лѣтнемъ саду, придала Адмиралтейскому о-ву, какъ впослѣдствіи была названа мѣстность отъ Фонтанки до Адмиралтейства и далѣе, — преобладающее значеніе. Рядъ зданій, шедшихъ по берегу Невы отъ Царицына луга къ Адмиралтейству, начиная Почтовымъ домомъ, — былъ отдѣленъ каналомъ, проведеннымъ изъ Невы въ Мойку и уже позже зарытымъ. Вся мѣстность отъ нынѣшняго Театральнаго моста къ Дворцовой площади и Адмиралтейству называлась „Финскими шхерами“, такъ какъ здѣсь жили шведы и финны, а пространство между Почтовымъ дворомъ и Адмиралтействомъ — Нѣмецкою слободою. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся Преображенскія казармы, стоялъ Зимній дворецъ, состоявшій изъ небольшихъ палатъ со шпицемъ; изъ оконъ этого дворца видна была большая часть тогдашняго города, въ которомъ жило уже около ста тысячъ обывателей. Площадь, занимаемая нынѣшнимъ Зимнимъ дворцомъ, въ 1718—1725 гг. находилась подъ зданіями четырехъ владѣльцевъ: Крюйса, графа Рагузинскаго, графа Апраксина и Кикина, приверженца и приближеннаго царевича

Алексѣя. За домомъ послѣдняго слѣдовали дворы: Ягужинскаго, графа Чернышева, Олсуфьева и такъ называемыя „Желтыя палаты“. Въ домѣ Апраксина съ 60-ю компатами жила впослѣдствіи императрица Анна, а домъ Кикина, отданный еще до казни его хозяина подъ Морскую Академію, сломанъ въ 1732 году. Позади этихъ домовъ находилась площадь или лугъ, до Мойки; у Зимняго дворца проведенъ былъ каналъ съ двумя подъемными мостами. Между нынѣшними Пѣвческимъ и Полицейскимъ мостами, по берегу Мойки, была слобода, начинавшаяся домомъ Синявина и кончавшаяся у Невскаго проспекта домомъ корабельнаго мастера Крюйса. Теперь на мѣстѣ дома Синявина стоитъ часть зданія Главнаго Штаба, а тамъ, гдѣ теперь домъ Елисѣева, т. е., на углу Невскаго и Б. Морской, былъ воздвигнутъ Новый Гостиный дворъ, сгорѣвшій въ 1736 г.; позади него былъ Мытный дворъ, мясной и рыбный ряды, а на Мойкѣ, гдѣ Полицейскій мостъ, былъ выстроенъ театръ.

Что касается Адмиралтейства, то оно не измѣнило своего мѣстоположенія съ самаго основанія его Петромъ I. При немъ было большое мѣсто, застроенное съ трехъ сторонъ и открытое на Неву; здѣсь строились и спускались на воду всѣ корабли и другія суда. Въ Адмиралтействѣ жили и работали всѣ причисленные къ нему мастеровые и солдаты; внутри и вокругъ него находились склады корабельнаго лѣса и другихъ матеріаловъ, а самое Адмиралтейство было окружено рвами и палисадомъ. Передъ Адмиралтействомъ былъ рынокъ, около котораго, у Невскаго проспекта, стоялъ кабакъ, названный „Петровскимъ кружаломъ“. Здѣсь производилась торговля въ шалашахъ

Арка Главнаго Штаба.

Уголъ Невскаго проспекта и Большой Морской.

и палаткахъ, а позже — въ лавкахъ. Площадь, находившаяся слѣва отъ Адмиралтейства, представляла громадный лугъ, на которомъ, по праздничнымъ днямъ, устраивались рабочими и мастеровыми кулачные бои, оканчивавшіеся иногда убійствами.

Невскій проспектъ, въ Петровское время, представлялъ не улицу, а длинную аллею, прорубленную среди лѣса и терявшуюся въ отдаленіи; однако же она была уже вымощена булыжникомъ и обсажена по сторонамъ деревьями въ 3—4 ряда; на мѣстѣ же нынѣшней Исаакіевской площади были расположены слободы: Пушкарская, Б. и М. Морскія, въ которыхъ жили люди, служившіе во флотѣ; а церковь Исаакія Далматскаго (деревянная) стояла на мѣстѣ Сената, у Невы. Именно, напротивъ этой церкви было выстроено Меньшиковымъ громадное мазанковое зданіе, покрытое черепицей, которое предназначалось для постоялаго двора, но потомъ было замѣщено разными французскими и нѣмецкими мастеровыми, нарочно выписанными для потребностей казны. Мѣста между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ, въ Петровское время, составляли предмѣстья, по которымъ нельзя было не пройти, ни проѣхать, такъ какъ это было, въ особенности въ дождливое время, сплошное болото, а мѣстность между Фонтанкою и Екатерининскимъ каналомъ находилась въ полномъ запустѣніи, и только по берегу Фонтанки было построено нѣсколько дачъ въ лѣсу. Между прочими, были дачи съ садами гр. Апраксина, Кикина, Матвѣева и, позже, Чернышева. Въ воспоминаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и названы улицы, какъ напр., Апраксинъ и Чернышевъ переулки.

Нынѣшняя Литейная часть была извѣстна тогда подъ именемъ Московской стороны и считалась какъ бы полуостровомъ, такъ какъ, съ одной стороны, ее омывала Нева, а, съ другой, — находились топи, по которымъ трудно было пройти. Въ этой же мѣстности, близъ Невы, гдѣ нынѣ Воскресенскій проспектъ и Шпалерная ул., около церкви Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ, находился дворецъ царевича Алексѣя Петровича, построенный въ 1712 г., а рядомъ съ нимъ и церковью — мазанковый домъ любимой сестры Петра, царевны Натальи Алексѣевны. При этой церкви была учреждена первая богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ. По смерти царевны, въ этой богадѣльнѣ воспитывались дѣти бѣдняковъ и подкидыши. Для этихъ послѣднихъ былъ устроенъ особый чуланъ, куда каждый могъ приносить новорожденныхъ, не объявляя имени родителей. Тутъ же, близъ дворца царевича, жила въ своемъ домѣ царица Марфа Матвѣевна, жена старшаго брата Петра, царя Федора Алексѣевича. Въ этой же мѣстности находился и домъ извѣстнаго въ то время астронома, графа Брюса, а рядомъ съ его домомъ стоялъ арсеналъ и артилерійскіе амбары.

Въ 1723 году, у нынѣшней Гагаринской набережной, были построены постоялые дворы; близъ Фонтанки, противъ Лѣтняго сада, находился царскій Сытный Дворъ; неподалеку отъ него стояла и стоитъ понынѣ церковь св. Пантелеймона, построенная въ 1714 году, въ воспоминаніе первой побѣды русскихъ на морѣ, а близъ нея, гдѣ теперь Соляной Городокъ, названный такъ по казенному винному и соляному магазинамъ, въ которыхъ торговали виномъ и солью, — была, такъ называемая, партикуляръ-верфь,

Набережная рѣки Невы.

т. е., мѣсто, куда съѣзжались всѣ владѣльцы парусныхъ и гребныхъ судовъ, которые раздавались даромъ лицамъ всѣхъ сословій съ тѣмъ, чтобы они оставались у нихъ на вѣчныя времена, чинились и возобновлялись не только ими, но и ихъ потомками. Всѣмъ имѣющимъ судна вмѣнялось въ обязанность съѣзжаться на судахъ каждое воскресенье и участвовать въ экзерциціяхъ, которыя производились на Невѣ подъ командою комиссара. О катаньи на Невѣ оповѣщалось посредствомъ поднятія флаговъ въ шести мѣстахъ города и выстрѣломъ изъ крѣпости.

Застройка Лосьяго или Васильевскаго острова, который былъ подаренъ Петромъ I Меньшикову, началась постройкою нѣсколькихъ домовъ, куда князь перевелъ всѣхъ своихъ служителей. Благодаря тому, что князь былъ въ силѣ и считался любимцемъ Петра, то и островъ его вначалѣ назывался княжескимъ или Меньшиковымъ, а позже (при Петрѣ II) „Преображенскимъ“. Но при Петрѣ же онъ назывался и Васильевскимъ, такъ какъ это названіе носилъ еще въ 1640 г. Вскорѣ послѣ основанія Петербурга, Петръ I, какъ сказано выше, хотѣлъ построить Петербургъ именно на этомъ островѣ, по образцу Венеціи или Амстердама, для чего предполагалъ прорѣзать островъ каналами на 260 верстъ, въ общемъ протяженіи; но планъ этотъ впослѣдствіи былъ отмѣненъ, хотя на островѣ все таки были сдѣланы просѣки, которыя затѣмъ обращены въ проспекты. Роскошнѣйшія палаты князя Меньшикова, лучше которыхъ не было во всемъ Петербургѣ, не исключая царскихъ дворцовъ, были построены на берегу Невы, гдѣ находятся и въ настоящее время, въ связи съ Павловскимъ училищемъ. Трехъ-этажное зданіе это, покрытое

желѣзомъ, построено въ 1710 году по итальянскому образцу, со сводами внутри. На фронтонѣ его красовались шесть большихъ статуй, а боковые выступы съ балконами на Неву были увѣнчаны княжескими коронами. Въ этомъ домѣ давались празднества и справлялись свадьбы всѣхъ знатныхъ людей. Каменный домъ соединялся каналомъ съ деревяннымъ, называвшимся „Посольскимъ“, за которымъ стояла княжеская каменная церковь съ высокою колокольнею и часами съ курантами. Близъ этой церкви находился домъ княжескаго дворецкаго, Соловьева, первый и лучшій послѣ княжескаго во всемъ городѣ. Позади этихъ зданій былъ (и теперь существуетъ) княжескій садъ, окруженный красивыми рѣшетками, съ оранжереями, цвѣтниками и фонтаномъ. Отъ этого сада къ морю тянулась большая аллея (Большой проспектъ), въ концѣ которой у взморья въ Гавани стоялъ деревянный домъ съ башнею, откуда были видны всѣ окрестности взморья. Эта же башня служила и маякомъ. Должно быть, съ того времени мѣстность эта и названа Галерной Гаванью, которая начала заселяться въ 1722 г. офицерами и служителями. Въ ближайшихъ къ Кадетской линіяхъ жили иностранные мастеровые; здѣсь была слобода, названная французской, а на мѣстѣ нынѣшняго Румянцевскаго сквера — былъ рынокъ, называвшійся по имени владѣльца о-ва.

Въ 1721 году, одновременно съ застройкой другихъ частей города, начала застраиваться и Выборгская сторона, о которой многаго нельзя сказать, такъ какъ въ этой части нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ церкви Самсонія Странноприимца, построенной въ память Полтавской побѣды еще

въ 1710 г.; но тогда она считалась загородною и въ оградѣ ея повелѣно было хоронить тѣла умершихъ.

Въ такомъ приблизительно видѣ представлялся Петербургъ въ первое двадцатипятилѣтіе со дня основанія его, и если бы преждевременная смерть не положила предѣла всѣмъ предпріятіямъ Петра, то, можетъ быть, Петербургъ былъ бы приведенъ въ лучшее положеніе; но человѣколюбивый поступокъ царя-богатыря на Лахтѣ 1-го ноября 1724 года, во время спасанія погибавшихъ въ бурю, лишилъ его возможности докончить задуманное и начатое имъ: спасая другихъ на водѣ, онъ сдѣлался самъ жертвою простуды, изгнать которую не могли изъ его тѣла ни медицинская помощь, ни горячія молитвы окружающихъ, и Петербургъ лишился своего основателя, а вся Россія — генія 28-го января 1725 года.

Мало того, что Петръ заботился о внѣшней красотѣ и благоустройствѣ юной столицы, которую перевелъ изъ первопрестольной Москвы, несмотря на всевозможныя препятствія и нежеланіе большинства, но онъ неусыпно пекся и о внутреннемъ порядкѣ и управленіи ею. Еще въ 1718 году онъ учредилъ полицію, во главѣ которой поставилъ для лучшихъ порядковъ въ Петербургѣ генералъ-полиціймейстера, графа А. Девіера, которому дана была инструкція, состоявшая изъ двѣнадцати статей, написанныхъ самимъ Петромъ, какъ управлять городомъ и что требовать отъ жителей относительно порядка и правильности построекъ, чистоты на улицахъ и площадяхъ, порядка и безопасности отъ пожаровъ, воровъ и лихихъ людей. Словомъ, забота его доходила до мельчайшихъ подробностей не только наружнаго устройства и красоты

построекъ, но и самыхъ жилищъ, въ которыхъ онъ указывалъ, какъ класть или передѣлывать печи, и проч.

Не ограничиваясь одними признаками внѣшней чистоты, Петръ строго наблюдалъ и за тѣмъ, чтобы полиція принимала возможныя санитарныя мѣры, смотрѣла за опрятностью рынковъ и свѣжестью продуктовъ. Хотя въ его время уже было много русскихъ и иностранныхъ врачей, но, для болѣе успѣшнаго дѣла, онъ преобразовалъ старинный „Аптекарскій приказъ“ въ Медицинскую Коллегію, основалъ военные госпитали, больницы и лазареты; а такъ какъ не только простой народъ, но и высшія сословія чуждались медицины, то лѣченіе сдѣлалось обязательнымъ для каждаго, подъ страхомъ жестокаго наказанія, и каждый хозяинъ дома, у котораго заболѣвалъ кто-нибудь изъ членовъ семьи, служащихъ, рабочихъ или квартирантовъ, обязанъ былъ извѣщать о томъ полиціймейстерскую канцелярію.

Между многими распоряженіями и установленіями Петра, вводившаго всевозможныя новшества на иностранный ладъ, интересенъ указъ брить бороды и носить нѣмецкіе кафтаны, что, конечно, не понравилось многимъ; но Петръ дѣлалъ это ради благообразія народа, придерживавшагося старины. Однако, все то, о чемъ такъ заботился Великій Преобразователь Россіи, послѣ его кончины стало приходить въ разстройство, и не прошло пяти лѣтъ, какъ все ужъ измѣнилось, такъ какъ не стало ни его желѣзной воли, ни ума, а, слѣдовательно, и самыя лучшія его начинанія не находили ни въ комъ необходимой поддержки. Можно было ожидать, что Петербургу станетъ угрожать опасность забвенія: начатыя строенія были заброшены и

Смольный монастырь.

разваливались, а обыватели, строившіе ихъ, подъ предлогомъ бѣдности, не хотѣли возобновлять и уклонялись отъ застройки назначенныхъ имъ мѣстъ, такъ что и правительство оказывалось безсильнымъ заставить продолжать постройки; вслѣдствіе этого, оно отбирало участки земли у однихъ и отдавало другимъ, а, между тѣмъ, улицы пустѣли и заростали травой.

Кратковременныя царствованія Екатерины I и Петра II почти ничего не прибавили къ умноженію построекъ или украшенію столицы: обыватели, мало по малу, разъѣзжались и правительство не могло ихъ удержать, хотя время отъ времени и прибѣгало къ понудительнымъ мѣрамъ пріучить ихъ жить въ столицѣ постоянно. При Аннѣ Іоанновнѣ Петербургъ тоже не далеко подвинулся въ своихъ постройкахъ и увеличеніи народонаселенія: въ ея царствованіе только Адмиралтейство украсилось высокимъ, ярко-вызолоченнымъ шпицемъ на башнѣ, служившимъ и теперь еще служащимъ маякомъ для незнакомыхъ съ Петербургомъ; затѣмъ углублена Мойка, построены Измайловскія казармы, церковь Вознесенія Господня и одно изъ зданій арсенала, отъ котораго теперь нѣтъ и слѣда: въ виду постройки Александровскаго моста оно сломано. Да и императрица Елизавета Петровна, которая, хотя и занялась украшеніемъ Петербурга, но, проживая большею частью въ Москвѣ, не могла споспѣшествовать развитію столицы съ такою энергіею, съ какою впослѣдствіи взялась за это дѣло Екатерина II. Тѣмъ не менѣе, въ ея царствованіе воздвигнуты Аничковскій дворецъ и начатъ Зимній; построены церкви Спаса на Сѣнной, Николы Морского, Воскресенскій женскій монастырь и начатъ соборъ Воскресенія Христова.

Въ ея же царствованіе былъ изданъ указъ, чтобы, съ цѣлью заселенія столицы, высылать на жительство въ нее всѣхъ не помнящихъ родства, т. е., бродягъ.

Ко всѣмъ невзгодамъ, какія случились послѣ смерти Петра, прибавились еще пожары въ 1736, 37 и 38 годахъ, благодаря которымъ городъ былъ раздѣленъ на части и произведена перепись всѣхъ жителей въ три дня, съ цѣлью разысканія поджигателей. Цѣль была достигнута, поджигатели найдены и казнены, а части названы: Адмиралтейской, Васильевской, Петербургской, Литейной и Московской. Раздѣленіе это было вызвано безпорядками и жалобами, что послѣ пожара многія семейства раззорились и потеряли право на свои пепелища, потому что выгорѣвшіе участки раздавались желающимъ строиться безъ всякаго разбора. Для улучшенія положенія погорѣльцевъ, императрица Анна Іоанновна повелѣла отдавать „оставшимся безъ прикрытія“ на Васильевскомъ островѣ квартиры внаймы, не дороже 2-хъ рублей въ мѣсяцъ, и назначила „комиссію для основательнаго опредѣленія обо всемъ строеніи Петербурга“. Послѣ этого положеніе Петербурга начало постепенно улучшаться, и чего не сдѣлала Анна Іоанновна, то добавила Елизавета Петровна и довершила Екатерина II, которой Петербургъ и обязанъ своей красотой.

Въ описываемую эпоху, послѣ Петра I, Петербургъ, дѣйствительно, сильно страдалъ отъ пожаровъ; горѣлъ не только городъ, но и лѣса въ окрестностяхъ, такъ что въ 1735 г. скопилось столько удушливаго дыма, что императрица Анна Іоанновна не рѣшалась открыть окна въ своей комнатѣ. По вступленіи на престолъ Елизаветы

Видъ на Невскій проспектъ съ высоты птичьяго полета.

Петровны, приходилось не только продолжать начатое Петромъ I, но и возстановлять уже бывшее, и къ тому же въ болѣе обширномъ и изящномъ видѣ. Въ ея царствованіе начали принимать благоустроенный видъ окрестности; въ особенности хорошъ былъ Каменный островъ, принадлежавшій графу Бестужеву, который потратилъ много денегъ для украшенія его. Хороши были также загородные дворцы, любимые Елизаветой Петровной: въ Мурзинкѣ, Славянкѣ и Петергофѣ, и Приморскій Дворъ, хотя въ дворцовыхъ комнатахъ бывала иногда по колѣно вода и въ печахъ — громадныя щели; но такова ужъ была безпорядочность тогдашней архитектуры. Доказательствомъ тому служитъ загородная дача графа Разумовскаго въ Гостилицахъ, гдѣ пребывала императрица Елизавета и проводилъ время великій князь съ супругой, для которыхъ отводился особый деревянный домъ, на пригоркѣ. Несмотря на то, что этотъ домъ строился придворнымъ архитекторомъ, но онъ обрушился до основанія, задавивъ до двадцати человѣкъ, и Екатерина II, бывшая тогда еще великой княгиней, спаслась съ великимъ княземъ только случайно, благодаря Левашовскому сержанту, который, пріѣхавъ утромъ, ожидалъ, пока въ домѣ всѣ проснутся. Услышавъ трескъ, онъ живо поднялъ всѣхъ на ноги и вынесъ на рукахъ Екатерину, отдѣлавшуюся одними синяками, да испугомъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ центральныя части начали больше заселяться, а зарѣчныя — пустѣть, вслѣдствіе чего тамъ и квартиры были дешевле, чѣмъ въ Адмиралтейской или Василеостровской частяхъ; при ней же и дороги, ведшія къ Петербургу и въ самой столицѣ, приняли

упорядоченный видъ. Однако, при всемъ стараніи полиціи, ихъ нельзя было достаточно очистить отъ „навозныхъ кучъ и помета“, какъ было выражено въ указѣ. Для очистки ихъ употреблялись колодники и арестанты, и изданъ указъ, чтобы жители не выбрасывали никакихъ нечистотъ на улицу. Полиціи же приказано было принимать всѣ мѣры для искорененія „грубости народовъ“ и всякаго „непотребства“ въ обществѣ, и, между прочимъ, послѣдовало запрещеніе мыться въ торговыхъ баняхъ вмѣстѣ мужчинамъ и женщинамъ, такъ какъ „сіе весьма противно“.

Въ 1744 году былъ повторенъ Петровскій указъ о бритьѣ бородъ и ношеніи нѣмецкихъ кафтановъ, а также объ искорененіи нищенства, объявленіи о пріѣзжающихъ, предъявленіи плакатовъ или паспортовъ и веденіи статистики населенія.

Въ царствованіе Петра III Петербургъ нисколько не измѣнился во внѣшности, а только получилъ другую физіономію во внутреннихъ порядкахъ, и общественная жизнь потекла свободнѣе: генералъ-полиціймейстеръ, баронъ Корфъ, переименованъ въ главнаго директора всѣхъ полицій въ Россіи, которому подчинялись и губернаторы. Но и онъ не оказалъ большихъ услугъ благоустройству Петербурга, такъ что императоръ лично дѣлалъ различныя распоряженія и принималъ мѣры для благоустройства города. Нѣкоторыя постановленія Петра III сохранились и понынѣ, какъ, напр., организація извощиковъ, обложеніе ихъ двухрублевымъ сборомъ, введеніе нумеровъ и держаніе ихъ на видныхъ мѣстахъ и проч. Главное его запрещеніе было — строить въ центрѣ деревянные дома: только зарѣчныя

части освобождались отъ этого и для строителей въ этихъ частяхъ не было установлено побудительныхъ мѣръ, чтобы обязательно строить каменные дома. Но въ это время обыватели уже свободно могли подчиняться требованіямъ правительства, такъ какъ, благодаря развитію торговли и постоянному притоку населенія, купечество и вообще торговый людъ началъ богатѣть, ведя обширные обороты среди 150,000 населенія. Благодаря этому обстоятельству, былъ учрежденъ Государственный банкъ, съ цѣлью „купечеству и коммерціи оказать благодѣяніе“; затѣмъ установлены должности особыхъ маклеровъ, которые должны были способствовать правильному веденію торговыхъ сношеній. Въ 1762 г., послѣ сильнаго пожара на Пеньковыхъ буянахъ, отъ котораго многіе купцы разорились, правительство приказало выдать всѣмъ изъ „Мѣднаго банка“ пособія, для поправленія состоянія погорѣльцевъ, въ видѣ половинной суммы потери, на десять лѣтъ, безъ процентовъ.

Заботясь о благосостояніи купечества, Петръ III приказалъ въ то же время полиціи строго слѣдить за недобросовѣстной торговлей, и уличенныхъ въ обманѣ, обвѣсѣ, подмѣси песку и проч. подвергать, согласно закону, наказанію плетьми.

По вступленіи на престолъ имп. Екатерины II, для высшаго надзора за городомъ и его благоустройствомъ былъ опредѣленъ, „яко старшій“, сенаторъ Неплюевъ, которому подчинялся ужъ и главный директоръ надъ полиціями, баронъ Корфъ, и генералъ-полиціймейстеръ, Диковъ. Однако, въ первые годы этого царствованія, благоустройство, спокойствіе и безопасность въ Петербургѣ были

далеко не обезпечены: происходили грабежи и разбои; на улицахъ подбирались трупы убитыхъ и т. п. Въ виду этого принимались самыя энергичныя мѣры, караульные ходили съ фонарями и трещетками, и жители обязывались выходить на улицу при малѣйшей тревогѣ, для содѣйствія въ задержаніи подозрительныхъ лицъ.

Вступивъ на престолъ, Екатерина II, въ первый же годъ своего царствованія, начала заботиться о правильномъ застроеніи Петербурга. Она впервые ввела раздѣленіе столицы на полицейскія части; при ней и народонаселеніе увеличилось до 250,000 жителей. Для благоустройства города, была учреждена особая комиссія, состоявшая изъ генерала-аншефа Чернышева, генерала-поручика Бецкаго и вице-полковника князя Дашкова, на обязанности которыхъ было возложено „сочинить планъ Петербурга и представить его съ своимъ мнѣніемъ въ Сенатъ". Комиссія эта пришла къ такому заключенію, что, хотя „положеніе города позволило бы приступить ко всему тому, что совершенное регулярство съ красотою съ собою приноситъ и великолѣпіе города требуетъ, однако это требовало бы уничтоженія многихъ зданій и перенесенія ихъ на другія мѣста и было бы сопряжено съ нѣкоторыми расходами". Поэтому было рѣшено сохранить прежнее положеніе Петербурга и обратить все вниманіе на красоту, единообразіе и правильность зданій, и чтобы дома строились одинъ къ другому „сплошною фасадою", особенно по набережнымъ, которыя уже начали отдѣлываться гранитомъ. Такъ какъ канализація Петербурга составляла съ самаго основанія его постоянную заботу для городскаго управленія, то и при Екатеринѣ II на внѣшній видъ рѣкъ и

Маріинскій театръ.

каналовъ было обращено особенное вниманіе, а надзоръ за исправностью набережныхъ, уже отдѣланныхъ гранитомъ по Фонтанкѣ и Екатерининскому каналу, отданъ былъ въ вѣдомство Управы благочинія.

Такимъ образомъ, благодаря особеннымъ заботамъ Екатерины, Петербургъ разростался, увеличивался и совершенствовался какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ видѣ. Такъ какъ городъ былъ раздѣленъ на полицейскія части, отъ двухсотъ до семисотъ дворовъ каждая, полиціи уже было легче наблюдать за благоустройствомъ, а потому комиссія, входя въ Сенатъ съ своими мнѣніями, получила разрѣшеніе на все, что она находила необходимымъ или полезнымъ. При Екатеринѣ же II-ой окаймлена гранитомъ набережная Б. Невы, въ улицахъ проведены подземныя трубы для стока грязи и нечистотъ, устроены гладкія мостовыя, поставленъ памятникъ Петру I, построенъ и украшенъ Зимній дворецъ, созданъ Эрмитажъ, положено основаніе Исаакіевскому собору, построены Мраморный и Таврическій дворцы, Академія художествъ, положено начало Публичной библіотеки, построенъ Большой театръ, нынѣ передѣланный въ роскошное зданіе Консерваторіи, и зданіе Государственнаго банка. Сама Императрица принимала участіе въ управленіи города и требовала доводить до ея свѣдѣнія самыя незначительныя обстоятельства, касавшіяся состоянія столицы. Она входила во все, знала рыночныя цѣны продуктамъ, предупреждала различныя неудовольствія, содѣйствовала устраненію дороговизны, вымышляла разные способы для удешевленія и служила сильнымъ оплотомъ противъ всѣхъ злоупотребленій. Въ этомъ ей много содѣйствовалъ генералъ-губернаторъ Архаровъ,

который, хотя былъ „пышенъ“ и „гордъ“, но „смѣтливъ“ и достаточно „уменъ“. При Екатеринѣ II понудительныя мѣры къ заселенію Петербурга были уже прекращены, потому что ростъ столицы самъ собою быстро увеличивался и улучшался во всѣхъ отношеніяхъ, вмѣсто прежнихъ пяти частей — сдѣлано девять: Адмиралтейская, Литейная, Рождественская, Московская, Каретная, Васильевская, Петербургская и Выборгская, такъ что въ позднѣйшіе годы царствованія Екатерины II-ой городъ началъ пользоваться славою вполнѣ благоустроеннаго и богатаго города, торговля и фабричная дѣятельность котораго стояла уже высоко, и иностранныхъ судовъ ежегодно заходило до 2000. Въ ея царствованіе было уже до 4600 домовъ и до 70 церквей.

Изъ этого видно, что созданіе Петра Великаго постепенно принимало предначертанный имъ видъ, благодаря энергіи и изящному вкусу достойнѣйшей изъ монархинь, которая оказывала всякое содѣйствіе и истинно материнскую заботливость къ облегченію участи подданныхъ, постигнутыхъ тѣми или другими несчастными случаями. Такихъ случаевъ весьма много, и перечислять ихъ мы не станемъ, такъ какъ это не входитъ въ рамки нашего краткаго очерка.

Непродолжительное царствованіе Императора Павла I было тоже не безполезно для Петербурга: при немъ построены нѣкоторыя казармы и Морской корпусъ; шоссированъ Царицынъ лугъ; оконченъ постройкой Воспитательный домъ; сооружено нѣсколько больницъ и богадѣленъ; возведена четырехъугольная башня на городской Думѣ; выложена гранитомъ Мойка на 3 версты; Медико-хирургическая академія обязана ему своимъ существованіемъ;

Рѣка Нева и Петербургская биржа.

построенъ Михайловскій замокъ и начатъ постройкой Казанскій соборъ. Словомъ, при немъ Петербургъ получилъ многія существенныя измѣненія и образовалась новая, четвертая, Адмиралтейская часть. По примѣру царствовавшихъ предшественниковъ Императоръ самъ принималъ участіе въ управленіи столицей, въ изданіи охранительныхъ полицейскихъ и чисто воспитательныхъ мѣръ, подчинилъ паспортную систему строгой провѣркѣ и увеличилъ штатъ полиціи. Все это вело къ упорядоченію города, который все болѣе и болѣе развивался.

По смерти Императора Павла заботы о благосостояніи Петербурга перешли къ его сыну Александру Благословенному, который создалъ Биржу, построилъ Михайловскій дворецъ, Маріинскую больницу, Екатерининскій институтъ, церковь всѣхъ Скорбящихъ, зданіе Главнаго Штаба и Министерствъ. Такъ какъ при немъ было еще много пустырей и огородовъ, то онъ повелѣлъ проводить черезъ нихъ улицы и сближать сообщенія съ другими. Благодаря ему, на мѣстѣ грязнаго двора передъ Аничковскимъ дворцомъ была устроена большая площадь со сквѣромъ, Александринскимъ театромъ и громадными зданіями вокругъ него; проложена Театральная улица до Чернышева моста и Михайловская отъ Невскаго проспекта до площади дворца. При немъ праздновался столѣтній юбилей Петербурга и ему была поднесена въ память этого событія медаль, которую онъ принялъ и повелѣлъ Сенату положить ее съ „подобающею честью и приличными обрядами“ на гробницу Петра I, какъ основателя города.

Въ царствованіе Александра I населеніе столицы увеличилось до 400,000, такъ что Императоръ Николай I,

заключившій административное дѣленіе столицы учрежденіемъ Нарвской части, находилъ прогрессивное развитіе Петербурга совершенно правильнымъ для XIX столѣтія. Разумѣется, что рядомъ съ естественнымъ приростаніемъ населенія заполнялись постройками оставшіеся отъ прошлаго вѣка пустыри; увеличивалась и раздвигалась площадь, занимаемая строеніями, такъ что всѣ пригороды или предмѣстья мало по малу вошли въ черту города. Имп. Николай I, доведшій столицу почти до полнаго благоустройства, украсилъ ее окончаніемъ постройки Исаакіевскаго собора, освященнаго, впрочемъ, въ царствованіе Императора Александра II; построилъ Троицкую церковь; достроилъ Воскресенскій соборъ, строившійся около 70 лѣтъ; перестроилъ Александринскій театръ и построилъ Михайловскій. При немъ же построенъ Николаевскій мостъ и введены торцовыя мостовыя, изобрѣтенныя нѣкіимъ В. П. Гуринымъ.

Собственно говоря, нынѣшній Петербургъ многимъ обязанъ царствованію Императора Александра II, при которомъ построенъ Литейный или Александровскій мостъ, и, если большинство казенныхъ и общественныхъ зданій было плодомъ строительной дѣятельности Александра I и Николая I, то уже значительная часть частныхъ домовъ, отличающихся роскошью и вычурностью архитектуры, обязана своимъ появленіемъ и украшеніемъ столицы только царствованію Александра II. Благодаря обширной помощи возникшихъ кредитныхъ учрежденій, строительная дѣятельность замѣчательно оживилась, и прежніе 2—3-хъ-этажные дома замѣнялись колоссальными громадами въ 5—6 этажей, украсились барельефами, статуями, балко-

Николаевскій мостъ.§

нами, куполами и шпицами, придающими улицамъ города замѣчательно красивый видъ. Царствованію Александра II Петербургъ обязанъ не только красотою возведенныхъ зданій, но и прогрессомъ въ другихъ отрасляхъ общественнаго благоустройства. Проложеніе новыхъ улицъ на мѣстахъ пустовавшихъ или занятыхъ огородами и всевозможными складами, распространеніе газоваго и отчасти электрическаго освѣщенія, устройство водопроводовъ въ большинствѣ мѣстностей не пользовавшихся этими удобствами: все это явилось въ концѣ 1-й и 2-й половинъ текущаго столѣтія. Послѣднее же двадцатипятилѣтіе можно отмѣтить строеніемъ гигантскихъ судовъ и броненосцевъ, увеличеніемъ числа церквей, подворій и часовень; открытіемъ нѣкоторыхъ памятниковъ; учрежденіемъ разныхъ школъ; введеніемъ электричества на главныхъ улицахъ, площадяхъ и проч.

Изъ всѣхъ построенныхъ зданій въ первое двадцатипятилѣтіе существованія Петербурга до насъ уцѣлѣли немногія, а именно: Петропавловская крѣпость и Соборъ, Троицкая церковь на Петербургской сторонѣ, Самсоніевская — на Выборгской; двѣнадцать коллегій или Университетъ, домъ князя Меньшикова (Павловскій кадетскій корпусъ), часть Академіи наукъ, передѣланной изъ дворца царицы Парасковьи Ѳеодоровны; дворецъ въ Лѣтнемъ саду; домикъ Петра Великаго и нѣкоторые загородные дворцы. Но о нихъ будетъ сказано особо, а теперь прибавимъ лишь нѣсколько словъ о томъ, съ какою быстротою увеличивался и увеличивается ростъ населенія Петербурга. Такъ, къ концу царствованія Елизаветы, въ 1761 году число жителей въ немъ простиралось до 150,000; Ека-

терины II — до 250,000; Александра I, въ 1825 году — 425,000; Николая I въ 1835 году — 515,000; Александра II, въ 1881 году — 843,000 и наконецъ въ настоящій моментъ — достигло около полутора милліона. Благодаря такому быстрому приращенію жителей, является очевиднымъ и ростъ домовъ, прибавленіе улицъ, застроеніе пустопорожнихъ мѣстъ и огородовъ. Въ 1713 году насчитывалось домовъ 1013; въ 1740 году — до 2000; въ 1805 году — 7280; въ 1832 году — 8300; въ 1881 году — 22,224 и, наконецъ, теперь достигаетъ 32,000 домовъ, изъ которыхъ каменные составляютъ большую половину. При Петрѣ I городъ занималъ площадь около 20 кв. верстъ, а теперь 80, безъ пригородовъ, и 258 кв. верстъ — съ пригородами. Протяженіе Петербурга съ сѣвера на югъ — 12 верстъ; съ запада на востокъ — 11 верстъ.

Александро-Невская Лавра.

Александро-Невская Троицкая лавра.

Александро-Невская Троицкая лавра, находящаяся на лѣвомъ берегу Невы, у истока Обводнаго канала, основана, какъ гласитъ преданіе, по слѣдующему случаю: въ 1241 году, 15-го іюля, Александръ Невскій, послѣ упорнаго сопротивленія шведовъ у Черной рѣчки, нынѣшней Монастырки, одержалъ надъ ними знаменитую побѣду. Послѣ этого прошло 462 года до побѣды Петра надъ шведами и основанія Петербурга. Но вѣка не изгладили въ памяти русскихъ этого событія, и Петръ, вскорѣ по основаніи города, посѣтилъ урочище, покрытое тогда болотами и лѣсомъ. Осмотрѣвъ его, онъ рѣшилъ построить здѣсь монастырь, въ память побѣды во имя доблестнаго воина, великаго князя Александра, прозваннаго Невскимъ по побѣдѣ на Невѣ. Однако, намѣренія своего Петръ не могъ тотчасъ осуществить и только въ 1710 году водрузилъ крестъ на избранномъ мѣстѣ съ надписью: „Здѣсь долженъ создатися монастырь и поставлена на томъ мѣстѣ

часовня.“ Въ слѣдующемъ году была заложена деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ 1713 году 25 марта освящена. Одновременно съ нею строились деревянныя же кельи; но въ 1716 году былъ составленъ новый планъ архитекторомъ Трезани, для каменнаго строенія, который Петръ и утвердилъ, начертавъ на немъ собственноручно „Во имя Господня дѣлать по сему.“ Изъ построекъ, назначенныхъ на планѣ, были окончены немногія при жизни Петра, а впослѣдствіи и самый планъ значительно измѣненъ. На строеніе и иждивеніе монастыря царь ежегодно отпускалъ изъ кабинета 10,000 рублей, да изъ таможенныхъ сборовъ — по девяти тысячъ рублей. Кромѣ того, къ Невскому монастырю были приписаны вотчины и новгородскіе монастыри, откуда всѣ доходы поступали на сооруженіе главной лавры. По фасаду къ Невѣ возведена была, въ линію съ прудомъ, монастырская стѣна, съ главными воротами и пристанью, а на стѣнѣ разставлены пушки, изъ которыхъ въ торжественные дни производилась пальба. Въ монастырѣ заведены были въ 1720 году училище и типографія, а близъ скотнаго двора учреждена семинарія. Устроивъ монастырь и соорудивъ три каменныя церкви, Петръ задумалъ устроить въ лаврѣ семейную усыпальницу. Въ виду этого, утвердивъ уставъ монастыря, онъ рѣшилъ перенести изъ Владиміра въ свою новую столицу мощи св. Александра Невскаго. Перенесеніе мощей совершилось въ послѣдній годъ жизни великаго монарха, т. е., въ 1724 году, 30 августа, праздновалось общее торжество: вѣчный миръ, заключенный съ Швеціей, и водвореніе св. мощей во вновь строющейся столицѣ на берегахъ Невы. По перенесеніи

мощей, Петръ намѣревался учредить орденъ св. Александра Невскаго, но за болѣзнью и смертью не могъ исполнить своего желанія и Екатерина I, помня волю своего супруга, утвердила его 2 мая 1725 года по случаю бракосочетанія своей дочери цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ.

Въ настоящее время Александро-Невская лавра представляетъ четырехугольный замокъ, обнесенный каменною стѣною, заключающій въ себѣ 7 церквей, домъ митрополита, кельи, духовную Академію, семинарію, духовное училище, кладбище и садъ. Всѣ другія лаврскія зданія — внѣ лавры — находятся на лѣвой сторонѣ Монастырки и обведены каменною оградою. На Невскомъ проспектѣ, у лавры, находятся многіе принадлежащіе ей дома довольно красивой архитектуры. Лавра эта считается третьею въ Россіи и принадлежитъ къ богатѣйшимъ монастырямъ. Доходъ ее исчисляется свыше 500,000 руб. ежегодно. Монашествующихъ 100 человѣкъ.

Соборная церковь Животворящей Троицы въ Александро-Невской лаврѣ основана въ 1716 года по плану самого Петра, но отстроена только при Екатеринѣ II; въ 1774 году въ основаніе Троицкаго Собора положены въ ковчежцѣ мощи св. Андрея Первозваннаго. Храмъ освященъ въ 1790 году 30 августа. Иконостасъ сдѣланъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, а всѣ пилястры, корзины и двѣ круглыя цѣльныя арки — имѣютъ бронзовыя вызолоченныя украшенія. Вокругъ образовъ — сибирскій агатъ, красный съ бѣлыми жилками; кромѣ того, иконостасъ убранъ бронзовыми золочеными рамами. Всѣ иконы — на мѣдныхъ доскахъ итальянской живо-

писи; царскія врата — бронзовыя, вызолоченныя. Стѣны, столбы, потолокъ и куполъ расписаны арабесками. На карнизахъ и стѣнахъ установлено 20 фигуръ святыхъ. За правымъ клиросомъ помѣщена рака съ мощами св. Александра Невскаго, сдѣланная по повелѣнію Елизаветы изъ серебра, полученнаго въ первый разъ изъ колыванскихъ рудниковъ, вѣсомъ, со всѣми украшеніями, до 90 пуд.; по сторонамъ раки изображены важнѣйшія дѣянія св. Александра Невскаго и помѣщена надпись, сочиненная Ломоносовымъ. Въ соборѣ замѣчательная живопись итальянскихъ и русскихъ художниковъ.

Изъ многихъ достопримѣчательностей собора мы укажемъ на выдающіяся: 1) покровъ на мощи, на которомъ по атласу написанъ образъ св. Александра Невскаго, подаренный Екатериной II; 2) ея же даръ — золотая лампада, съ кистью изъ жемчуга и брилліантовъ, которая спускается въ ракѣ только въ торжественные дни; 3) святцы, вырѣзанные изъ перламутра, самой тонкой работы архангельскаго унтеръ-офицера Верещагина, пожертвованные Александромъ I; 4) имъ же пожалованы аналой съ кіотомъ для частицъ св. мощей, съ 12-ю серебряными шандалами, вѣсомъ около 10 пудовъ; 5) серебряныя паникадила, изъ которыхъ одно вѣситъ 12 п. 25 ф.; 6) мраморный бюстъ митрополита Гавріила; 7) лаписовый образъ „Моленіе о чашѣ“, даръ папы Пія I Екатеринѣ II; 8) образъ Рождества Богородицы, въ золотой рамѣ, писанный сухими красками и усѣянный драгоцѣнными камнями. Кромѣ того, въ соборѣ есть замѣчательныя картины Рафаэля, Рубенса, Ванъ-Дейка и др.; въ монастырской ризницѣ сохраняется много замѣчательныхъ и дра-

гоцѣнныхъ вещей. Такъ, напр., четыре золотыхъ потира, удивительнѣйшихъ по богатству и отдѣлкѣ; одинъ изъ нихъ вѣситъ болѣе 16 фунтовъ. Замѣчательны также: 1) панагія, служившая звѣздою Екатеринѣ II при возложеніи на себя ордена св. Андрея Первозваннаго; 2) корона Александра Невскаго; 3) жезлъ Петра I; 4) янтарная трость Екатерины II; 5) 2 портрета Петра I и кровать, на которой онъ ночевалъ во время говѣнья на Страстной недѣлѣ; 6) трость, подаренная Петромъ архимандриту, съ набалдашникомъ, сдѣланнымъ изъ слоновой кости, собственной его работы. Замѣчателенъ также одинъ колоколъ, вѣсомъ въ 800 пудовъ, вылитый иждивеніемъ патріарха Никона и привезенный въ лавру въ 1724 г. изъ Иверскаго монастыря.

Тамъ-же, въ Александро-Невской лаврѣ замѣчательна церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, соборная, основанная въ 1720 г. и освященная въ 1725 г., трехъэтажная. Въ верхнемъ этажѣ находится престолъ во имя св. Александра Невскаго; а въ среднемъ — Благовѣщенія и св. Сергія Радонежскаго. Иконостасы въ обѣихъ церквахъ алебастровые, съ позолотою. Въ нижнемъ этажѣ погребены нѣкоторыя особы царской фамиліи, а именно: царевна Наталья Алексѣевна, сестра Петра I; царица Прасковья Феодоровна; царевичъ Петръ, сынъ Петра I; правительница Анна Леопольдовна; Анна Петровна, первая супруга императора Павла I; Ольга Павловна и др. Тутъ же похоронены Суворовъ, Долгорукій, Брюсъ, Чернышевъ, Шуваловъ, Бирономъ, Панинъ и другіе государственные люди. Замѣчательны памятники на могилахъ великихъ княженъ Маріи и Александры Александровнъ

(дочерей Александра I); бронзовая доска Суворова, написанная имъ самимъ передъ смертію: „Здѣсь лежитъ Суворовъ“; могилы князя Безбородко, Вяземскаго и др. По серединѣ собора, гдѣ теперь лежитъ грузинская царица Дарья Георгіевна, покоилось 34 года тѣло Петра III, перенесенное въ 1796 году въ Петропавловскій соборъ.

Дворцовая церковь во имя св. Александра Невскаго въ Петергофѣ.

(дочерей Александра I); бронзовая доска Суворова, написанная имъ самимъ передъ смертію: „Здѣсь лежитъ Суворовъ“; могилы князя Безбородко, Вяземскаго и др. По серединѣ собора, гдѣ теперь лежитъ грузинская царица Дарья Георгіевна, покоилось 34 года тѣло Петра III, перенесенное въ 1796 году въ Петропавловскій соборъ.

Дворцовая церковь во имя св. Александра Невскаго въ Петергофѣ.

тивъ этого кіота, съ правой стороны царскихъ вратъ, хранятся священные предметы благоговѣйнаго поклоненія и чествованія благочестивыхъ христіанъ. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ частица отъ св. ризы Христа Спасителя, нѣкогда взятой изъ Мцхетскаго храма въ Грузіи Шахъ-Аббасомъ. Частица сохраняется въ небольшомъ позолоченномъ серебряномъ ковчегѣ, помѣщенномъ въ кіотѣ за стекломъ. Тамъ же, въ другомъ серебряномъ ковчегѣ, хранится нижняя часть главы или черепа св. великомученика Іакова Персіянина. Близъ этого кіота находится такой же кіотъ, въ которомъ хранятся серебряные складни съ частями мощей многихъ святыхъ. Величественному виду иконостаса соотвѣтствуютъ прекрасно устроенныя противъ него, у колоннъ, царское мѣсто и каѳедра для проповѣдниковъ слова Божія. Царское мѣсто находится у третьей колонны за правымъ клиросомъ. Оно покрыто и по бокамъ драпировано малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями. Наверху, надъ нимъ, балдахинъ, съ позолоченною короною на такой же подушкѣ; на коронѣ помѣщены крестообразно скипетръ и мечъ, такъ же покрытые позолотою. Надъ каѳедрою устроена сѣнь, украшенная вызолоченными изображеніями Господа Саваоѳа, четырехъ евангелистовъ и апостоловъ Петра и Павла. Своды расписаны подъ мраморъ и украшены херувимами. Полъ настланъ изъ разноцвѣтной плиты. Особенно величественный видъ придаютъ собору военныя трофеи, какъ свидѣтели подвиговъ русскаго воинства во времена Петра Великаго и его царственныхъ пріемниковъ.

Но особенно замѣчательны два паникадила, выточенныя изъ слоновой кости собственноручно Петромъ; первое,

Но въ это время явился ловкій и отважный кровельщикъ, крестьянинъ Телушкинъ, который влѣзъ на самый верхъ шпица съ помощью однѣхъ только веревокъ и своей необыкновенной силы, и въ три дня исправилъ всѣ поврежденія. Въ настоящее время, внутри шпица устроена лѣстница до самаго люка, а оттуда, наружная, — до самаго креста. На колокольнѣ замѣчательны часы съ курантами, пожалованные Елизаветой въ 1759 г., взамѣнъ купленныхъ Петромъ въ Амстердамѣ за 45,000 руб. Иконостасъ въ соборѣ рѣзной работы, весь вызолоченный, сдѣланъ русскими мастерами въ Москвѣ. Царскія врата, такой же работы, раздѣляются на 4 части, которыя растворяются всѣ при архіерейскомъ служеніи и наполовину — при архимандритскомъ и священническомъ.

Изъ иконъ собора особенно замѣчательны по своей рѣдкости собственноручно выточенныя изъ слоновой кости Петромъ I. Онѣ размѣщены въ двухъ кіотахъ, изъ которыхъ одинъ въ алтарѣ, передъ жертвенникомъ, другой — въ самомъ храмѣ, передъ иконостасомъ, съ лѣвой стороны царскихъ вратъ. Въ первомъ кіотѣ, рѣзномъ, позолоченномъ и имѣющемъ видъ креста, размѣщены иконы святыхъ апостоловъ Петра и Андрея, съ рѣзнымъ сіяніемъ, и двѣ иконы св. великомученицы Екатерины. Иконы эти круглыя, въ діаметрѣ по три вершка, и на одной изъ нихъ имѣется надпись: „1716 года января въ 4-й день царское Величество пожаловалъ Государынѣ отъ трудовъ своихъ.“ Въ другомъ же кіотѣ, имѣющемъ форму яслей Спасителя, находятся слѣдующія иконы: Распятія Іисуса Христа, святыхъ апостоловъ Петра, Павла и Андрея Первозваннаго и святыя великомученицы Екатерины. Про-

Великокняжескихъ. На Императорскихъ гробницахъ, въ отличіе отъ гробницъ Великокняжескихъ, имѣются по угламъ Императорскіе бронзово-вызолоченные орлы. Всѣ гробницы — изъ бѣлаго мрамора, съ бронзово-вызолоченными на нихъ крестами и такими же досками, съ вырѣзанными на нихъ надписями. При нѣкоторыхъ царственныхъ гробницахъ находятся фамильныя иконы и другіе замѣчательные предметы. Надъ гробницей Императора Петра I находится образъ святого первоверховнаго апостола Петра, писанный на кипарисной доскѣ съ изображеніемъ на верху его Святыя Троицы, въ золотой ризѣ. Икона эта представляетъ мѣру роста Императора Петра I въ день его рожденія (11 вершковъ вышиною и три вершка шириною) и доставлена въ соборъ по повелѣнію Императора Николая I изъ придворной ризницы. Рядомъ съ этой иконою на черной мраморной доскѣ на бронзовомъ кронштейнѣ помѣщено мраморное изображеніе положенія во гробъ Христа Спасителя, художника Риццони. На гробницѣ Петра лежитъ медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ профиля Государя въ вѣнкѣ съ надписью вокругъ: „Отъ благодарнаго потомства“ а на другой — Геркулеса. Медаль эта была поднесена депутаціею отъ города С.-Петербурга Императору Александру I въ 1803 году въ день празднованія столѣтія города. На другой день Императоръ повелѣлъ Правительствующему Сенату внести медаль „съ подобающею честью и приличными обрядами въ Петропавловскій соборъ и отъ лица Россіи положить на гробъ Отца Отечества, въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его для Россіи священна“. На стѣнѣ, у гробницы, подъ стекляннымъ футляромъ, на-

ходится знаменитый турецкій адмиральскій флагъ, взятый у турокъ съ корабля „Капитанъ-паши“ въ 1770 году въ достопамятномъ Чесменскомъ бою. Флагъ этотъ, въ 1772 году, Императрица Екатерина II, съ особеннымъ торжествомъ, собственноручно возложила на гробницу Основателя русскаго флота. При гробницѣ Императрицы Анны Іоанновны находятся двѣ замѣчательныя по своей драгоцѣнности иконы: 1) Іерусалимской Божіей Матери и 2) святой пророчицы Анны. Обѣ эти иконы въ золотыхъ окладахъ, украшены брилліантами, алмазами и бурмицкими зернами; хранятся онѣ въ кіотѣ, за печатью придворной конторы и внутреннимъ замкомъ. При гробницѣ Императора Александра I на стѣнѣ находится живописный образъ „Святого семейства“, въ золотой ризѣ. Этимъ образомъ Императрица Марія Ѳеодоровна благословила Императора въ день торжественнаго его коронованія, 15-го сентября 1801 года. На этомъ образѣ повѣшено, на золотой цѣпочкѣ, обручальное кольцо Императора Александра I, осыпанное брилліантами. Такой же образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ — при гробницѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, которымъ ее благословила Императрица Марія Ѳеодоровна въ день торжественнаго ея коронованія.

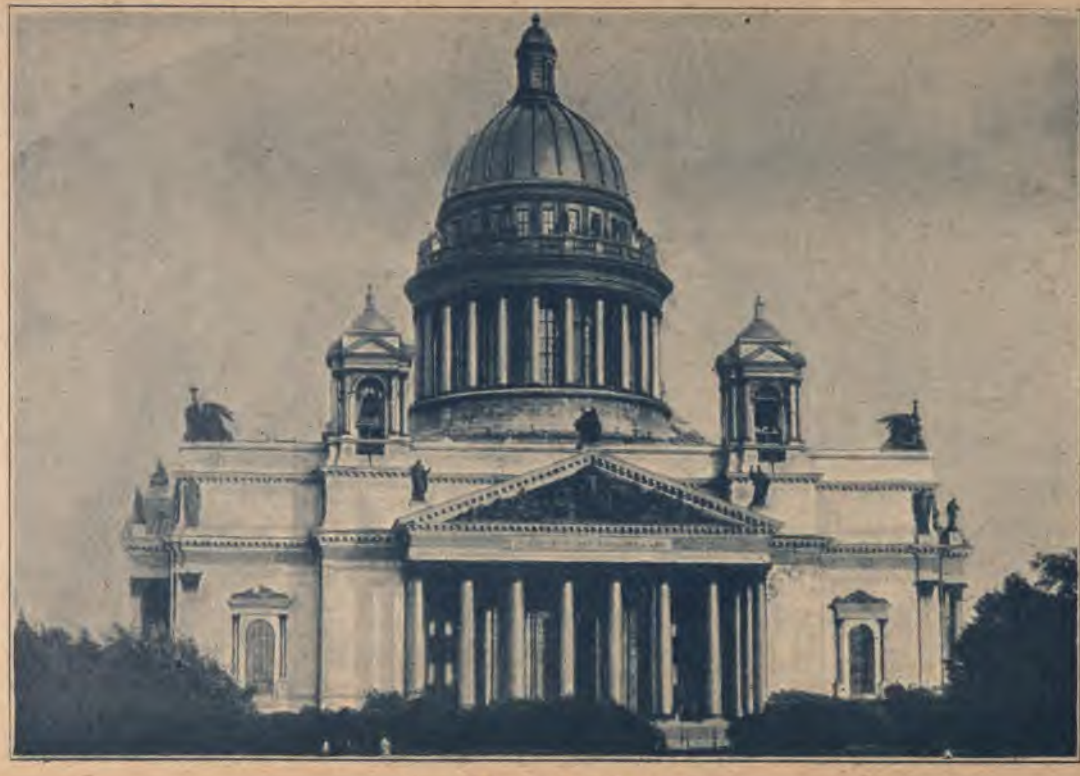
Всѣ прочія иконы при гробницахъ въ Бозѣ почивающихъ особъ Императорской фамиліи украшены золотыми ризами съ брилліантовыми сіяніями и хранятся въ деревянныхъ позолоченныхъ кіотахъ, съ позолоченными серебряными или бронзовыми лампадами. На гробницахъ Царя-Мученика Александра II и въ Бозѣ почившаго Императора Александра III много вѣнковъ и другихъ приношеній.

ходится знаменитый турецкій адмиральскій флагъ, взятый у турокъ съ корабля „Капитанъ-паши“ въ 1770 году въ достопамятномъ Чесменскомъ бою. Флагъ этотъ, въ 1772 году, Императрица Екатерина II, съ особеннымъ торжествомъ, собственноручно возложила на гробницу Основателя русскаго флота. При гробницѣ Императрицы Анны Іоанновны находятся двѣ замѣчательныя по своей драгоцѣнности иконы: 1) Іерусалимской Божіей Матери и 2) святой пророчицы Анны. Обѣ эти иконы въ золотыхъ окладахъ, украшены брилліантами, алмазами и бурмицкими зернами; хранятся онѣ въ кіотѣ, за печатью придворной конторы и внутреннимъ замкомъ. При гробницѣ Императора Александра I на стѣнѣ находится живописный образъ „Святого семейства“, въ золотой ризѣ. Этимъ образомъ Императрица Марія Ѳеодоровна благословила Императора въ день торжественнаго его коронованія, 15-го сентября 1801 года. На этомъ образѣ повѣшено, на золотой цѣпочкѣ, обручальное кольцо Императора Александра I, осыпанное брилліантами. Такой же образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ — при гробницѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, которымъ ее благословила Императрица Марія Ѳеодоровна въ день торжественнаго ея коронованія.

Всѣ прочія иконы при гробницахъ въ Бозѣ почивающихъ особъ Императорской фамиліи украшены золотыми ризами съ брилліантовыми сіяніями и хранятся въ деревянныхъ позолоченныхъ кіотахъ, съ позолоченными серебряными или бронзовыми лампадами. На гробницахъ Царя-Мученика Александра II и въ Бозѣ почившаго Императора Александра III много вѣнковъ и другихъ приношеній.

Исаакіевскій Соборъ.

Исаакіевскій Соборъ, на Исаакіевской площади, въ концѣ М. Морской и Адмиралт. пр., заложенъ при Петрѣ Великомъ при Адмиралтейской слободѣ, гдѣ и была построена сначала деревянная церковь, которая сгорѣла въ 1710 г. Въ виду этого, Петръ I приступилъ къ постройкѣ въ 1717 году другой, на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ сенатъ; но и эта церковь сгорѣла отъ молніи въ 1735 г. Екатерина II снова приступила къ сооруженію храма въ 1768 г. изъ мрамора, по плану архитектора Ринальди, и соборъ былъ оконченъ при Имп. Павлѣ I. Однако, планъ этотъ былъ неудаченъ и Александръ I, обративъ вниманіе на несообразность постройки собора, повелѣлъ капитально перестроить его, для чего назначилъ особую комиссію, подъ надзоромъ которой и производилась постройка, по плану архитектора Монферана. Въ 1819 г. 26-го іюля соборъ былъ заложенъ снова на этомъ же мѣстѣ и оконченъ постройкою въ 1858 году. Постройка его обошлась въ 23 мил. руб. Въ началѣ постройка подвигалась весьма



Исаакіевскій соборъ.

по длинѣ на три части: два боковые — плоски, а средній имѣетъ сферическую форму. Своды обдѣланы выбивными мѣдными розетками, головками херувимовъ, гирляндами и другими украшеніями. Полъ въ портикахъ представляетъ шахматный рисунокъ изъ бѣлаго мрамора, краснаго и сѣраго гранита. Три портика служатъ преддверіемъ собора съ громадными бронзовыми дверями, а восточный портикъ прикрываетъ три полукруглыхъ окна. Въ сѣверномъ и южномъ портикахъ устроено по двѣ ниши, съ тремя малыми дверями каждая и барельефомъ надъ ними. Полукруглый барельефъ вѣнчаетъ каждую большую дверь. Точно также, великолѣпные барельефы украшаютъ фронтоны, а крыши портиковъ — статуи евангелистовъ и апостоловъ. Большая часть скульптурныхъ работъ принадлежитъ скульптору Витали; лучшимъ барельефомъ считается „Поклоненіе волхвовъ“, затѣмъ „св. Исаакія и Императора Феодосія“. Этотъ барельефъ замѣчателенъ по своему историческому интересу: въ лицѣ Феодосія изображенъ Александръ I, а въ лицѣ жены — супруга его; въ фигурахъ царедворцевъ — князь Волконскій и Оленинъ, а далѣе — Монферанъ съ храмомъ въ рукѣ. На фризѣ каждаго фронтона надписи: на сѣверномъ: „Господи, силою твоею возвеселится царь“; на южномъ: „Храмъ Мой храмъ молитвы наречется“; на восточномъ: „На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки“, и на западномъ: „Царю царствующихъ“.

Обходя вокругъ, легко замѣтить въ стѣнахъ окна съ небольшими колоннами, съ угловыми желобчатыми пилястрами. Вдоль высоты стѣны видны слѣдующія подраз-

дѣленія частей: фундаментъ изъ краснаго гранита и два небольшихъ карниза, ниже оконъ; на высотѣ капителей портиковъ идетъ широкій карнизъ, лежащій на колоннахъ темно-малиноваго широкаго фриза и рельефнаго сложнаго карниза; надъ карнизомъ — стѣнка или аттикъ, состоящій изъ фундамента, двухъ статуй надъ угловыми пилястрами и менѣе сложнаго карниза. Главный куполъ опирается на круглую колоннаду, основанную на высокомъ постаментѣ и состоящую изъ 24 пустыхъ колоннъ, вѣсомъ каждая въ 4,000 пуд., съ рельефнымъ карнизомъ и аттикомъ въ видѣ баллюстрады, по верхнему краю которой укрѣплены статуи; изъ-за нихъ видны окна купольнаго тамбура. Надъ куполомъ — фонарь съ пилястрами коринфскаго ордена, рѣшеткою вокругъ основанія и ажурнымъ крестомъ надъ полумѣсяцемъ. Куполъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ сводовъ; первый изъ нихъ, видимый изнутри собора, сферической формы; второй — коническій, украшенный мѣдными лучами и оканчивающійся подъ фонарикомъ; а третій, золоченый, видимый снаружи. Два первые состоятъ изъ чугунныхъ реберъ, укрѣпленныхъ на чугунномъ кольцѣ, положенномъ поверхъ тамбура большого купола, а золоченая крыша купола держится на желѣзныхъ стропилахъ, которыя укрѣплены къ ребрамъ коническаго свода. Между ребрами двухъ сводовъ положены цилиндры или гончары изъ обожженой глины. Общая тяжесть купола равняется, несмотря на пустоту 24 колоннъ, 136,000 пуд. Въ куполѣ 24 окна; между чугунными столбами, поддерживающими стропила, отъ оконъ аттики до самаго фонарика, проложена подъ крышей винтообразная лѣстница, по которой, черезъ отверстіе, можно выйти за рѣ-

Внутренность Исаакіевскаго собора.

дѣленія частей: фундаментъ изъ краснаго гранита и два небольшихъ карниза, ниже оконъ; на высотѣ капителей портиковъ идетъ широкій карнизъ, лежащій на колоннахъ темно-малиноваго широкаго фриза и рельефнаго сложнаго карниза; надъ карнизомъ — стѣнка или аттикъ, состоящій изъ фундамента, двухъ статуй надъ угловыми пилястрами и менѣе сложнаго карниза. Главный куполъ опирается на круглую колоннаду, основанную на высокомъ постаментѣ и состоящую изъ 24 пустыхъ колоннъ, вѣсомъ каждая въ 4,000 пуд., съ рельефнымъ карнизомъ и аттикомъ въ видѣ баллюстрады, по верхнему краю которой укрѣплены статуи; изъ-за нихъ видны окна купольнаго тамбура. Надъ куполомъ — фонарь съ пилястрами коринфскаго ордена, рѣшеткою вокругъ основанія и ажурнымъ крестомъ надъ полумѣсяцемъ. Куполъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ сводовъ; первый изъ нихъ, видимый изнутри собора, сферической формы; второй — коническій, украшенный мѣдными лучами и оканчивающійся подъ фонарикомъ; а третій, золоченый, видимый снаружи. Два первые состоятъ изъ чугунныхъ реберъ, укрѣпленныхъ на чугунномъ кольцѣ, положенномъ поверхъ тамбура большого купола, а золоченая крыша купола держится на желѣзныхъ стропилахъ, которыя укрѣплены къ ребрамъ коническаго свода. Между ребрами двухъ сводовъ положены цилиндры или гончары изъ обожженой глины. Общая тяжесть купола равняется, несмотря на пустоту 24 колоннъ, 136,000 пуд. Въ куполѣ 24 окна; между чугунными столбами, поддерживающими стропила, отъ оконъ аттики до самаго фонарика, проложена подъ крышей винтообразная лѣстница, по которой, черезъ отверстіе, можно выйти за рѣ-

Внутренность Исаакіевскаго собора.

шетку, окружающую фонарикъ. Четыре небольшія четыреугольныя колокольни представляютъ фронтоны, опирающіеся на колоннахъ, увѣнчанныхъ шарообразными куполами, подъ которыми висятъ массивные колокола. Самый большой изъ нихъ, находящійся въ сѣверо-западной колокольнѣ, вѣситъ 1800 пуд., а въ сѣверо-восточной — 1000 п. Меньшій, въ 900 пуд., находится въ юго-восточной колокольнѣ.

Все зданіе, какъ внутри, такъ и снаружи, облицовано дорогимъ итальянскимъ, французскимъ и олонецкимъ мраморами. На одну внутреннюю отдѣлку пошло болѣе полумилліона пудовъ мрамора. Подъ каждой изъ колоннъ положенъ серебряный рубль, чекана 1837 г., а подъ главною лежитъ платиновая медаль, съ изображеніемъ Самодержца Николая I.

Въ соборъ, какъ сказано, ведутъ трое большихъ и четверо малыхъ боковыхъ дверей; по размѣрамъ главныя двери самыя большія въ свѣтѣ. Въ художественномъ отношеніи они лучше многихъ произведеній этого рода. Внутренность собора устроена параллелограмомъ, въ восточной сторонѣ котораго находится главный алтарь, а по сторонамъ послѣдняго — два малыхъ алтаря. Между малахитовыми колоннами главнаго алтаря, сквозь арку въ главномъ иконостасѣ, виднѣется придѣльный иконостасъ, бѣлый, прозрачный, съ блестящею позолотою украшеній, увѣнчанный ярко позолоченною группою „Преображенія Господня“. Въ стѣнахъ, обложенныхъ мраморами, виднѣется инкрустація. Главный иконостасъ — трехъярусный, съ иконами изъ мозаики. Своды покрыты гальванопластическими украшеніями, группами и живописью. Плафон-

ная живопись исполнена худ. Бруни. Плафонъ главнаго купола, изображающій Божію Матерь, окруженную святыми, равно какъ апостолы и евангелисты въ палузахъ большихъ сводовъ, исполнены Брюловымъ и Басинымъ. Двѣ группы надъ малыми иконостасами работы Пименова. Самый иконостасъ, изъ бѣлаго статуйнаго мрамора, поднятъ почти до сводовъ: въ немъ восемь колоннъ и два пилястра, высотою въ 43 фут., изъ малахита, съ вызолоченными капителями и базами. По сторонамъ царскихъ вратъ поставлены двѣ драгоцѣнныя колонны изъ ляписъ-лазури, въ 6 арш. $14^1/_4$ вершк. высоты и 24 вершк. въ діаметрѣ. Внутри колонны пусты: онѣ состоятъ изъ чугунныхъ цилиндровъ, по которымъ и наклеены малахитъ и ляписъ-лазурь. Надъ царскими вратами — группа Іисуса Христа на престолѣ; съ правой стороны Его — Божья Матерь, съ лѣвой евангелистъ Іоаннъ. Большинство иконъ въ иконостасѣ — мозаическія; ранѣе онѣ были писаны живописью, но теперь постепенно замѣняются послѣдними. Запрестольный образъ, въ 30 фут. вышины, писанъ особымъ способомъ на стеклѣ въ Мюнхенѣ и представляетъ собою благословляющаго Спасителя, во весь ростъ. Занимая всю амбразуру окна, онъ кажется прозрачнымъ. На позолоту всѣхъ украшеній собора, какъ равно и купола, употреблено червоннаго золота 19 пуд. 7 фун. Въ храмѣ считается 51 барельефъ, 73 статуи и 84 бюста. Надъ дверями замѣчательные барельефы: „Распятія“, „Поклоненія пастырей“ работы Витали. „Избіеніе младенцевъ“ и „Рождество Іисуса Христа“ — Логановскаго. Внутренность храма имѣетъ въ длину 40 саж. 1 арш. и въ ширину — 21 саж. 1 арш. Полъ

сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго мрамора съ рамками изъ порфира. Средняя часть его украшена флорентинскою мозаическою розеткою, представляющею смѣшеніе цвѣтовъ. Въ главномъ куполѣ помѣщается 12 фигуръ большихъ и 40 меньшихъ фигуръ ангеловъ, патріарховъ и пророковъ. Всѣ фигуры, помѣщенныя въ куполѣ, гальванопластически вызолочены.

Что касается соборной утвари, то она весьма драгоцѣнна, такъ какъ приготовлена исключительно изъ серебра и золота, всего около 200 пудовъ. Изъ святынь собора замѣчательны: крестъ съ частями мощей св. Андрея Первозваннаго и Древа креста Господня, у лѣваго клироса, а затѣмъ — чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери. Кромѣ того, здѣсь хранятся четыре знамени Государственнаго подвижнаго ополченія 1855 г.

Чрезвычайно интересна самая постройка храма на такомъ топкомъ мѣстѣ. Для заложенія фундамента были вырыты сплошные рвы, до 9 арш. глубины, и въ эти рвы забиты сплошь трехсаженныя сваи 12 вершк. толщины въ діаметрѣ; затѣмъ, концы свай срублены и 8-ми вершковые промежутки между ними плотно утрамбованы. На сваи наложено два ряда гранитныхъ камней, а на нихъ — бутъ въ двѣ саж. высоты и затѣмъ ужъ положенъ гранитный цоколь изъ финляндскихъ глыбъ. Общій размѣръ фундамента равняется 52 саженямъ въ длину и 42 въ ширину. Въ фундаментѣ устроены вокругъ собора галлереи, въ которыхъ помѣщены 24 духовыя печи для отопленія собора, кладовыя и комнаты для дежурной команды сторожей.

Несмотря на то, что для постройки собора сдѣланъ былъ такой прочный фундаментъ, все же онъ годъ отъ году все болѣе осѣдалъ и для поддержки его постояннаго ремонта наружныхъ стѣнъ лѣса почти не снимались съ 1873 года, такъ что соборъ стоитъ не 23, а больше 25 милліоновъ рублей. Въ настоящее время ремонтъ фундамента оконченъ и всѣ лѣса сняты.

Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ, находится на Невскомъ проспектѣ. На этомъ мѣстѣ стояла въ 1710 г. маленькая часовенька, изъ которой затѣмъ сдѣлана церковь съ престоломъ во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1733 г., на этомъ же мѣстѣ заложена Анной Іоанновной новая церковь во имя Рождества Богородицы, которая и освящена въ томъ же году. Въ эту церковь и былъ перенесенъ образъ Казанской Богоматери, находившійся временно въ Троицкомъ соборѣ на Петерб. сторонѣ. Въ 1800 г. Императоръ Павелъ задумалъ построить новый храмъ, нынѣшній Казанскій, и, утвердивъ планъ Воронихина, образовалъ комиссію для его постройки. Но въ 1801 г. Императоръ умеръ и первый камень въ основаніи фундамента былъ положенъ его сыномъ, императоромъ Александромъ I, въ томъ же году, а черезъ 10 лѣтъ, т. е., въ 1811 г. 15-го сентября соборъ освященъ. Въ соборѣ три престола: главный — Казанской Божіей Матери, а придѣльные: Рождества Богородицы и свв. Антонія и Феодосія, пе-

черскихъ чудотворцевъ. По своему виду, Казанскій соборъ представляетъ нѣкоторое сходство и подражаніе храму св. Петра въ Римѣ, портики котораго идутъ дугообразною колоннадою къ площади. Всѣхъ колоннъ въ портикахъ 136. На портикахъ крупныя золотыя надписи; на лѣвомъ: „Достойно есть, яко во истинну, блажити Тя Богородицу“ и на правомъ: — „присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего“, на среднемъ портикѣ — „Всевидящее око“. Слѣва отъ Екатерининскаго канала — большой образъ Казанской Богоматери подъ стекломъ съ неугасимой лампадой. По вечерамъ образъ освѣщается электричествомъ. Внутренность собора — крестообразна и заключаетъ въ длину 34 саж. и въ ширину между сѣвернымъ и южнымъ входомъ — 26 саж., а между восточнымъ и западнымъ — 12 саж.; высота внутри подъ куполомъ — 26 саж. Надъ серединой церкви возвышается круглая башня купола съ 7-ю пилястрами коринфскаго ордена. Вышина отъ полу съ крестомъ 33 саж. Колонны и наружная облицовка сдѣланы изъ пудожскаго желто-сѣраго камня. Портикъ, стоящій лицомъ къ Невскому, украшенъ громадными бронзовыми изображеніями святыхъ: Андрея Первозваннаго, Іоанна Крестителя, св. князей Владиміра и Александра Невскаго, отлитыми Якимовымъ. Большая входная дверь тоже отлита изъ бронзы, по образцу дверей Флорентійскаго собора. Внутри собора идетъ отъ четырехъ подкупольныхъ столбовъ къ главному алтарю и тремъ главнымъ дверямъ гранитная колоннада съ бронзовыми капителями и базами, каждая въ $5^1/_4$ арш. вышины и $1^1/_4$ арш. толщины. Полъ собора мозаическій, изъ финляндскихъ и олонецкихъ мраморовъ. Иконостасъ главнаго ал-

таря — чеканной работы, сдѣланъ изъ серебра, пожертвованнаго донскимъ казачьимъ войскомъ въ количествѣ 40 пудовъ. Серебро это отбито отъ французовъ въ 1812 году; оно состояло, большей частью, изъ церковной утвари, награбленной по русскимъ церквамъ во время войны. Въ началѣ предполагалось отлить изъ этого серебра четырехъ Евангелистовъ, но въ 1836 г. сдѣланъ иконостасъ, къ которому прибавлено еще 60 пуд. металла, въ томъ числѣ 20 пуд. серебра. Работа произведена Гереномъ, по рисунку Тона и моделямъ крест. Дылева. Иконостасъ украшенъ четырьмя колоннами изъ сибирской яшмы; надъ нимъ серебряный полукругъ съ крестомъ, а между нимъ и царскими вратами — сіяніе словомъ „Богъ“, составленнымъ изъ драгоцѣнныхъ камней. По правую сторону у подкупольнаго столба находится царское мѣсто, сдѣланное изъ разныхъ мраморовъ и облеченное бархатной мантіею съ гербами, вышитыми золотомъ. Надъ нимъ надпись: Сердце Царево въ рукѣ Божіей“; напротивъ, по лѣвую сторону — мѣсто для проповѣдника съ надписью: „Пріидите чада, послушайте меня, страху Господню научу васъ“.

Драгоцѣннѣйшее достояніе собора — чудотворный образъ Казанской Божьей Матери первоначально находился въ Казани, но въ 1339 г., по повелѣнію Іоанна Грознаго, перенесенъ въ Москву, откуда, въ смутное время, сопутствовалъ дружинѣ князя Пожарскаго, а затѣмъ составлялъ домашнюю святыню русскихъ царей, пока Петръ I не освятилъ Имъ свою юную столицу. Въ 1811 г., при освященіи собора, онъ былъ поставленъ въ храмъ, построенный во имя Казанской Богоматери, и тогда же

возложена на образъ драгоцѣнная риза, оцѣниваемая болѣе ста тысячъ рублей и украшенная драгоцѣнными камнями. Половина драгоцѣнныхъ камней пожертвована императрицами Елизаветой Алексѣевной и Маріей Феодоровной, а синій яхонтъ — велик. княжн. Екатериной Павловной. Риза на иконѣ золотая, вѣсящая около 10 фунтовъ. Въ ней 1432 алмаза, 3 брилліанта - солитера, 1665 брилліантовъ двойной и одинаковой грани, 638 рубиновъ разной величины, 7 сапфировъ, 1 синій яхонтъ, крестъ коралловый, два украшенія съ бирюзой, брилліантами и розами, 1 аметистъ съ розами, 1 тафельштейнъ, 5 жемчужинъ половинокъ и 2 цѣлыхъ, 1400 жемчужинъ мелкихъ, около 1000 зеренъ розъ, 12 крупныхъ брилліантовъ, 155 изумрудовъ, брилліантовая брошь, копье изъ брилліантовъ. Въ 1812 г. фельдмаршалъ графъ Кутузовъ, послѣ молебна въ соборѣ, положилъ икону на свою грудь въ присутствіи многочисленнаго народа и съ нею отправился принять начальство надъ войсками.

Изъ другихъ образовъ замѣчательны: „Рождество Богородицы и Сошествіе Святого Духа“ — Егорова; „Взятіе Божіей Матери на небо“ и „Трехъ Святителей“ — Шебуева; „Царя Константина и матери его Елены“, „Великомученицы Екатерины“ и „Чудотворцевъ Антонія и Феодосія“ — Боровиковскаго и „Тайная вечеря“ — Безсонова. Изъ барельефовъ замѣчательны работы Прокофьева и Мартоса. На стѣнахъ собора развѣшано 114 наполеоновскихъ знаменъ и орловъ, фельдмаршальскій жезлъ Даву; ключи отъ 28 крѣпостей и городовъ, взятыхъ въ 1812—13 гг. и 7 знаменъ персидскихъ. Въ ризницѣ хранятся замѣчательныя вещи: дарохранительница, изъ си-

бирскихъ порфировъ, агатовъ, яшмъ и другихъ камней, 16-ю колоннами, даръ графа Строганова, и сосудъ изъ янтаря, кости и другихъ металловъ, работы императрицы Маріи Феодоровны. Въ сѣверномъ придѣлѣ погребенъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ Смоленскій. Кромѣ того, замѣчательны колокола, составляющіе музыкальную гамму. Колокольни не видно, такъ какъ она помѣщается въ правомъ портикѣ со стороны Казанской улицы.

Троицкій соборъ и памятникъ „Славы“.

Троицкій соборъ.

Троицкій соборъ на Измайловскомъ проспектѣ. Замѣчательно преданіе объ основаніи этого собора. Однажды вечеромъ, въ ноябрѣ 1707 г., Петръ I, находясь въ своемъ скромномъ домикѣ на Петербургской сторонѣ, вдругъ приказалъ запречь лошадей въ сани, въ которыя сѣлъ съ Екатериною, и, въ сопровожденіи одного Брюса, отправился черезъ Неву, покрытую уже льдомъ, въ самое уединенное лѣсистое мѣсто, лежащее за Фонтанкою, къ деревянной часовнѣ, занесенной снѣгомъ. Отсюда Брюсъ былъ посланъ за священникомъ и въ этой часовнѣ Петръ повѣнчался при блѣдномъ мерцаніи лампады съ своей невѣстой. По преданію, часовня эта построена при основаніи Петербурга и названа Свято-Троицкой; она находилась близъ того мѣста, гдѣ въ 1754 г. была основана церковь во имя св. Троицы, съ придѣломъ во имя Іоанна Воина, и освящена въ 1756 г. Такъ какъ церковь пришла въ ветхость, то въ 1788 г. на мѣстѣ ея построена была другая; но когда и эта церковь обветшала, осно-

вана новая. Въ 1828 г. Императрица Марія Феодоровна собственноручно положила первый камень въ основаніе новой церкви, сооруженной затѣмъ по проекту архитектора Стасова; освящена она въ 1835 году. Постройка этого храма обошлась около 2 милліоновъ рублей со всей утварью и ризницей. Соборъ трехпрестольный: 1) главный — св. Троицы, 2) Іоанна Воина и 3) Маріи Магдалины. Внутри храма четыре портика съ 24 колоннами, по 6 въ каждомъ. Ширина собора — 34 сажени съ портикомъ; вышина отъ полу до купола 25 саженей. Посрединѣ церкви — паникадило въ 300 свѣчей. На стѣнахъ по обѣимъ сторонамъ алтаря — двѣ мраморныя доски съ именами офицеровъ, павшихъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ, со дня сформированія Измайловскаго полка до освященія собора. Наружный видъ собора величественъ, имѣетъ 5 куполовъ, окрашенныхъ голубою краскою, съ золотыми звѣздами. По всѣмъ сторонамъ храма 4 портика съ колоннами. Вышина храма съ крестомъ — 36 саженей. Передъ соборомъ стоитъ памятникъ „Славы“, изъ турецкихъ пушекъ, построенный въ память Турецкой кампаніи 1877—78 гг. Благодаря своей высотѣ и выгодному по возвышенности мѣсту, соборъ видѣнъ со всѣхъ сторонъ на двадцативерстномъ разстояніи. Въ соборной ризницѣ хранится много достопримѣчательныхъ вещей, пожалованныхъ царствовавшими особами. Въ самомъ соборѣ находятся по стѣнамъ нѣкоторыя трофеи побѣды въ послѣднюю Восточную войну.

Пиръ послѣ объявленія бракосочетанія Петра I съ Екатериной I,
9 февраля 1712 г.

Часовня во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Часовня во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости находится по Шлиссельбургскому тракту, близъ Стекляннаго завода. Часовня неизвѣстно кѣмъ и когда построена, но, какъ полагаютъ, въ прошломъ столѣтіи. Она стоитъ на берегу Невы, лицомъ къ дорогѣ, и построена во имя Тихвинской Божіей Матери. На внутренней сторонѣ передняго фасада съ лѣвой стороны находилась до 1888 года, въ деревянномъ кіотѣ подъ стекломъ, икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, суздальскаго письма, которую мало кто замѣчалъ, такъ какъ на задней стѣнкѣ на видномъ мѣстѣ висѣла икона Тихвинской Богоматери. Въ 1888 г., 22-го іюля, въ 2 часа дня, надъ Петербургомъ разразилась страшная гроза, во время которой молнія ударила въ часовню, расщепила досчатый куполъ и произвела пожаръ, вслѣдствіе чего всѣ иконы были вынесены и положены на траву, а пожаръ потушенъ немедленно прибывшей пожарной командой. Послѣ пожара, когда начали

убирать иконы, жена сторожа, смотрѣвшаго за часовней, замѣтила, что въ иконѣ Скорбящей Богоматери, висѣвшей на внутренней стѣнкѣ передняго фасада, стекло кіота разбито и къ иконѣ пристали мѣдныя монеты — полушки чекана Имп. Николая I и Александра II. Полушки эти лежали до этого времени въ ящикѣ кіота. Веревка, на которой висѣлъ кіотъ, была опалена молніей, попавшей въ ящикъ кіота и разбросавшей монеты, которыхъ было 13 штукъ; 2 изъ нихъ отпали, а одиннадцать остались прилипшими и точно вдѣланными въ икону. Икона чудотворная, послѣ этого случая проявившая уже много чудесъ. Къ часовнѣ, отстроенной заново, стекается теперь ежедневно много народа. Икона не имѣетъ ни ризы, ни другихъ украшеній. Въ настоящее время, на мѣстѣ часовни, строится большой храмъ, основанный въ 1894 году на средства доброхотныхъ жертвователей.

Зимній дворецъ и Александровская колонна.

Зимній дворецъ.

Зимній дворецъ стоитъ на Дворцовой набережной, омываемой рѣкою Большою Невою. Первый дворецъ, построенный при Петрѣ Великомъ, находился на мѣстѣ нынѣшняго Эрмитажа; онъ былъ трехъэтажный и въ немъ скончался Великій Преобразователь, а на мѣстѣ теперешняго дворца стоялъ домъ генералъ-адмирала графа Ф. Н. Апраксина. По смерти этого послѣдняго, домъ, по завѣщанію, достался Императору Петру II. По вступленіи Императрицы Анны Іоанновны на престолъ и возвращеніи ея изъ Москвы, она совершила закладку новаго дворца, по сосѣдству съ домомъ Апраксина, въ которомъ временно сама помѣстилась, поручивъ постройку его оберъ-архитектору графу Растрелли. Этотъ дворецъ строился съ 1732 г. по 1737, и хотя былъ сдѣланъ довольно изящно, но во многихъ отношеніяхъ оказался неудобнымъ, въ виду чего былъ перестроенъ въ царствованіе Елизаветы Петровны. Для постройки новаго зданія была составлена особая комиссія, которая нашла нужнымъ сломать съ одной стороны домъ Апраксина и съ

другой — Рагузинскихъ и построить дворецъ по вновь начертанному плану Растрелли. Постройка началась въ 1754 г. и окончилась только при Екатеринѣ II въ 1764 г. Окончательная же отдѣлка продолжалась до 1769 года. На постройку этого дворца израсходовано 2.622,020 руб. 19 копѣекъ. Главный фасадъ его выходитъ на площадь, имѣетъ видъ продолговатаго четыреугольника, въ 4 этажа, считая съ подвальнымъ. Длина дворца 65 саж.; ширина — 50 и вышина около 12 саж. Крыша его совершенно плоска, такъ что, за разными украшеніями, ея почти не видно; только надъ дворцовою церковью возвышается золоченый куполъ, который какъ будто посаженъ на крышѣ, да со стороны Невы видна башня съ золотымъ орломъ на верху. Дворецъ весь состоитъ какъ бы изъ колоннъ, которыя, въ нижнемъ этажѣ, іоническаго, а въ верхнемъ — коринфскаго стиля. Главный фасадъ украшенъ террасами, статуями и каріатидами; по срединѣ его — большія ворота, а по сторонамъ ихъ, къ началу и концу дворца, — громадные подъѣзды. Такой же подъѣздъ имѣется съ западной стороны, между двумя боковыми частями дворца, выдающимися впередъ въ видѣ короткихъ флигелей, а съ восточной — такіе же флигеля продолжаются до Эрмитажа, съ которымъ дворецъ соединенъ посредствомъ галлерѣи, какъ бы висящей надъ Зимней канавкой. Со стороны Невы только одинъ подъѣздъ и двери, почти незамѣтныя съ набережной. Колоссальнѣйшее зданіе дворца имѣетъ чрезвычайно величественный видъ и справедливо считается однимъ изъ лучшихъ памятниковъ искусства. Въ настоящее время около Зимняго дворца, со стороны Дворцоваго моста, идутъ работы по

Маріинскій дворецъ,

гдѣ происходятъ засѣданія Государственнаго Совѣта.

(Снято съ колокольни Исаакіевскаго собора.)

разбивкѣ сада, который будетъ обнесенъ гранитною стѣною съ чугунною рѣшеткою.

Въ 1837 г., при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, а именно 17-го декабря, Зимній дворецъ отъ неосторожности сгорѣлъ, причемъ однако всѣ драгоцѣнности, картины, книги, документы и проч. были спасены. Для возобновленія дворца была составлена особая комиссія и черезъ годъ съ небольшимъ не только возстановлено все испорченное пожаромъ, но и отдѣлано съ большею роскошью, хотя и въ прежнемъ видѣ. Для скорѣйшаго возобновленія его потребовалось нѣсколько тысячъ рабочихъ, которыми руководили архитекторы Штаубертъ и Стасовъ, и съ тѣхъ поръ дворецъ находится въ томъ же видѣ. Между многочисленными комнатами дворца, болѣе замѣчательны залы: Александровская, Бѣлая, Золотая, Помпеевская, Петровская, Гербовая и Георгіевская. Во всѣхъ ихъ расположена масса замѣчательныхъ произведеній искусства. Александровская зала и прилегающія къ ней 8 комнатъ содержатъ въ себѣ: портретъ Александра I и картины изъ военной исторіи; Бѣлая — наполнена мраморными статуями; Золотая — въ Византійскомъ стилѣ, съ великолѣпными мозаиками. Въ ней стоитъ мраморная статуя Императрицы Александры Феодоровны, работы Вихмана; въ слѣдующей комнатѣ — картины и часы, заводящіеся только одинъ разъ въ годъ; далѣе въ корридорѣ—портреты русскихъ государственныхъ людей. Помпеевская зала примыкаетъ къ бывшей пріемной Императрицы Александры Феодоровны, съ роскошно расписанными стѣнами, богато позолоченнымъ плафономъ, дверями, каминомъ, вазами изъ малахита, канделябрами изъ ляпись-лазури и золо-

ченой мебели. Затѣмъ идутъ Бѣлый кабинетъ, Красная зала и кабинетъ-покои, изъ которыхъ — роскошный видъ на Неву, всѣ зарѣчныя части, Исаакіевскій соборъ, Николаевскій мостъ и проч. Еще далѣе находятся покои Императрицы Александры Феодоровны, въ которыхъ она жила и скончалась: они понынѣ сохраняются въ прежнемъ видѣ, какой имѣли въ день ея кончины; точно также оставлены и покои Александра II. Въ одной изъ нихъ стоитъ желѣзная походная кровать, на которой онъ скончался. Черезъ спальню Императрицы Александры Феодоровны, необыкновенно простую, хоть и съ великолѣпными фризами, дверь ведетъ въ уборную и оттуда — въ ванную, въ мавританскомъ стилѣ, а затѣмъ — комнату, въ которой Императорская фамилія любила проводить зимніе вечера, въ своемъ семейномъ кругу. Отсюда ведетъ мраморная лѣстница, уставленная цвѣтами, къ гроту съ тропическими растеніями. За этими покоями находится Помпеевская галлерея, окнами во дворъ и въ садъ, съ мраморными бассейнами. Къ этой галлереѣ примыкаетъ громадная, съ 16-ю окнами на Неву, зала, называемая Николаевскою, въ которой даются придворные балы. Въ ней четыре буфета съ золотыми и золочеными блюдами, кружками, солонками, тарелками и проч. Рядомъ съ этой залой — Концертная; за нею Арабская комната, ведущая направо въ малахитовый залъ Императрицы Александры Феодоровны, а налѣво въ Помпеевскую прихожую и Ротонду, предъ маленькой дворцовой церковью. Въ Ротондѣ помѣщены портреты Государей и Государынь. Отъ Ротонды идетъ темный корридоръ, отдѣляющій покои Александра II отъ „запасныхъ“, съ портретами русскихъ и иностранныхъ

Петергофскій дворецъ.

фельдмаршала и государственных людей. Вместе с ним на стенах зала — портреты знаменитых полководцев, отличившихся в Отечественную войну 1812 года. Это — Барклай-де-Толли, князь Багратион, граф Витгенштейн, князь Кутузов-Смоленский, граф Милорадович, граф Платов, генерал Ермолов, граф Остерман-Толстой, князь Дохтуров, граф Коновницын, князь Горчаков 1-й, князь Щербатов, граф Воронцов, князь Волконский, граф Барклай-де-Толли 2-й, князь Лобанов-Ростовский, князь Меншиков, граф Орлов-Денисов, князь Васильчиков, князь Трубецкой, князь Долгоруков 1-й, князь Долгоруков 2-й, князь Голицын 1-й, князь Голицын 2-й, князь Голицын 3-й, князь Голицын 4-й, князь Голицын 5-й, князь Голицын 6-й, князь Голицын 7-й, князь Голицын 8-й, князь Голицын 9-й, князь Голицын 10-й, князь Голицын 11-й, князь Голицын 12-й, князь Голицын 13-й, князь Голицын 14-й, князь Голицын 15-й, князь Голицын 16-й, князь Голицын 17-й, князь Голицын 18-й, князь Голицын 19-й, князь Голицын 20-й, князь Голицын 21-й, князь Голицын 22-й, князь Голицын 23-й, князь Голицын 24-й, князь Голицын 25-й, князь Голицын 26-й, князь Голицын 27-й, князь Голицын 28-й, князь Голицын 29-й, князь Голицын 30-й, князь Голицын 31-й, князь Голицын 32-й, князь Голицын 33-й, князь Голицын 34-й, князь Голицын 35-й, князь Голицын 36-й, князь Голицын 37-й, князь Голицын 38-й, князь Голицын 39-й, князь Голицын 40-й, князь Голицын 41-й, князь Голицын 42-й, князь Голицын 43-й, князь Голицын 44-й, князь Голицын 45-й, князь Голицын 46-й, князь Голицын 47-й, князь Голицын 48-й, князь Голицын 49-й, князь Голицын 50-й, князь Голицын 51-й, князь Голицын 52-й, князь Голицын 53-й, князь Голицын 54-й, князь Голицын 55-й, князь Голицын 56-й, князь Голицын 57-й, князь Голицын 58-й, князь Голицын 59-й, князь Голицын 60-й, князь Голицын 61-й, князь Голицын 62-й, князь Голицын 63-й, князь Голицын 64-й, князь Голицын 65-й, князь Голицын 66-й, князь Голицын 67-й, князь Голицын 68-й, князь Голицын 69-й, князь Голицын 70-й, князь Голицын 71-й, князь Голицын 72-й, князь Голицын 73-й, князь Голицын 74-й, князь Голицын 75-й, князь Голицын 76-й, князь Голицын 77-й, князь Голицын 78-й, князь Голицын 79-й, князь Голицын 80-й, князь Голицын 81-й, князь Голицын 82-й, князь Голицын 83-й, князь Голицын 84-й, князь Голицын 85-й, князь Голицын 86-й, князь Голицын 87-й, князь Голицын 88-й, князь Голицын 89-й, князь Голицын 90-й, князь Голицын 91-й, князь Голицын 92-й, князь Голицын 93-й, князь Голицын 94-й, князь Голицын 95-й, князь Голицын 96-й, князь Голицын 97-й, князь Голицын 98-й, князь Голицын 99-й, князь Голицын 100-й, князь Голицын 101-й, князь Голицын 102-й, князь Голицын 103-й, князь Голицын 104-й, князь Голицын 105-й, князь Голицын 106-й, князь Голицын 107-й, князь Голицын 108-й, князь Голицын 109-й, князь Голицын 110-й, князь Голицын 111-й, князь Голицын 112-й, князь Голицын 113-й, князь Голицын 114-й, князь Голицын 115-й, князь Голицын 116-й, князь Голицын 117-й, князь Голицын 118-й, князь Голицын 119-й, князь Голицын 120-й, князь Голицын 121-й, князь Голицын 122-й, князь Голицын 123-й, князь Голицын 124-й, князь Голицын 125-й, князь Голицын 126-й, князь Голицын 127-й, князь Голицын 128-й, князь Голицын 129-й, князь Голицын 130-й, князь Голицын 131-й, князь Голицын 132-й, князь Голицын 133-й, князь Голицын 134-й, князь Голицын 135-й, князь Голицын 136-й, князь Голицын 137-й, князь Голицын 138-й, князь Голицын 139-й, князь Голицын 140-й, князь Голицын 141-й, князь Голицын 142-й, князь Голицын 143-й, князь Голицын 144-й, князь Голицын 145-й, князь Голицын 146-й, князь Голицын 147-й, князь Голицын 148-й, князь Голицын 149-й, князь Голицын 150-й, князь Голицын 151-й, князь Голицын 152-й, князь Голицын 153-й, князь Голицын 154-й, князь Голицын 155-й, князь Голицын 156-й, князь Голицын 157-й, князь Голицын 158-й, князь Голицын 159-й, князь Голицын 160-й, князь Голицын 161-й, князь Голицын 162-й, князь Голицын 163-й, князь Голицын 164-й, князь Голицын 165-й, князь Голицын 166-й, князь Голицын 167-й, князь Голицын 168-й, князь Голицын 169-й, князь Голицын 170-й, князь Голицын 171-й, князь Голицын 172-й, князь Голицын 173-й, князь Голицын 174-й, князь Голицын 175-й, князь Голицын 176-й, князь Голицын 177-й, князь Голицын 178-й, князь Голицын 179-й, князь Голицын 180-й, князь Голицын 181-й, князь Голицын 182-й, князь Голицын 183-й, князь Голицын 184-й, князь Голицын 185-й, князь Голицын 186-й, князь Голицын 187-й, князь Голицын 188-й, князь Голицын 189-й, князь Голицын 190-й, князь Голицын 191-й, князь Голицын 192-й, князь Голицын 193-й, князь Голицын 194-й, князь Голицын 195-й, князь Голицын 196-й, князь Голицын 197-й, князь Голицын 198-й, князь Голицын 199-й, князь Голицын 200-й.

всѣхъ замѣчательныхъ залъ и покоевъ, самая драгоцѣннѣйшая — это Петровская зала, составляющая сокровищницу дворца. Въ нее ведутъ желѣзныя двери, охраняемыя часовыми. Среди зала лежатъ въ стеклянномъ ящикѣ аттрибуты Императорской власти, между которыми драгоцѣннѣйшая вещь — скипетръ съ брилліантомъ въ 185 каратовъ, принадлежавшимъ графу Орлову, который пріобрѣлъ его въ Амстердамѣ у нѣкоего Лазарева и подарилъ Екатеринѣ II. Стоимость этого брилліанта— свыше 500,000 рублей по тогдашнему курсу. За брилліантъ заплачено 450,000 руб. и кромѣ того данъ дворянскій дипломъ купцу Лазареву и рента въ 2000 руб. ежегодно. Говорятъ, что брилліантъ этотъ — глазъ золотого льва отъ трона Великаго Могола и Дели; что его укралъ одинъ изъ сипаевъ и продалъ въ Малабарѣ капитану корабля за 2000 гиней; этотъ послѣдній перепродалъ его еврею за 12,000 гиней, а затѣмъ ужъ камень перешелъ въ руки армянина Лазарева и пріобрѣтенъ гр. Орловымъ. Затѣмъ замѣчательны: Императорская большая корона, оцѣниваемая въ 1.000,000 рублей и приготовленная для коронованія Екатерины II. Сверху нея крестъ изъ пяти брилліантовъ, а въ основаніи его — большой свѣтло-красный, не шлифованный рубинъ съ золотымъ ободкомъ, осыпаннымъ семью крупными брилліантами. Съ двухъ сторонъ корона украшена 72-мя большими жемчужинами, а нижній край ея — 28-ю брилліантами. Послѣ нея замѣчательна малая корона Императрицы, вся усыпанная брилліантами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Держава украшена золотымъ крестомъ и брилліантами, основаннымъ на великолѣпномъ сапфирѣ. Въ дру-

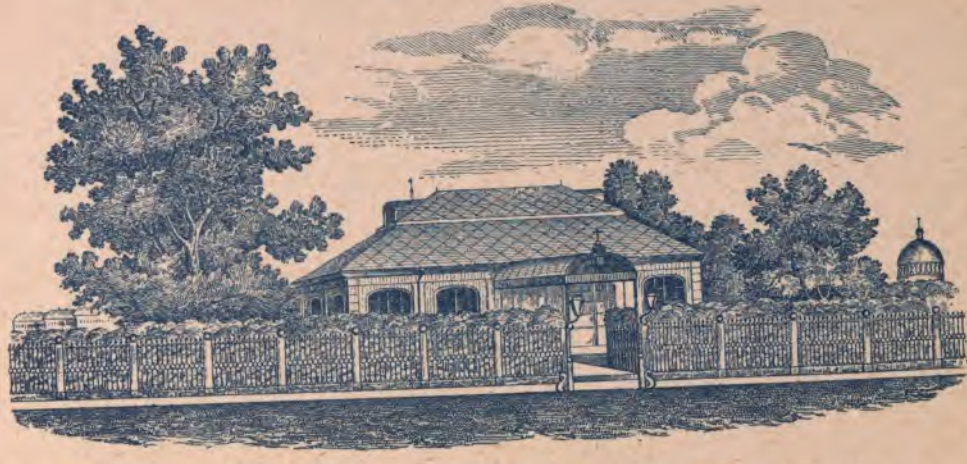
гихъ ящикахъ подъ стекломъ находятся діадема и другія украшенія, брилліантовое перо Суворова, Андреевскій орденъ съ 5-ю брилліантами-розами, брилліантовая цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, надѣваемая Императоромъ въ день коронаціи, и разныя другія вещи. Въ кладовыхъ Зимняго Дворца хранятся замѣчательные ковры хивинской и французской работы, различныя издѣлія изъ бронзы, художественно-орнаментированные часы, сервскій фарфоръ и много др. вещей.

Лѣтній дворецъ.

Лѣтній Дворецъ.

Лѣтній дворецъ находится въ Лѣтнемъ саду, въ густой зелени вѣковыхъ деревъ, у Фонтанки. Построенъ въ 1711 году, въ видѣ простого домика безъ всякихъ украшеній, а затѣмъ черезъ три года перестроенъ. Лѣтомъ, въ торжественные дни, здѣсь давались придворныя празднества, принимались посольства, велись бесѣды съ иностранными капитанами и штурманами. Въ послѣдующія царствованія Лѣтній дворецъ подвергался различнымъ измѣненіямъ какъ въ окружающихъ его постройкахъ, такъ и самого зданія, которое было и есть деревянное. При Имп. Екатеринѣ I было построено отдѣльное зданіе съ заломъ для празднествъ, по случаю бракосочетанія царевны Анны Петровны съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ; затѣмъ это зданіе было замѣнено домомъ, въ которомъ жила Анна Іоанновна, а послѣ нея — Биронъ. Затѣмъ при Елизаветѣ Петровнѣ всѣ строенія были разобраны и дворецъ возстановленъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ при Петрѣ I. Въ 1824 году, вслѣдствіе навод-

нія, дворецъ былъ сильно поврежденъ; однако эти повреждения удалось исправить безъ измѣненія первоначальнаго вида, и въ данный моментъ онъ сохраняетъ ту же физіономію. Дворецъ представляетъ продолговатое зданіе, въ два этажа, съ 22 комнатами, по 11 комнатъ въ каждомъ этажѣ, — стѣны котораго снаружи украшены фризами и незатѣйливыми орнаментами. Внутренность дворца чрезвычайно неприхотлива: нѣкоторыя изъ комнатъ обиты выбѣленнымъ холстомъ съ каймою изъ филенчатыхъ плинтусовъ; двери дубовыя и орѣховыя съ рѣзьбою; печи изъ разноцвѣтныхъ глазурованныхъ изразцовъ. Изъ вещей, сохранившихся въ немъ, замѣчательны часы съ тремя циферблатами, показывающими время, направленіе вѣтра (для чего сдѣланъ особый приводъ къ флюгеру на крышѣ) и барометрическое состояніе воздуха. Затѣмъ портретъ Петра I во весь ростъ, орѣховый шкафъ, работы Великаго царя, три стула и одно кресло, окрашенныхъ желтой краской, и нѣкоторыя другія вещи и мебель, составлявшія украшеніе дворца.



Домикъ Петра Великаго на Петербургской сторонѣ.

(Съ гравюры 1824 г.)

Домикъ Петра Великаго.

Домикъ Петра Великаго находится на набережной Больш. Невы, на Петербургской сторонѣ. Въ числѣ самыхъ старинныхъ дворцовъ, созданныхъ руками Петра I-го послѣ закладки крѣпости, этотъ домикъ — первый изъ строеній, появившихся во вновь учрежденной столицѣ. — Домикъ имѣлъ въ длину 9 саж., а въ ширину — 3, сдѣланъ изъ тесанныхъ бревенъ и состоялъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями и кухней. Одна комната назначена была для спальни, а другая служила кабинетомъ и рабочей комнатой. На конькѣ крыши изъ дощечекъ, въ видѣ черепицъ, поставлена была мортира, а по краямъ ея — положено по бомбѣ съ изображеніемъ на нихъ горящаго пламени. Внутреннія стѣны комнатъ были обиты выбѣленною холстиной; косяки двери, ставни и окна — расписаны букетами разныхъ цвѣтовъ; рамы сдѣланы изъ свинцовыхъ желобковъ, наружныя стѣны — выкрашены подъ кирпичъ. При Екатеринѣ II домикъ обнесенъ каменнымъ футляромъ съ черепичною кровлею; а въ семи-

десятыхъ годахъ — огороженъ вокругъ палисадникомъ съ бюстомъ Петра, красивою чугунною рѣшеткою, а на берегу устроена каменная пристань для подъѣзда Императорской фамиліи. Въ большой комнатѣ, служившей кабинетомъ царю, стояли два токарныхъ станка, на которыхъ онъ работалъ въ свободное отъ государственныхъ дѣлъ время и выслушивалъ разныя жалобы и просьбы. Въ бывшей столовой и спальнѣ въ настоящее время находится часовня, извѣстная подъ именемъ „Спасителя“, устроенная Императоромъ Николаемъ I. Чудотворный образъ Спасителя, бывшій постояннымъ спутникомъ въ походахъ Великаго царя, привлекаетъ къ себѣ ежедневно сотни народа, приходящаго поклониться и служить молебны. Въ часовнѣ виситъ молитва „Отче нашъ“, написанная рукою дочери Петра, Императрицы Елисаветы. Въ рабочей комнатѣ Петра сохранились донынѣ: два шкафа, два комода, деревянный стулъ съ кожаною подушкой, скамейка въ футлярѣ, на которой онъ сидѣлъ у своего домика, рамы съ свинцовымъ переплетомъ и точеныя рюмки. Всѣ вещи собственной работы царя. Тамъ же хранится парусъ и яликъ съ веслами и шестомъ, собственной его работы. Около дверей часовни, къ которымъ ведетъ отъ ограды крытая галлерея, виситъ планъ Петербурга XVIII столѣтія.

Аничковскій дворецъ.

Аничковскій Дворецъ.

Аничковскій дворецъ находится на Невскомъ проспектѣ у Аничкова моста. Дворецъ построенъ по повелѣнію Имп. Елисаветы Петровны, по плану Растрелли, въ 1743 году. Названъ Аничковскимъ, какъ и мостъ, по имени слободы, находившейся на этомъ мѣстѣ, въ которой жилъ подполковникъ М. О. Аничковъ. Подаренъ Императрицей графу Разумовскому. Екатерина II купила его у Разумовскаго и подарила князю Потемкину, который, не живя въ немъ, только задавалъ здѣсь пиры. Въ 1785 году, дворецъ, проданный Потемкинымъ купцу Шемякину, былъ опять купленъ казною и затѣмъ, по повелѣнію Екатерины II, реставрированъ и въ немъ помѣщенъ Императорскій кабинетъ. Будучи во владѣніи Шемякина, онъ отдавался въ наймы торговцамъ, а одинъ изъ павильоновъ, въ которомъ при Потемкинѣ находился театръ, сдавался въ аренду „комедіантамъ“. При Имп. Александрѣ I дворецъ перестроенъ и подаренъ въ 1809 г. вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ, а послѣ ея смерти — Николаю Павловичу. Дво-

рецъ былъ въ три этажа, съ двумя куполами: одинъ съ крестомъ къ Невскому, а другой съ звѣздой на шпицѣ, для симметріи, — въ углубленіи сада, который занималъ пространство до Садовой ул. и Чернышева моста, гдѣ нынѣ находятся зданія Публичной библіотеки, Александринскаго театра, Пажескаго корпуса, дома Министерства Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. На улицу, къ Невскому, былъ висячій садъ, равный ширинѣ дворца. На мѣстѣ, гдѣ теперь Кабинетъ Его Величества, былъ лѣсной дворъ Лукьянова, который купленъ казной. Въ былое время ко дворцу можно было подъѣхать по Фонтанкѣ на лодкѣ къ ступенямъ набережной, ведущимъ въ ворота, сохранившіяся и теперь, но главныя ворота все-таки были всегда съ Невскаго. Главный фасадъ съ выступами и красивымъ крытымъ подъѣздомъ находится во дворѣ. При Императорѣ Александрѣ II повелѣно именовать Аничковскій дворецъ, въ священную память Императора Николая I, „Собственнымъ Его Величества Николаевскимъ Дворцомъ“. Въ 1866 г., при бракосочетаніи покойнаго Императора Александра III, дворецъ перешелъ къ Нему. Императоръ, въ бытность наслѣдникомъ, собралъ замѣчательную коллекцію художественныхъ произведеній; библіотека дворца заключаетъ воспоминанія о Николаѣ I и его художественномъ вкусѣ. Въ царствованіе Александра II перестроенъ главный подъѣздъ по рисункамъ проф. Рахау, а въ 1886 г. заново передѣлано примыкающее ко дворцу помѣщеніе кабинета Его Величества академикомъ Шильднехтомъ. Во дворцѣ церковь во имя св. Александра Невскаго.

Конная статуя работы бар. Клодта.

(На Аничковскомъ мосту.)

Мраморный дворецъ.

Мраморный дворецъ находится на набережной Б. Невы, противъ крѣпости, и неподалеку отъ Лѣтняго сада. Сооруженъ при Екатеринѣ II по проекту архит. Гваренги въ 1783 году и подаренъ князю Г. Г. Орлову, который однако же не дождался его окончанія и умеръ. Екатерина II откупила его у наслѣдниковъ въ казну. Послѣ этого, въ немъ жилъ польскій король Станиславъ Понятовскій, а послѣ его смерти перешелъ въ собственность великаго князя Константина Павловича и въ 1832 г. поступилъ во владѣніе в. к. Константина Николаевича. Дворецъ представляетъ прямоугольникъ, выходящій однимъ фасадомъ на Неву, а другимъ — на Царицынъ лугъ, третьимъ — въ Мраморный пер. и четвертымъ — въ обширный дворъ, огороженный желѣзной рѣшеткой на гранитномъ цоколѣ. Нижній этажъ сдѣланъ изъ гранита, а два верхніе изъ финляндскаго и сибирскаго мраморовъ; карнизъ и украшенія въ видѣ гирляндъ и проч. сдѣланы изъ бѣлаго мрамора. Оконные переплеты — бронзовые, вызолоченные,

съ зеркальными стеклами; рѣшетки у балконовъ — тоже бронзовыя. Внутренняя отдѣлка комнатъ состоитъ изъ рѣзьбы, ляписъ-лазури и яшмы. Въ нижнемъ этажѣ находится церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ко дворцу принадлежитъ рядомъ стоящій домъ, построенный на подобіе самаго дворца, въ которомъ заключаются квартиры для чиновниковъ и службы, а также манежъ. На мѣстѣ, занимаемомъ этими зданіями, въ старину находился Почтовый домъ и „Звѣровый дворъ“, гдѣ происходила, въ присутствіи государя, травля звѣрей и давались празднества.

Конная статуя работы бар. Клодта.

(На Аничковскомъ мосту.)

Таврическій дворецъ.

Таврическій дворецъ находится на Шпалерной улицѣ, первоначально былъ построенъ княземъ Потемкинымъ какъ частный домъ, но вскорѣ, по присоединеніи Крыма, императрица Екатерина II приказала архитектору Стасову построить роскошный дворецъ, въ видѣ Пантеона, и, назвавъ его Таврическимъ, подарила князю Тавриды Потемкину, который и жилъ въ немъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ. По смерти Потемкина въ пустынныхъ степяхъ Молдавіи въ 1792 г., дворецъ перешелъ въ вѣдѣніе Императорскаго двора и служилъ осенью любимымъ мѣстопребываніемъ Императрицы. По повелѣнію Имп. Павла I, дворецъ былъ отданъ Конно-гвардейскому полку, а большая часть мебели и украшеній — перенесены въ Михайловскій замокъ. Александръ I возстановилъ дворецъ въ первобытномъ состояніи и возвратилъ всѣ, взятыя оттуда вещи, послѣ чего дворецъ сохраняется до сихъ поръ въ первоначальномъ видѣ. Главное зданіе дворца имѣетъ около 6 саж. вышины, съ большимъ высокимъ куполомъ

и перистилемъ изъ шести колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ портика. Къ обѣимъ сторонамъ дворца пристроены флигеля, выведенные до самой улицы; передъ дворцомъ — обширная площадь, огороженная высокою чугунною рѣшеткою. Замѣчательна во дворцѣ зала, занимающая почти все это пространство, которая освѣщается окнами въ куполѣ. Два ряда колоннъ придаютъ залѣ величественный видъ. Съ одной стороны залы хранятся мраморныя изваянія и разныя произведенія, найденныя въ развалинахъ Геркуланума и Помпеи: тутъ же группа Лаокоона съ дѣтьми; спящая Клеопатра, Амуръ и Психея и др. Тамъ же великолѣпныя картины работы итальянскихъ художниковъ. По другую сторону залы находится прекрасный зимній садъ. Въ этой залѣ давались Потемкинымъ тѣ необыкновенные пиры и празднества въ честь Имп. Екатерины II, въ особенности въ 1798 г., 28 апрѣля, извѣстные въ исторіи и стоившіе князю сотни тысячъ. Нѣкоторыя изъ комнатъ въ флигеляхъ назначены для Императорской фамиліи, а въ нѣкоторыхъ живутъ семейства придворныхъ чиновъ. Въ одной изъ половинъ жила Императрица Марія Феодоровна. Здѣсь хранятся восковые медальоны всего царскаго семейства и разные рисунки собственной ея работы. Въ этомъ же дворцѣ жилъ, по приглашенію Александра I, историкъ Н. М. Карамзинъ, гдѣ и скончался 23 мая 1826 г. При дворцѣ находится домовая церковь Воздвиженія Креста и громаднѣйшій садъ съ большимъ прудомъ, каналами и фонтаномъ.

Петровскія ворота Петропавловской крѣпости.

Петропавловская крѣпость.

Въ числѣ замѣчательнѣйшихъ сооруженій, несомнѣнно, первое мѣсто занимаетъ Петропавловская крѣпость, основанная, какъ уже извѣстно изъ предыдущихъ главъ, 16 мая 1703 г. Для постройки ея назначено болѣе 40,000 человѣкъ русскихъ крестьянъ, финляндцевъ и плѣнныхъ шведовъ, которые работали подъ личнымъ наблюденіемъ государя, въ виду чего работы шли весьма успѣшно и быстро, такъ что въ сентябрѣ того же года былъ готовъ высокій земляной валъ съ 4-мя воротами, шестью бельверками, кронверками, равелиномъ и тремя стами орудій. Строителемъ былъ назначенъ инженеръ полковникъ Трезинъ. Первыми зданіями въ крѣпости были четыре ряда обывательскихъ домовъ, церкви — русская и лютеранская, дома: главной канцеляріи или Сената, оберъ-комендантскій, плацъ-маіорскій, гауптвахта и главная аптека. Крѣпость строилась 37 лѣтъ и окончена въ 1740 г. подъ руководствомъ извѣстнаго Миниха, заступившаго мѣсто Трезина въ 1739 г. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, вся сторона

крѣпости, выходящая на Неву, была обложена тесаннымъ гранитомъ, а въ царствованіе Павла былъ сдѣланъ кронверкъ, т. е. укрѣпленіе изъ кирпича. Въ крѣпость ведутъ четверо воротъ: Невскія, Петровскія, Николаевскія и Іоанновскія. Въ крѣпости находится нѣсколько замѣчательныхъ зданій и памятниковъ: 1) Петропавловскій соборъ, Монетный дворъ, Государственное казнохранилище и каменная бесѣдка, въ которой хранится ботикъ, извѣстный подъ названіемъ „Дѣдушка русскаго флота“, найденный Петромъ въ селѣ Измайловѣ въ 1691 г.

Монетный дворъ основанъ Петромъ I въ 1716 г., взамѣнъ существовавшаго въ Москвѣ Денежнаго двора. На немъ дѣлается мѣдная, золотая и серебряная монета, а также выбиваются на разные случаи медали. При немъ находится пробирная палатка и лабораторія, въ которой испытываются металлы и камни и очищается сырая платина, которая и обращается въ ковкое состояніе.

Къ особымъ обычаямъ въ крѣпости принадлежитъ церемонія, совершаемая ежегодно, тотчасъ послѣ вскрытія Невы. Какъ только Нева очистится ото льда, начальникъ городской верфи, по данному сигналу съ Адмиралтейства, выѣзжаетъ на катерѣ отъ „Домика Петра Великаго“ и, въ сопровожденіи другихъ судовъ, направляется къ Петропавловской крѣпости. Въ то же время выѣзжаетъ на катерѣ отъ Адмиралтейства къ крѣпости директоръ кораблестроительнаго департамента морского министерства и комендантъ изъ крѣпости на катерѣ съ флагомъ, присвоеннымъ его званію. Начальникъ верфи и директоръ встрѣчаютъ послѣдняго и доносятъ ему о свободномъ сообщеніи по рѣкамъ, затѣмъ всѣ суда отправляются къ Дворцовой

Петергофъ. Царицынъ островъ.

пристани. Комендантъ крѣпости, приближаясь къ дворцу, салютуетъ семью выстрѣлами, входитъ, въ сопровожденіи начальника верфи и директора, во дворецъ и рапортуетъ Государю о состояніи управляемыхъ имъ частей, а сопровождающіе его — объ открытіи навигаціи, причемъ комендантъ подноситъ Государю воду въ серебряномъ кубкѣ. Церемонія эта, какъ и пальба изъ пушекъ со стѣнъ крѣпости въ высокоторжественные дни, установлена Петромъ Великимъ. Кромѣ того, въ крѣпости ежедневно раздается два раза въ сутки по выстрѣлу: первый — въ 12 часовъ дня и второй — въ двѣнадцать часовъ ночи, которые оповѣщаютъ столицу о времени, показывающемъ на башнѣ Петропавловскаго собора.

Видъ на Неву съ высоты птичьяго полета.

На первомъ планѣ, слѣва — Адмиралтейство, справа — Зимній Дворецъ.

Адмиралтейство главное.

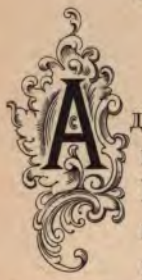
Адмиралтейство главное находится на набережной Невы между Зимнимъ дворцомъ и Сенатомъ. На мѣстѣ нынѣшняго зданія Петръ I основалъ первую корабельную верфь въ 1705 г., а въ 1706 г. Адмиралтейство состояло изъ 10 эллинговъ съ деревянными магазинами и такою же башнею, съ желѣзнымъ шпицемъ по-срединѣ. Въ томъ же году спущена въ Неву первая бригантина, изобрѣтенная Петромъ. Всѣ строенія были обведены земляным валомъ, а въ 1711 г. рвы были облицованы, позади ихъ возвышался валъ и парапетъ съ бастіонами и построено два магазина для корабельныхъ снарядовъ, а на лугу, близь нынѣшняго Сената, поставлена камера для разбивки чертежей и корабельныхъ плановъ, въ натуральную величину. За внутреннимъ каналомъ было построено каменное зданіе для мастеровыхъ, а на серединѣ его, надъ воротами, стали выводить второй этажъ и башню со шпицемъ. При Аннѣ Іоанновнѣ башня перестроена и шпицъ вызолоченъ; для позолоты его употреблено 5081 червонецъ. Екатерина II

учредила церковь во имя Христово — нынѣ прозванную Спиридоніемъ, по находящемуся тамъ образу во имя этого святого, — и повелѣла предупреждать жителей города, въ случаѣ угрожающаго имъ наводненія, пушечными выстрѣлами съ башни и, кромѣ того, на углахъ средней башни выставлять днемъ флаги, а ночью — фонари. Нынѣ предупредительные выстрѣлы производятся изъ крѣпости, а выставка фонарей и флаговъ соблюдается по прежнему на башнѣ. Все зданіе въ видѣ буквы П по фасаду со стороны Александровскаго сада имѣетъ 200 саж.; въ зданіи три корпуса; одинъ въ 10, а два боковые по 17 саж. Въ срединѣ перваго корпуса имѣется арка, служащая воротами, которая украшена барельефами и статуями, представляющими нимфъ, поддерживающихъ небо, Ахиллеса, Аякса, Пирра и Александра Македонскаго. Надъ аркою — башня съ 28-ю колоннами, образующими галлерею, а надъ ними, по карнизу — 28 статуй, изображающихъ времена года, страны свѣта, стихіи и проч. Отъ карниза башня представляетъ круглый столбъ съ куполомъ, въ которомъ находятся часы съ трехъ сторонъ; выше купола цилиндрическій фонарь, вокругъ котораго устроена галлерея съ легкими перилами, а отъ фонаря возвышается золоченый шпицъ, заканчивающійся короной, яблокомъ и кораблемъ, въ 10 фут. вышины. Высота шпица отъ земли 33 сажени. Крыша Адмиралтейства тоже украшена статуями. Что касается двора, бывшаго со стороны Невы, то онъ застроенъ прекраснѣйшими домами, между которыми находятся зданія Дворянскаго банка, Панаевскій театръ и др., а каналы — засыпаны. Изъ комнатъ въ Адмиралтействѣ замѣчательно зало въ два этажа съ колон-

надой вокругъ и карнизомъ съ барельефами. Въ этой залѣ помѣщается Главное присутствіе и въ ней хранятся кресла, въ которыхъ сиживалъ Петръ I во время присутствія, а также 2 картины: „Сраженіе подъ Азовомъ“ и „Побѣда русскаго флота подъ Гангутомъ“.

Николаевскій вокзалъ.

Адмиралтейство Новое.



дмиралтейство Новое находится въ концѣ Англійской набережной по Б. Невѣ. На мѣстѣ Новаго Адмиралтейства находилась Галерная верфь, основанная Петромъ Великимъ для постройки галеръ. Устройствомъ своимъ оно обязано Императору Николаю I. Въ немъ замѣчательны два огромные дока для постройки кораблей, на спускѣ которыхъ присутствуетъ Государь съ Государыней и Августѣйшей фамиліей и полъ-Петербурга. Замѣчательно торжественное и эффектное зрѣлище, когда послѣ даннаго Государемъ знака рубить подпорки, вскорѣ съѣзжаетъ по брусьямъ на салазкахъ, намыленныхъ мыломъ и намазанныхъ саломъ, гигантъ - броненосецъ, какъ, напр., „Память Азова“, „Паллада“, „Громобой“ и проч. Въ ожиданіи спуска, всѣ корабли, вошедшіе въ Неву для присутствія на спускѣ, расцвѣчиваются флагами, музыканты на судахъ въ Невѣ и на спускаемомъ суднѣ играютъ „Боже, Царя храни“, народъ неумолкаемо кричитъ „ура“

и съ кораблей раздаются оглушительные пушечные выстрѣлы. До спуска Государь осматриваетъ внутреннее устройство броненосца, а послѣ спуска объѣзжаетъ его на яхтѣ вокругъ. Къ Новому Адмиралтейству принадлежатъ обширные каменные матеріальные магазины на Крюковомъ каналѣ.

Инженерный Замокъ.

Инженерный Замокъ находится у Лѣтняго сада, между началомъ Садовой улицы и Фонтанки. На мѣстѣ, занимаемомъ замкомъ, въ 1746 г. стоялъ деревянный лѣтній дворецъ Елисаветы Петровны. По вступленіи Павла I на престолъ, дворецъ былъ разобранъ и на этомъ мѣстѣ начата постройка Михайловскаго замка. Нужно замѣтить, что дворецъ этотъ построенъ по слѣдующему случаю: у Лѣтняго дворца стоялъ солдатъ на часахъ, которому явился юноша въ сіяніи и сказалъ, что онъ архангелъ Михаилъ, приказываетъ ему идти къ государю и сказать ему, чтобы на мѣстѣ этого дворца былъ построенъ храмъ. Солдатъ донесъ начальству о своемъ видѣніи и, когда объ этомъ доложили Императору, то онъ отвѣтилъ: „мнѣ уже извѣстно желаніе архангела Михаила и воля его будетъ исполнена“. Императоръ также имѣлъ видѣніе. Въ виду этого Государь распорядился о постройкѣ новаго дворца съ церковью архангела Михаила и приказалъ называть его Михайловскимъ замкомъ. Архитектура его и украшеніе принадле-

жали самому Государю, постройка же его была поручена архитектору Бренну. Послѣдній строилъ подъ наблюденіемъ „особой комиссіи“, которой было отпущено единовременно 791,200 руб. и ежегодно — по 1.173,871 руб. 10 коп. въ теченіе трехъ лѣтъ. Работы производились днемъ и ночью при факелахъ и фонаряхъ; работало отъ 2500 до 6000 человѣкъ. Для большей поспѣшности, кромѣ матеріала, доставлявшагося по подрядамъ, для замка были разобраны каменныя галлереи дворца въ Пеллѣ и брали мраморъ и камень отъ строившагося тогда Исаакіевскаго собора. Замокъ заложенъ 26 февраля 1797 г. и оконченъ въ три года. Въ настоящее время замокъ, хотя и напоминаетъ прежнее величіе, но ужъ далекъ отъ того, какимъ онъ былъ вначалѣ. Онъ былъ окруженъ гранитными каналами съ подъемными мостами, чугунными рѣшетками вокругъ него и пушками, стоявшими въ разныхъ мѣстахъ. Теперь каналы засыпаны и пушки убраны. На главномъ фасадѣ замка, облицованнаго дорогимъ матеріаломъ, находится подъ аттикомъ большой барельефъ, изображающій исторію, съ разными эмблемами сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, искусствъ и художествъ. Порталъ поддерживаетъ 4 колонны изъ краснаго мрамора; изъ того же мрамора сдѣланы 8 боковыхъ статуй, а аттикъ изъ пудожскаго камня. По фасаду изъ порфира, по фризу, вызолоченная надпись: „Дому твоему подобаетъ святыня Господня по долготу дней“. Въ двухъ нишахъ поставлены между четырьмя колоннами статуи религіи и вѣры, а подъ ними 4 барельефа, изображающіе Евангелистовъ; на аттикѣ статуи апостоловъ Петра и Павла. Съ противоположной стороны къ Лѣтнему саду громадная широ-

кая лѣстница изъ сердобольскаго гранита; на колоннадѣ изъ краснаго мрамора основанъ большой балконъ, окруженный бѣло-мраморной баллюстрадой. Каріатиды поддерживаютъ аттикъ этого фасада. Со стороны Садовой улицы гранитная лѣстница ведетъ въ церковь святого Михаила. Внутреннее расположеніе замка напоминаетъ первоначальную его роскошь своими высокими комнатами, лѣпными карнизами и большими дверями. По смерти Императора Павла I, Императорская фамилія болѣе не жила въ замкѣ и онъ былъ отданъ подъ разныя придворныя службы. Въ настоящее время въ немъ помѣщается инженерное училище и академія. Въ замкѣ двѣ церкви: одна, какъ сказано, во имя св. Михаила, построенная одновременно со зданіемъ; и вторая — во имя апостола Павла — находится при училище въ покоѣ, въ которомъ скончался Императоръ Павелъ I. Передъ замкомъ — красивая площадь, съ садами по обѣимъ сторонамъ и конной статуей Петра Великаго, противъ главныхъ воротъ замка. Далѣе, къ Инженерной улицѣ, стоятъ два однообразныхъ зданія, временъ Павла I; въ одномъ изъ нихъ помѣщается офицерскій фехтовальный залъ, а въ другомъ — замковая служба.

Видъ на рѣку Неву около Николаевскаго моста.

Морской портъ и каналъ.

Морской портъ и каналъ находятся на Гутуевскомъ островѣ. Это одно изъ грандіознѣйшихъ гидротехническихъ сооруженій послѣдней четверти текущаго столѣтія. Портъ открытъ 15-го мая 1885 г. и съ открытіемъ его исполнилась завѣтная мечта Петра Великаго сдѣлать Петербургъ доступнымъ для океанскихъ кораблей иностранныхъ державъ. Морской портъ начинается отъ устья Невы у Гутуевскаго о-ва, входитъ въ заливъ на 26 верстъ и заканчивается у Кронштадскаго рейда. По дамбѣ устроена вѣтвь желѣзной дороги къ устью Екатерингофскаго рукава Невы. Ширина канала по дну отъ 17 до 50 саж.; глубина на всемъ протяженіи — 22 фут. Работы производились, большею частью, посредствомъ землечерпательныхъ машинъ и земля вывозилась по временнымъ рельсовымъ путямъ паровозами. Отъ входа въ каналъ, изъ Невы до дамбъ, отлогіе берега выложены булыжнымъ камнемъ. Ограждающія дамбы начинаются отъ Путиловскаго порта. Сооруженіе ихъ представляло труднѣйшую задачу. Для

этой цѣли пришлось вбить въ дно залива до 10,000 свай, которыя внутри обиты досками, такъ что образовались корридоры, заложенные щебнемъ и землею. При выходѣ канала въ Неву устроена Гавань для привозной торговли. Площадь водоемовъ Гавани составляетъ 46,000 кв. саж. Привозная гавань окаймлена гранитными набережными, на протяженіи 725 саж. По набережнымъ проложены рельсовые пути, соединяющіе Гавань съ сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Гутуевскій портъ имѣетъ площадь 13,000 кв. саж. съ набережными въ 300 погон. саж. и можетъ вмѣстить въ себя до 12 океанскихъ кораблей, осадкою до 20 фут., тогда какъ Морской портъ способенъ вмѣстить до 40 океанскихъ кораблей. Для пріема товаровъ въ Морскомъ портѣ отдѣлано набережной 300 саж., а для отпуска — 375 саж. Кромѣ того, при Путиловской Гавани устроено для той же цѣли набережной 300 саж.

Памятникъ Петру Великому.
(На Сенатской площади.)

Памятники Императору Петру Великому.

Памятникъ Петру Великому — на набережной Невы, у Сената. Памятникъ этотъ воздвигнутъ по изустному повелѣнію Имп. Екатерины II 15 мая 1768 г. Бецкому: „Во славу блаженныя памяти Императора Петра Великаго поставить монументъ“. Существуетъ преданіе, что Петръ I самъ еще хотѣлъ заказать вылить изъ бронзы свое изображеніе въ видѣ конной группы скульптору Растрелли, отцу извѣстнаго строителя Зимняго дворца, но идея его не могла въ то время осуществиться, и ее осуществила Имп. Екатерина II. Въ 1765 г. она приказала нашему посланнику въ Парижѣ кн. Голицыну найти ей опытнаго ваятеля; князь нашелъ четырехъ; изъ нихъ она выбрала Фальконета, который прибылъ въ Петербургъ и въ 10 мѣсяцевъ изваялъ модель будущаго памятника. Модель оказалась лучше всѣхъ, существовавшихъ до того времени проектовъ. Фальконетъ обязывался окончить свою работу въ восемь лѣтъ. Послѣ отлитія модели, Императрица приказала отыскать камень для подножія и съ этою

цѣлью сдѣланы публикаціи, въ которыхъ говорилось, что въ камнѣ должно быть 5 саж. длины, 3 — вышины и 2 ширины. По этой публикаціи явился крестьянинъ деревни Лахты, Семенъ Вишняковъ, и заявилъ, что въ 12 верстахъ отъ Петербурга и 6 отъ Лахты имѣется такой камень. Камень этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „камня грома“. На него, по его словамъ, Петръ I всходилъ нѣсколько разъ для обозрѣнія мѣстности. Онъ лежалъ въ землѣ на 15 футовъ глубины; наружный видъ его уподоблялся параллелопипеду, т. е. шестиугольнику; верхняя и нижняя части были плоски и онъ весь заросъ мохомъ на два дюйма толщиною. Благодаря разсѣлинѣ, получившейся отъ удара грома, половина каменной горы имѣла всѣ подходящіе размѣры. Вѣсу въ немъ было до 4.000,000 фун. Въ виду скорой и благополучной находки, государыня велѣла объявить, что кто найдетъ удобнѣйшій способъ доставить его въ Петербургъ, тотъ получитъ 7000 руб. Способъ этотъ нашелъ часовщикъ Фази, который предложилъ Бецкому доставить камень въ Петербургъ въ 20 дней, съ помощью 40 человѣкъ и всѣхъ казенныхъ кузницъ, которыя просилъ отдать въ его распоряженіе. Но предложеніе его, изъ-за Потемкина, который былъ долженъ Фази 14,000 руб., было отвергнуто и принятъ способъ графа Цефалони, купившаго этотъ способъ у простого кузнеца за ничтожную сумму. Всѣ нужные для передвиженія рычаги придуманы слесаремъ Фигнеромъ. Цефалони приступилъ къ работѣ при помощи передвигательной машины, 12 рычаговъ, 10 воротовъ и шаровъ въ металлическихъ желобахъ, и въ первый день, 15 ноября 1769 г., взрывъ земли на 14 саж. вокругъ,

Большой Петергофскій Дворецъ.

женка Коллотъ; для того, чтобы вѣрнѣе изучить шагъ лошади, передъ домомъ Фальконета было устроено искусственное возвышеніе, въ видѣ подножія камня, на которое по нѣсколько разъ въ день въѣзжалъ вскачь искусный берейторъ на двухъ лучшихъ лошадяхъ изъ царской конюшни. Наконецъ, когда модель была готова, возникли разныя недоразумѣнія по отливкѣ ея: Фальконетъ обидился на Бецкаго и отливка была поручена литейному мастеру Бенуа Эрсману; но затѣмъ послѣднему было отказано и Фальконетъ опять принялъ на себя отливку, которая была начата 25 августа 1775 г., а надзоръ за ней порученъ мастеру Хайлову. Отливка была произведена не совсѣмъ удачно, такъ какъ глиняная форма разорвалась во время отливки и только благодаря присутствію духа Хайлова, который рисковалъ сгорѣть, горячая лава бронзы, въ количествѣ 1351 пуд., была остановлена и отверстіе замазано. Фальконетъ убѣжалъ отъ страха и горя изъ мастерской, а за нимъ — и всѣ другіе, но Хайловъ одинъ совершилъ отливку и, такимъ образомъ, отливка была окончена, хотя съ небольшими погрѣшностями, которыя взялся исправить полировщикъ статуи Сандоцъ. Фальконетъ не видалъ окончательной чеканки колосса и уѣхалъ по неудовольствію. Послѣ него завѣдывалъ работами архитекторъ Фельтенъ. Модель змѣи, извивающейся подъ копытами коня, выполнилъ профессоръ Гордѣевъ. Спустя шесть лѣтъ по отливкѣ статуи и водруженіи ея на пьедесталъ, памятникъ былъ открытъ 7 августа 1782 года. Когда 15,000 войско построилось на площади, государыня прибыла на шлюпкѣ, вошла въ Сенатъ, вышла на балконъ въ коронѣ и порфирѣ и со слезами преклонила

Памятникъ Императору Петру Великому.

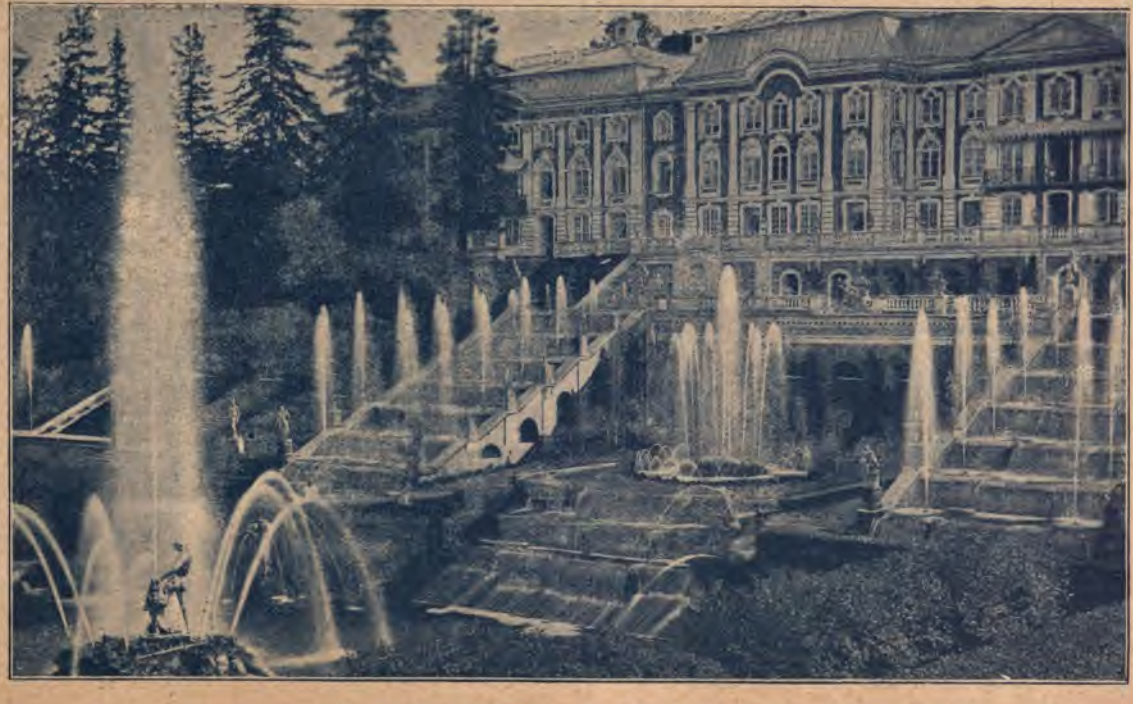
(Около Инженернаго Замка).

голову; въ тотъ же моментъ завѣса упала съ памятника и воздухъ огласился музыкой, пушечной пальбой и восторженными криками „ура“ народа. День открытія памятника ознаменованъ многими милостями и, въ память открытія, выбита золотая медаль. Первый получилъ ее столѣтній старецъ капитанъ Рензеръ, поступившій въ морскую службу въ 1715 году. Памятникъ изображаетъ всадника на конѣ, который вскочилъ на высокую скалу и моментально поставленъ на дыбы могучей рукой царя-генія въ лавровомъ вѣнкѣ. На памятникѣ высѣчена надпись: „Петру Первому Екатерина Вторая. Лѣта 1782“.

Высота всадника съ конемъ 17 фут. Весь памятникъ стоитъ 424,610 руб. Кругомъ памятника желѣзная рѣшетка.

Второй памятникъ Петру I на площади передъ Инженернымъ замкомъ, въ видѣ конной бронзовой статуи. Петръ въ римской военной одеждѣ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ рукѣ держитъ фельдмаршальскій жезлъ. Пьедесталъ памятника четыреугольный, мраморный, съ барельефами эпизодовъ Полтавской битвы и взятія Шлиссельбурга. На немъ надпись: „Прадѣду Правнукъ. 1800“. Мысль этого памятника принадлежитъ Имп. Аннѣ Іоанновнѣ, которая хотѣла поставить его на Вас. о-вѣ. Отлитъ же онъ по проекту Растрелли при Имп. Елисаветѣ и все царствованіе Имп. Екатерины II пролежалъ на берегу Невы у Исаакіевскаго моста. Поставленъ на мѣсто, гдѣ нынѣ находится, Имп. Павломъ I.

цѣлью сдѣланы публикаціи, въ которыхъ говорилось, что въ камнѣ должно быть 5 саж. длины, 3 — вышины и 2 ширины. По этой публикаціи явился крестьянинъ деревни Лахты, Семенъ Вишняковъ, и заявилъ, что въ 12 верстахъ отъ Петербурга и 6 отъ Лахты имѣется такой камень. Камень этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „камня грома“. На него, по его словамъ, Петръ I всходилъ нѣсколько разъ для обозрѣнія мѣстности. Онъ лежалъ въ землѣ на 15 футовъ глубины; наружный видъ его уподоблялся параллелопипеду, т. е. шестиугольнику; верхняя и нижняя части были плоски и онъ весь заросъ мохомъ на два дюйма толщиною. Благодаря разсѣлинѣ, получившейся отъ удара грома, половина каменной горы имѣла всѣ подходящіе размѣры. Вѣсу въ немъ было до 4.000,000 фун. Въ виду скорой и благополучной находки, государыня велѣла объявить, что кто найдетъ удобнѣйшій способъ доставить его въ Петербургъ, тотъ получитъ 7000 руб. Способъ этотъ нашелъ часовщикъ Фази, который предложилъ Бецкому доставить камень въ Петербургъ въ 20 дней, съ помощью 40 человѣкъ и всѣхъ казенныхъ кузницъ, которыя просилъ отдать въ его распоряженіе. Но предложеніе его, изъ-за Потемкина, который былъ долженъ Фази 14,000 руб., было отвергнуто и принятъ способъ графа Цефалони, купившаго этотъ способъ у простого кузнеца за ничтожную сумму. Всѣ нужные для передвиженія рычаги придуманы слесаремъ Фигнеромъ. Цефалони приступилъ къ работѣ при помощи передвигательной машины, 12 рычаговъ, 10 воротовъ и шаровъ въ металлическихъ желобахъ, и въ первый день, 15 ноября 1769 г., взрывъ земли на 14 саж. вокругъ,



Большой Петергофскій Дворецъ.

оттащилъ камень на 23 сажени съ мѣста. 20-го января 1770 г. Императрица посѣтила работы и при ней камень былъ подвинутъ на 12 саж., а къ 21 февраля того же года онъ былъ уже отвезенъ на 1 версту 126 саж. Въ память осмотра Императрицей работъ была выбита медаль съ рисункомъ перевезенія камня и груднымъ изображеніемъ Государыни. На сторонѣ медали съ камнемъ имѣется надпись: „Дерзновенію подобно“, а въ обрѣзѣ поставлено: „20 января 1770 г.“. Для перевезенія камня дорога въ лѣсу была расчищена и лѣсъ вырубленъ на 10 саж. въ ширину; камень тащили 400 человѣкъ на мѣдныхъ саняхъ, катившихся на мѣдныхъ шарахъ по мѣднымъ желобамъ, по 200 саж. въ день. По пути камень нѣсколько разъ осѣдалъ въ землю и его приходилось опять вытаскивать. Весь путь до мѣста погрузки на транспортъ для перевозки водою составлялъ 4,173 саж.

Наконецъ, камень, когда его дотащили до берега, былъ спущенъ, сначала на плотину, нарочно устроенную для него, а затѣмъ на судно въ 180 фут. длины, 66 — ширины и 17 — вышины. Это было 12 августа 1770 г., а 22 сентября, въ день коронаціи Императрицы, камень торжественно провезли мимо Зимняго дворца и на другой день судно причалило къ берегу, отстоящему на 21 саж. отъ назначеннаго для памятника мѣста. Такимъ образомъ, камень тащили около мѣсяца по водѣ до Исаакіевской площади. 11-го октября камень былъ водруженъ, въ присутствіи Екатерины II и прусскаго принца Генриха, на занимаемое имъ теперь мѣсто. Въ іюлѣ 1769 г. Фальконетъ окончилъ гипсовую модель и она была выставлена для обозрѣнія публики. Голову всадника сдѣлала францу-

женка Коллотъ; для того, чтобы вѣрнѣе изучить шагъ лошади, передъ домомъ Фальконета было устроено искусственное возвышеніе, въ видѣ подножія камня, на которое по нѣсколько разъ въ день въѣзжалъ вскачь искусный берейторъ на двухъ лучшихъ лошадяхъ изъ царской конюшни. Наконецъ, когда модель была готова, возникли разныя недоразумѣнія по отливкѣ ея: Фальконетъ обидился на Бецкаго и отливка была поручена литейному мастеру Бенуа Эрсману; но затѣмъ послѣднему было отказано и Фальконетъ опять принялъ на себя отливку, которая была начата 25 августа 1775 г., а надзоръ за ней порученъ мастеру Хайлову. Отливка была произведена не совсѣмъ удачно, такъ какъ глиняная форма разорвалась во время отливки и только благодаря присутствію духа Хайлова, который рисковалъ сгорѣть, горячая лава бронзы, въ количествѣ 1351 пуд., была остановлена и отверстіе замазано. Фальконетъ убѣжалъ отъ страха и горя изъ мастерской, а за нимъ — и всѣ другіе, но Хайловъ одинъ совершилъ отливку и, такимъ образомъ, отливка была окончена, хотя съ небольшими погрѣшностями, которыя взялся исправить полировщикъ статуи Сандоцъ. Фальконетъ не видалъ окончательной чеканки колосса и уѣхалъ по неудовольствію. Послѣ него завѣдывалъ работами архитекторъ Фельтенъ. Модель змѣи, извивающейся подъ копытами коня, выполнилъ профессоръ Гордѣевъ. Спустя шесть лѣтъ по отливкѣ статуи и водруженіи ея на пьедесталъ, памятникъ былъ открытъ 7 августа 1782 года. Когда 15,000 войско построилось на площади, государыня прибыла на шлюпкѣ, вошла въ Сенатъ, вышла на балконъ въ коронѣ и порфирѣ и со слезами преклонила

Памятникъ Императору Петру Великому.

(Около Инженернаго Замка).

голову; въ тотъ же моментъ завѣса упала съ памятника и воздухъ огласился музыкой, пушечной пальбой и восторженными криками „ура“ народа. День открытія памятника ознаменованъ многими милостями и, въ память открытія, выбита золотая медаль. Первый получилъ ее столѣтній старецъ капитанъ Рензеръ, поступившій въ морскую службу въ 1715 году. Памятникъ изображаетъ всадника на конѣ, который вскочилъ на высокую скалу и моментально поставленъ на дыбы могучей рукой царя-генія въ лавровомъ вѣнкѣ. На памятникѣ высѣчена надпись: „Петру Первому Екатерина Вторая. Лѣта 1782“.

Высота всадника съ конемъ 17 фут. Весь памятникъ стоитъ 424,610 руб. Кругомъ памятника желѣзная рѣшетка.

Второй памятникъ Петру I на площади передъ Инженернымъ замкомъ, въ видѣ конной бронзовой статуи. Петръ въ римской военной одеждѣ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ рукѣ держитъ фельдмаршальскій жезлъ. Пьедесталъ памятника четыреугольный, мраморный, съ барельефами эпизодовъ Полтавской битвы и взятія Шлиссельбурга. На немъ надпись: „Прадѣду Правнукъ. 1800“. Мысль этого памятника принадлежитъ Имп. Аннѣ Іоанновнѣ, которая хотѣла поставить его на Вас. о-вѣ. Отлитъ же онъ по проекту Растрелли при Имп. Елисаветѣ и все царствованіе Имп. Екатерины II пролежалъ на берегу Невы у Исаакіевскаго моста. Поставленъ на мѣсто, гдѣ нынѣ находится, Имп. Павломъ I.

Видъ Петергофскаго парка.

Памятникъ Императору Александру I.

Памятникъ Александру I, на Дворцовой площ., противъ Зимняго Дворца — величайшій въ мірѣ гранитный монолитъ краснаго цвѣта, 14 саж. вышины, 4 въ окружности вверху и 5 саж. у основанія. Вѣсу 44,100 пуд. Поставленъ на гранитномъ пьедесталѣ, украшенномъ бронзовыми барельефами, изображающими трофеи войны и мира. На колоннѣ вверху, на бронзовомъ полушаріи, поставленъ бронзовый ангелъ, въ лѣвой рукѣ котораго крестъ, а правая — простерта къ небу; ногою попираетъ змія. Всѣ бронзовыя части колонны вѣсятъ 8000 пуд. На пьедесталѣ, со стороны Зимняго дворца, имѣется надпись: „Александру Первому благодарная Россія“. Памятникъ окруженъ желѣзною рѣшеткою, составленною изъ связанныхъ пикъ; по угламъ ея — бронзовые электрическіе фонари. У памятника всегда находится часовой изъ дворцовыхъ гренадеръ. Памятникъ сооруженъ при Имп. Николаѣ I въ 1834 г. Строителемъ его былъ архитекторъ Монферанъ. Камень былъ

взятъ изъ Пютерлакской каменоломни въ Финляндіи и доставленъ въ Петербургъ на особо устроенномъ суднѣ 1-го іюля 1832 г.; выгруженъ на берегъ 12-го числа того же мѣсяца и затѣмъ поставленъ на пьедесталъ при помощи солдатъ гвардейскаго корпуса, имѣвшихъ медаль за войну 1812 г.

Памятникъ Императору Николаю I.

Памятникъ Императору Николаю I.

Памятникъ Императору Николаю Первому находится на площади между Маріинскимъ дворцомъ и Исаакіевскимъ сквéромъ, по Большой Морской. Конная бронзовая статуя Императора, въ кавалергардскомъ мундирѣ, вышиною 8 арш., работы бар. Клодта. Пьедесталъ округлой формы, обложенный мрáморомъ. На углахъ помѣщены 4 бронзовыя сидячія фигуры, каждая болѣе 4 аршинъ высоты: Правосудія, Силы, Вѣры и Мудрости. Первыя двѣ обращены лицомъ къ Исаакіевскому собору; изъ нихъ лѣвая, представляющая Правосудіе, держитъ въ рукахъ мечъ и вѣсы; а правая — силу, сидитъ на львѣ съ копьемъ и щитомъ. Между этими фигурами находится золоченый гербъ, а подъ нимъ — надпись: „Николаю Первому Императору Всероссійскому"; ниже обозначенъ годъ окончанія памятника — 1859. Двѣ другія фигуры, обращенныя къ Маріинскому дворцу, представляютъ: справа — Вѣру съ Евангеліемъ и крестомъ

въ рукахъ, а слѣва — Мудрость. Три стороны пьедестала украшены воинскими атрибутами; между статуями Силы и Вѣры — вооруженіе Николая I; къ Маріинскому дворцу — кавказскіе и горскіе атрибуты, и съ третьей стороны — древне-славянское вооруженіе. Верхняя часть пьедестала изъ краснаго порфира; подъ нею — изъ филиграноваго гранита; подъ этой послѣдней — опять изъ того же порфира, четвертая — изъ сердобольскаго темносѣраго гранита и самая нижняя часть — изъ краснаго финляндскаго гранита. Кромѣ упомянутыхъ украшеній на пьедесталѣ находятся слѣдующіе барельефы: 1) на лицевой сторонѣ — 14-е декабря 1825 г. въ Петербургѣ; 2) изъ временъ холеры — на Сѣнной площади; 3) возложеніе Николаемъ I Андреевской звѣзды на графа Сперанскаго за окончаніе Свода Законовъ, и 4) осмотръ Николаемъ I Верейскаго моста, въ первую поѣздку по Московской жел. дорогѣ въ 1825 г. Фигуры исполнены художникомъ Залеманомъ, а барельефы — академикомъ Рамазановымъ. Памятникъ открытъ 25 іюня 1859 г. и, въ память этого событія, выбита медаль. Вокругъ памятника — желѣзная рѣшетка, канделябры съ фонарями и постоянный часовой изъ дворцовыхъ гренадеръ.

Памятникъ Императрицы Екатерины II.

Слѣва Императорскій Александринскій театръ.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Памятникъ Екатеринѣ Второй находится на Александринской площади, между Невскимъ проспектомъ и Александринскимъ театромъ. Монументъ представляетъ колоссальное изображеніе Императрицы въ царской порфирѣ со скипетромъ въ правой рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ — въ лѣвой. У подножія Императрицы, вокругъ пьедестала, расположена бронзовая группа ея знаменитыхъ сподвижниковъ: Румянцева, Потемкина, Суворова, Державина, Дашкова. Пьедесталъ изъ темно-сѣраго мрамора, стоитъ на гранитномъ основаніи, со ступенями, высѣченными изъ цѣльныхъ кусковъ, съ четырехъ сторонъ. Вся гранитная часть имѣетъ форму монолита и всѣ части ея соединены выступами и гнѣздами безъ желѣзныхъ скрѣпъ. Съ Невскаго, на пьедесталѣ помѣщена бронзовая доска съ надписью: „Императрицѣ Екатеринѣ II, въ царствованіе Императора Александра II, 1873 г.“ Надъ доской съ надписью находятся атри-

буты наукъ, художествъ, земледѣлія и военнаго дѣла; между ними книга, съ надписью: „Законъ“. Бронзы пошло на весь памятникъ 3100 пуд. Памятникъ огороженъ массивными цѣпями изъ лавровыхъ гирляндъ, укрѣпленными къ столбамъ, на которыхъ возвышается по пяти фонарей. Монументъ исполненъ по проекту художника Микѣшина академикомъ Опекушинымъ. Вокругъ памятника скверъ съ цвѣтниками, обнесенный красивою желѣзною рѣшеткою.

Памятникъ Суворову на Марсовомъ полѣ.

Памятникъ Суворову.

Памятникъ Суворову находится близъ Невы, у Царицына луга. Сооруженъ въ 1801 г. Памятникъ изображаетъ бронзовую статую въ видѣ Марса, стоящаго на кругломъ гранитномъ полированномъ пьедесталѣ, въ 2 саж. вышины. Въ правой рукѣ Суворова мечъ, а въ лѣвой — щитъ, закрывающій папскую тіару и двѣ короны: неаполитанскую и сардинскую, служившія предметомъ властолюбивыхъ стремленій Наполеона. На пьедесталѣ, съ аллегорическими изображеніями, имѣется надпись: „Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій 1801“. Памятникъ построенъ по волѣ Имп. Александра I на Царицыномъ лугу и позже перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Огороженъ 12-ю пушками, соединенными желѣзными цѣпями. Модель статуи принадлежитъ художнику Козловскому, а пьедесталъ — Захарову.

Въ 1900 г. состоялось перенесеніе въ Петербургъ изъ с. Кончанскаго, родины Суворова, его деревянной церкви, сохранившейся въ томъ же видѣ, какъ она была

при жизни Суворова. Для предохраненія отъ порчи церковь будетъ обложена каменными стѣнами, какъ бы футляромъ.

Окончаніе работъ, исполняемыхъ исключительно саперами-солдатами, предполагается въ 1901 г. Мѣсто постройки церкви — на Преображенскомъ плацу.

Невскій проспектъ.

Памятники Кутузову и Барклаю де Толли.

Памятники Кутузову Смоленскому и Барклаю де Толли находятся на Казанской площади. Двѣ бронзовыя статуи въ генеральскихъ мундирахъ и плащахъ, съ открытыми головами. Статуя Кутузова противъ правой и Барклая де Толли противъ лѣвой колоннады Казанскаго собора. Кутузовъ съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ лѣвой рукѣ и съ обнаженною шпагой въ правой, а Барклай, въ такомъ же положеніи, но шпага его въ ножнахъ, а правая рука поддерживаетъ плащъ. У ногъ каждаго положено по одному французскому знамени съ переломаннымъ древкомъ. Поставлены на четырехъугольные гранитные пьедесталы, огороженные рѣшетками. На обоихъ пьедесталахъ надписи. На первомъ: „Фельдмаршалу, князю Кутузову Смоленскому 1812“; а на другомъ: „Фельдмаршалу Барклаю де Толли 1812, 1813, 1814 и 1815“. Памятники сооружены по повелѣнію

Имп. Александра I, по проекту художника Орловскаго и вылиты Якимовымъ. Открыты 29 декабря 1837 года.

Какъ слѣдуетъ изъ описанія Казанскаго собора, многія знамена и трофеи, отбитые Кутузовымъ и Барклай де Толли у турокъ и французовъ, находятся въ Казанскомъ и Преображенскомъ соборахъ.

Императорскій Эрмитажъ.

Императорскій Эрмитажъ.

Императорскій Эрмитажъ находится по Милліонной улицѣ. Начало образованія зданія Эрмитажа положено Екатериной II, которая, озабочиваясь приличнымъ храненіемъ художественныхъ коллекцій, повелѣла воздвигнуть для нихъ особое зданіе, названное ею Эрмитажемъ. Часть этого зданія въ настоящемъ его видѣ построена въ 1765 году архитекторомъ Валенъ де Ламоттомъ; другая же часть, соединенная съ павильономъ аркою, окончена позже архитекторомъ Фельтеномъ и назначена для картинной галлереи. Позднѣе Екатерина II повелѣла сдѣлать въ Эрмитажѣ, служившемъ для нея мѣстомъ отдохновенія и бесѣды, — галлерею Рафаэлевскихъ ложъ, представляющихъ совершенную копію съ ватиканскихъ ложъ въ Римѣ. Въ 1780 году былъ построенъ архит. Гваринги особый павильонъ — театръ, который соединенъ съ картинною галлереей аркою, переброшенной черезъ Зимнюю канавку. Мысль создать Эрмитажъ явилась у Екатерины II совершенно случайно. Въ 1766 году, проходя черезъ кладо-

вую Зимняго дворца въ комнатѣ верхняго этажа, государыня обратила вниманіе на большую картину „Снятіе со креста“, перенесенную сюда изъ комнатъ Имп. Елисаветы послѣ ея кончины. Она долго любовалась ею и здѣсь же рѣшила завести у себя картинную галлерею, ввиду чего приказала собрать всѣ лучшія картины, находившіяся въ разныхъ дворцахъ, и закупать ихъ заграницей; ту-же мысль лелѣялъ и Петръ I, и для образованія картинной галлереи и осуществленія своей идеи лично покупалъ картины во время своихъ путешествій, преимущественно голландской и фламандской школъ. Но такъ какъ отдѣльнаго зданія не было, то большая часть картинъ была помѣщена въ Петергофскомъ и другихъ дворцахъ. При Императрицѣ Елисаветѣ, коллекція картинъ, пріобрѣтенныхъ Петромъ, значительно увеличилась; особенно обогащенъ ими Царскосельскій дворецъ. Императрица Екатерина II, имѣя въ виду коллекціи, собранныя Петромъ и Елисаветою, выбрала и помѣстила въ Эрмитажѣ только лучшія изъ произведеній. Основу же эрмитажной галлереи составляютъ драгоцѣннѣйшія коллекціи, пріобрѣтенныя самой Императрицей Екатериной отъ трехъ извѣстныхъ въ то время любителей искусствъ: маркиза Кроза де Шатель, графа Брюлля и лорда Вальноля. Послѣдняя коллекція куплена за 35,000 фунт. стерлинговъ въ 1779 году; и до сихъ поръ англичане не могутъ успокоиться, что они выпустили изъ своего отечества такую драгоцѣнность. Кромѣ этихъ коллекцій, Екатерина II пріобрѣла много другихъ извѣстныхъ картинныхъ галлерей въ иностранныхъ государствахъ. Между картинами пріобрѣтены также: 1) коллекція мраморовъ, собранныхъ въ Римѣ и

Фонтанъ „Нептунъ“ въ Петергофѣ.

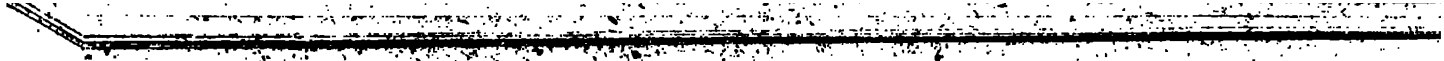
вую Зимняго дворца въ комнатѣ верхняго этажа, государыня обратила вниманіе на большую картину „Снятіе со креста“, перенесенную сюда изъ комнатъ Имп. Елисаветы послѣ ея кончины. Она долго любовалась ею и здѣсь же рѣшила завести у себя картинную галлерею, ввиду чего приказала собрать всѣ лучшія картины, находившіяся въ разныхъ дворцахъ, и закупать ихъ заграницей; ту-же мысль лелѣялъ и Петръ I, и для образованія картинной галлереи и осуществленія своей идеи лично покупалъ картины во время своихъ путешествій, преимущественно голландской и фламандской школъ. Но такъ какъ отдѣльнаго зданія не было, то большая часть картинъ была помѣщена въ Петергофскомъ и другихъ дворцахъ. При Императрицѣ Елисаветѣ, коллекція картинъ, пріобрѣтенныхъ Петромъ, значительно увеличилась; особенно обогащенъ ими Царскосельскій дворецъ. Императрица Екатерина II, имѣя въ виду коллекціи, собранныя Петромъ и Елисаветою, выбрала и помѣстила въ Эрмитажѣ только лучшія изъ произведеній. Основу же эрмитажной галлереи составляютъ драгоцѣннѣйшія коллекціи, пріобрѣтенныя самой Императрицей Екатериной отъ трехъ извѣстныхъ въ то время любителей искусствъ: маркиза Кроза де Шатель, графа Брюлля и лорда Вальполя. Послѣдняя коллекція куплена за 35,000 фунт. стерлинговъ въ 1779 году; и до сихъ поръ англичане не могутъ успокоиться, что они выпустили изъ своего отечества такую драгоцѣнность. Кромѣ этихъ коллекцій, Екатерина II пріобрѣла много другихъ извѣстныхъ картинныхъ галлерей въ иностранныхъ государствахъ. Между картинами пріобрѣтены также: 1) коллекція мраморовъ, собранныхъ въ Римѣ и

Фонтанъ „Нептунъ“ въ Петергофѣ.

всей Италіи; 2) коллекціи гемовъ или драгоцѣнныхъ камней съ вырѣзанными на нихъ изображеніями; 3) коллекція патовъ или отпечатокъ на композиціи; 4) монеты и медали, открытыя въ развалинахъ древнихъ городовъ; 5) рѣдкія произведенія, собранныя изъ всѣхъ странъ Россіи. Въ 1805 году оба яруса зданія были вновь перестроены и въ прежнемъ видѣ сохранились только Рафаэлевскія ложи. При Императорѣ Павлѣ I число картинъ немногимъ увеличилось, за то при Императорѣ Александрѣ I Эрмитажъ положительно обогатился. Въ Амстердамѣ были куплены 67 картинъ отъ банкира Кувельта, испанской школы, за 8700 фунт. стерл., а также 38 картинъ изъ Мальмезанской галлереи имп. Жозефины за 940,000 франк. Въ послѣднія царствованія пріобрѣтено тоже много разныхъ картинъ, а также четыре драгоцѣнныхъ статуи Кановы.

Царствованіе Императора Николая I для Эрмитажа было самою блестящею эпохою, такъ какъ Государь былъ знатокомъ и любителемъ искусствъ. По его повелѣнію воздвигнуто новое великолѣпнѣйшее зданіе музея, по плану Кленце, которое окончено только въ 1850 г. Фасадъ Эрмитажа и карнизъ въ нынѣшнемъ его видѣ украшаютъ каріатиды изъ сердобольскаго гранита и бронзовыя статуи великихъ художниковъ и ученыхъ. Замѣчательна также широкая мраморная лѣстница, ведущая отъ главнаго входа во второй этажъ. Галлереи и залы поражаютъ зрителя своею громадностью и красотою украшеній. Самая большая изъ галлерей въ бель-этажѣ при входѣ: она имѣетъ длины 28 саж. Важнѣйшія пріобрѣтенія при Императорѣ Николаѣ I въ 1826 году были: 7 мраморныхъ статуй и

бюстовъ и 9 картинъ; въ 1823 году, послѣ смерти королевы голландской Гортензіи, куплено 30 лучшихъ картинъ изъ ея галлереи за 181,000 франк., въ 1831 г. пріобрѣтены въ Парижѣ съ публичнаго торга 33 картины изъ галлереи князя Мира за 567,935 франк.; среди нихъ были картины Мурильо, Рубенса и Рибейры; въ 1834 году пріобрѣтено 32 картины испанскихъ школъ; въ 1836 году куплено изъ собранія Куверта 8 картинъ, изъ которыхъ замѣчательна Мадонна д'Альба Рафаэля, за которую заплачено 14,000 гульденовъ; въ 1839 году пріобрѣтено отъ художн. Ноэ 6 итальянскихъ картинъ за 140,000 ассигнаціями; въ 1845 году поступило по завѣщанію графа Д. П. Татищева 182 картины, собранныя имъ въ Вѣнѣ; въ 1850 г. Императоръ пріобрѣлъ въ Венеціи галлерею Барбариго; въ томъ же году пріобрѣтены съ аукціона лучшія картины изъ галлереи нидерландскаго короля Вильгельма II, числомъ 11 за 169,025 гульденовъ; въ 1852 году куплено съ аукціона картинъ изъ галлереи маршала Сульта въ Парижѣ за 233,000 франковъ; въ царствованіе Императора Александра Николаевича въ Эрмитажной коллекціи прибавилось еще нѣсколько картинъ, пріобрѣтенныхъ изъ коллекціи Фонтана и графа Литта, затѣмъ куплены картины: Луини, Рубенса, Рессели, Де Шампань и наконецъ 9 фресокъ Рафаэля, купленныхъ вмѣстѣ съ лучшими вазами, статуями и другими античными произведеніями изъ галлереи маркиза Шампана въ Римѣ. Въ 1871 году куплена для Эрмитажа гр. Гедеоновымъ замѣчательнѣйшая картина „Мадонна“ Рафаэля Санціо за 320,000 франк., написанная на деревянной доскѣ въ 4 вершка величиною, которая до



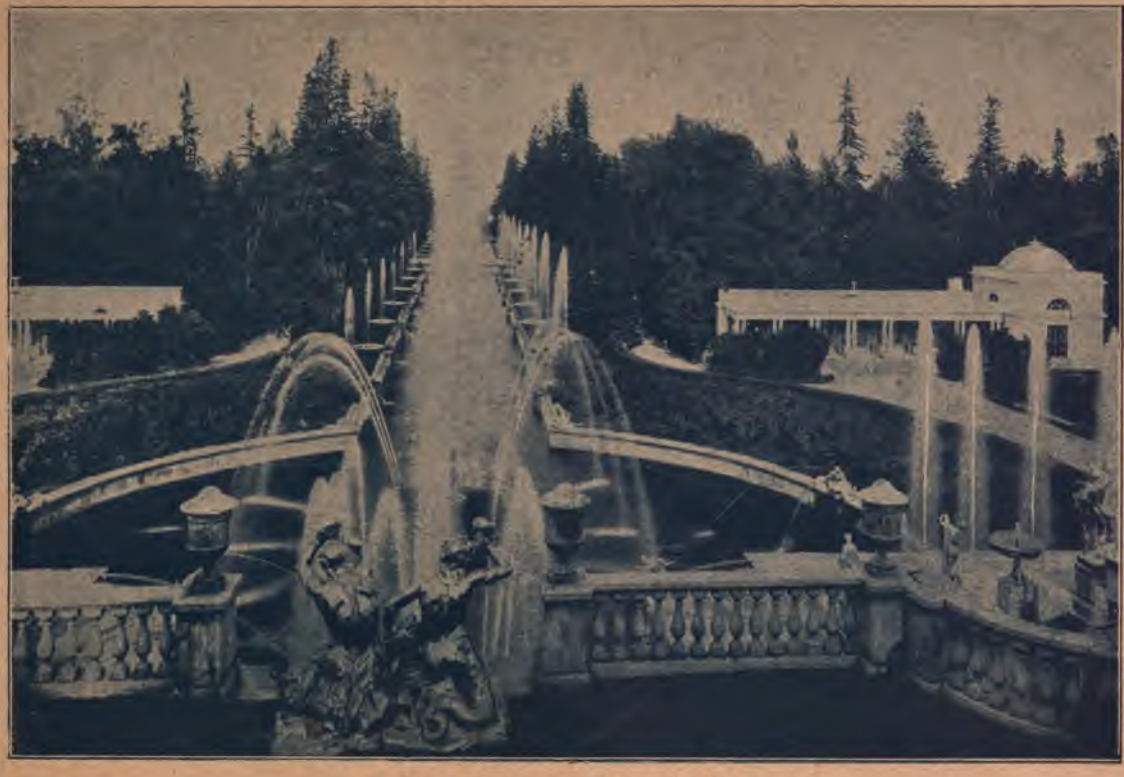
того обветшала и растрескалась, что письмо ея потребовалось перевести на полотно; несмотря на всю трудность этой операціи, она удалась блистательно. Въ послѣднее время царствованія Государя Императора Александра II пріобрѣтены богатыя коллекціи художественныхъ древностей изъ извѣстнаго собранія Базилевскаго. Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III тоже было пріобрѣтено нѣсколько картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ.

Вообще, коллекціи Эрмитажа постоянно пополнялись и пополняются замѣчательными произведеніями, такъ что въ настоящее время въ Императорскомъ музеѣ Эрмитажа находится до 2000 картинъ, выбранныхъ болѣе чѣмъ изъ 4000 лучшихъ и цѣннѣйшихъ, пріобрѣтенныхъ со временъ Императрицы Екатерины II. Всѣ остальныя, которыя не могли быть помѣщены въ музеѣ за недостаткомъ мѣста, распредѣлены по дворцамъ: въ Зимнемъ, въ Гатчинскомъ, въ Царскосельскомъ и въ Петергофскомъ.

Кромѣ картинной галлереи, въ музеѣ распредѣлены въ строгомъ порядкѣ слѣдующія коллекціи: 1) скульптурныхъ произведеній какъ древняго рѣзца, такъ и величайшихъ мастеровъ новаго времени; 2) бронзовыхъ вещей; 3) расписныхъ сосудовъ; 4) древностей Босфора Киммерійскаго, добытыхъ большею частію въ южной Россіи на Таврическомъ полуостровѣ; 5) камей или рѣзныхъ камней, въ числѣ которыхъ многія не оцѣнены по своему достоинству; монетъ и медалей и 6) оригинальныхъ рисунковъ художниковъ до 12,000 экземпляровъ. Тамъ же находится галлерея Петра I, посвященная разнымъ предметамъ искусствъ и промышленности; галлерея портретовъ особъ

дома Романовыхъ и галлерея драгоцѣнныхъ вещей. Нижній этажъ занятъ преимущественно скульптурой. Въ немъ помѣщаются: 1) египетскія и ассирійскія древности; 2) греческая и римская скульптура; 3) керченскія, скифскія и сибирскія древности; 4) вазы, бронза и серебряныя вещи; 5) рисунки отъ руки, рѣзьба на мѣди; 6) часть библіотеки. Во второмъ этажѣ находятся: 1) картинная галлерея; 2) коллекція монетъ; 3) разные камни и проч.; 4) скульптура новѣйшаго времени. Изъ великолѣпнѣйшей передней, украшенной двумя обелисками и канделябрами изъ манганита, посѣтитель входитъ прямо въ XVIII залу ассирійскихъ и египетскихъ древностей. Затѣмъ идутъ залы съ греческою и римскою скульптурою, всѣ онѣ заняты статуями и статуэтками. XII Керченская зала поддерживается 20-ю сѣрыми гранитными колоннами и заключаетъ въ себѣ произведенія искусствъ и древности Босфора Киммерійскаго, занимающія первое мѣсто между произведеніями искусства Эрмитажа.

Этой залой кончается осмотръ статуй и проч. Вернувшись обратно въ переднюю, нужно повернуть направо, гдѣ находится 4 залы съ древнѣйшими сосудами, барельефными фигурами и вазами и изъ слѣдующей, заключающей съ X залой библіотеку Эрмитажа, мы входимъ налѣво въ VI залу съ отличными бронзовыми, золотыми и терракотовыми вещами. Изъ V-же залы, расположенной подъ Рафаэлевскими ложами, входимъ въ VII съ рисунками. Къ V-й залѣ примыкаетъ также VII-я, съ гравюрами, въ которой хранится болѣе 200,000 гравюръ лучшихъ мастеровъ. IX залу занимаютъ скифскія и сибирскія древности.



Фонтаны въ Петергофѣ.

Въ залы I-го этажа ведетъ мраморная лѣстница. Галлереи по сторонамъ ея украшаютъ новѣйшія мраморныя статуи, яшмовыя и мраморныя вазы. Первая съ лѣстницы входная зала декорирована по рисункамъ Кленца; изъ входной залы вступаемъ въ гостиную галлерею, занимающую залы I—XXII. Слѣдующія XXIII—XV залы занимаютъ коллекціи монетъ числомъ 200,000 штукъ; собраніе восточныхъ монетъ находится въ примыкающей къ этимъ заламъ (XXVII) Рафаэлевской галлереѣ, заключающей въ себѣ копіи Рафаэлевскихъ ложъ. Въ залѣ XXVII находятся древне-русскія Тереховскія, Кіевскія, Чулакскія, Гнѣздовскія, Владимірскія и Спасскія находки. Въ залѣ XXVI рѣзные камни. Изъ XIX залы, въ которой помѣщаются картины Нидерландской школы, — входъ въ Старый Эрмитажъ Императрицы Екатерины II. Въ первой поперечной галлереѣ находятся всѣ виды Петербурга съ основанія. Вторая длинная галлерея распадается на три отдѣла: а) галлерея Петра Великаго; б) павлиный кабинетъ, названный такъ по бронзовому автомату павлина; въ немъ — замѣчательны грибъ и часы; в) галлерея драгоцѣнностей. Къ послѣдней галлереѣ примыкаетъ кабинетъ Гварени. Третья длинная галлерея называется также Романовскою съ портретами. За маленькимъ кабинетомъ мраморная зала въ Византійскомъ стилѣ съ портретами Императрицы Екатерины II и Великой княгини Маріи Феодоровны. Рядомъ съ этой залой — Зимній садъ.

Императорская Академія Художествъ.

Академія художествъ.

Академія художествъ помѣщается на Васильевскомъ о-вѣ, у Николаевскаго моста. Зданіе Академіи имѣетъ видъ красиваго четырехъугольника, увѣнчаннаго куполомъ надъ главнымъ фасадомъ. Надъ громадными входными дверями надпись: „Свободнымъ художествамъ“. Зданіе отстроено по проекту Кокорина при Имп. Екатеринѣ II, по ходатайству Бецкаго. Позже, при Императорѣ Николаѣ I, построены, справа и слѣва круглой залы, большія галлереи въ два свѣта, въ которыхъ помѣщаются коллекціи выставки Академіи. Въ нихъ же помѣщаются слѣпки почти со всѣхъ лучшихъ антиковъ и копіи съ Ватиканскихъ фресковъ Рафаэля. Круглая зала украшена великолѣпными мраморными статуями, въ натуральный ростъ, Императрицы Екатерины II; въ конференцъ-залѣ хранятся портреты Петра I и другихъ Императоровъ, а также рисунки членовъ Императорской фамиліи. Лѣстница съ главнаго входа

также обставлена скульптурными произведеніями. Слѣва, за правой античной галлереей, помѣщается академическая библіотека, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ дорогихъ изданій на разныхъ языкахъ. Картинная галлерея и музей Академіи расположены во второмъ этажѣ. Кромѣ множества всякаго рода копій, картинъ, пейзажей и рисунковъ, въ Академіи хранится свыше 2000 слѣпковъ съ барельефовъ, статуй и бюстовъ, а также множество бронзовыхъ и мраморныхъ издѣлій, много витринъ и шкафовъ: терквитовъ, камней, монетъ и медалей, гравированныхъ досокъ и болѣе 200,000 разнаго рода гравюръ, эстамповъ и рисунковъ, множество архитектурныхъ моделей. Кромѣ того имѣется обширный музей русской и древне-христіанской старины: церковная утварь, иконы, одежда, вооруженіе, посуда и проч. предметы домашняго обихода. Музей античной скульптуры и скульптуры возрожденія занимаетъ залы 2—32 нижняго этажа, главный входъ и залы 57 и 66 средняго этажа. Картины и статуи русскихъ художниковъ помѣщены въ залахъ: 40—54 и 77 средняго этажа. Въ средней части средняго этажа находится коллекція монетъ и медалей. Коллекція оригинальныхъ картинъ иностранныхъ художниковъ состоитъ изъ Кушелевской галлереи: 1) Итальянской школы; 2) Старо-Нидерландской; 3) Старо-Французской; 4) Старо-Нѣмецкой; 5) Иностранной живописи XIX в.; особый самостоятельный отдѣлъ занимаетъ картинная галлерея герцога Лейхтенбергскаго, переданная лѣтъ 18 тому назадъ въ вѣдѣніе Академіи. Въ составъ ея входятъ преимущественно картины итальянскихъ художниковъ, но есть картины Испанской и Нидерландской школы, а также

Нѣмецкой и Французской. Въ залахъ Академіи происходятъ ежегодныя художественныя выставки: одна передъ Пасхой, а другая — передъ выпускомъ изъ Академіи учениковъ, которые пишутъ картины на конкурсъ для полученія академическихъ медалей и наградъ.

Невскій проспектъ. Императорская Публичная Библіотека и Гостинный Дворъ.

Императорская публичная библіотека.

Императорская публичная библіотека занимаетъ уголъ Невскаго, Екатерининскаго сквера и Садовой. Главный фасадъ зданія украшенъ дорическими колоннами, на верху которыхъ поставлены статуи греческихъ мудрецовъ. Постройка зданія начата при Екатеринѣ II по плану архитектора Соколова и окончена при Императорѣ Александрѣ I въ 1812 году. Основаніемъ для библіотеки послужило собраніе книгъ польской республики, перевезенное въ Петербургъ въ количествѣ 262,640 томовъ и 24,574 экз. эстамповъ въ 1795 году. Въ настоящее время въ библіотекѣ насчитывается болѣе милліона книгъ, до 50,000 рукописей и автографовъ и около 100,000 эстамповъ. Кромѣ книгъ и эстамповъ, въ библіотекѣ хранятся слѣдующія замѣчательныя вещи: 1) Мраморная статуя Вольтера, работы Гудона, 1781 года, считающаяся замѣчательнѣйшимъ произведеніемъ скульптуры. Находится въ библіотекѣ его имени; 2) Портретъ Екатерины II; 3) до 1000 автографовъ царей, полководцевъ, поэтовъ, ученыхъ,

литераторовъ и разныхъ знаменитыхъ людей; 4) молитвенникъ Маріи Стюартъ, съ которымъ она взошла на эшафотъ; 5) коллекція библій на всѣхъ живыхъ языкахъ, между которыми находится библія Мазарини, отпечатанная Гутенбергомъ (первымъ изобрѣтателемъ книгопечатанія) 1450—55 гг.; 6) собраніе драгоцѣнныхъ книгъ, напечатанныхъ до 1500 года, которыя занимаютъ отдѣльную залу; 7) рукопись, названная „Серебряною книгою"; 8) манускриптъ (рукопись), писанный и разрисованный королемъ Сициліи и Іерусалима; 9) портфель Вольтера съ рукописями, захваченный въ то время, когда его взяли въ Бастилію; 10) Евангеліе, писанное въ XII вѣкѣ (Остромирово); 11) аспидная доска, на которой Державинъ передъ смертью написалъ свои послѣдніе стихи; 12) бумаги, захваченныя полиціей у извѣстнаго писателя Ж. Жака Руссо; 13) коранъ Магомета; 14) коллекція собственноручныхъ писемъ знаменитыхъ царствовавшихъ и властвовавшихъ людей. Всѣ рѣдкія коллекціи раздѣлены на слѣдующія отдѣленія: 1) русскія рукописи; 2) церковная музыка; 3) русскіе автографы; 4) иностранныя рукописи; 5) иностранные автографы; 6) европейскіе музыкальные автографы; 7) еврейскія рукописи; 8) восточныя рукописи; 9) византійскія рукописи; 10) образцы книгопечатанія на всѣхъ языкахъ; 11) всѣхъ способовъ гравированія; 12) всѣхъ портретовъ Петра I, какіе гдѣ либо печатались. Изъ всѣхъ залъ (31) наиболѣе замѣчательны: 1) Ларинская, названная такъ по имени купца Ларина, сдѣлавшаго пожертвованіе для постройки библіотеки; 2) Барона Корфа, который собралъ всѣ сочиненія о Россіи, на всевозможныхъ языкахъ; 3) зала инкунабулъ,

въ которой собраны всѣ изданія первыхъ временъ книгопечатанія. Въ настоящее время къ главному корпусу Императорской Публичной Библіотеки, со стороны Толмазова переулка и Екатерининскаго сквера, пристроено громадное каменное зданіе въ три этажа, предназначаемое для новой читальни. Главная зала въ два свѣта, съ громадными окнами, съ электрическимъ освѣщеніемъ и вентиляторами, устроена по послѣднимъ требованіямъ гигіены.

645

DK
551
.S9

DK 551 .S9 C.1
Peterburg i ego dostoprimiecha
Stanford University Libraries
3 6105 035 418 073

DATE DUE

AUG 31 1979

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305